

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

Приложение
к журналу «РОДИНА»

ДЕЛО

ПРОТ

ДЕЛО

19 2 93

Вниманию читателей!

Подписку на журнал «Источник» на 1993 год можно оформить с любого номера, из расчета 100 руб. за номер (с доставкой). Всего в нынешнем году выйдет шесть номеров.

Для оформления подписки необходимо деньги перевести почтой по адресу: 121877, Москва, Новый Арбат, 19, журнал «Родина» (приложение «Источник»). Или принести деньги по адресу:

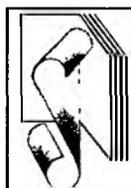
Москва, Бутырский вал, д. 8/3,
«Старообрядческая книжная лавка».
Проезд: метро «Белорусская»

Тел. для справок о подписке:
203-60-25.

Адрес редакции :

121877, Москва, Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-95-45.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории 1993/2

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
Верховного Совета РФ
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

В НОМЕРЕ:

- 4 **Из личного архива**
«Всюду и везде я буду доказывать
свою невиновность».
*Письма Н. И. Бухарина Сталину
и членам Политбюро.
Август—декабрь 1936 г.*
- 19 **Верноподданнейшая записка**
«Вы должны царствовать
самодержавно».
*Генерал Киреев — императору
Николаю II.*
- 23 **Белое движение**
«Наше великое дело
близко к полной гибели».
*Дневник последнего донского
атамана А. П. Богаевского.
1919—1920 г.*
- 38 **Неизвестные знаменитости**
Воспоминания о Рахманинове.
- 45 **Народные мемуары**
События идут своим
чередом

Фотоархив. Раритеты

- 56 **Семейный альбом**
Фотографии из личного архива
Л. Кагановича.
- 60 **Автограф**
«Виновен сугубо».
Записка Сталина Ленину
с ответом Ленина.

Подоплека событий. Версии

- 62 **Нравы эпохи**
«Почему вы миндальничаете?»
Письмо чекистов в ЧК.
- 63 **Документальное расследование**
Так кто же стрелял в Ленина?
Версии.
- 89 **От «Министерства Правды»**
Немецкие агитплакаты
второй мировой войны.
- 94 **Рассекречено**
«Направлена в специальную
психиатрическую больницу».
Дело Н. Горбаневской.
- 96 **Повседневный ЦК**
Как это было
- 101 «Никто им аплодировать
не будет».
*Рабочая запись
заседания Политбюро
о крымских татарах.*
- 103 **Художник и власть**
«Провести работу по выявлению
художников-авангардистов»

Описание России. Исторический ландшафт

- 110 **В глубине веков**
Продолжение «Описания
Московской губернии»
из комиссии Вяземского 1781 г.
Коломна. Серпухов.

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1993/2

IN THIS ISSUE:

Letters From the Past

- 4 **From the personal archive**
Letters of Bukharin to Stalin
and members of Politburo,
August—December 1936.
- 19 «You must rule as an autocrat»,
wrote general Kireev to Nicholas II
- The White Movement**
- 23 A diary of the last Don ataman
A. Bogaevsky 1919—1920.
- 38 Rakhmaninov's wife describes her
life with the famous musician.
- 45 Memoirs of ordinary people.

Photos and Rarities

- 56 Unknown pictures from the private
collection of L. Kaganovitch
- Autograph**
- 60 Stalin's note to Lenin
and Lenin's reply.

Behind the scenes

- Values of the epoch**
- 62 A letter of «chekisty».

© Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор
Р. Г. Пихоя,
руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор
В. Н. Денисов

Над номером работали:

Редактор отдела *С. В. Кудряшов*
Художник *В. И. Кучмин*
Компьютерная верстка *О. П. Солововой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

- 63 Who shot at Lenin? Old and new
versions.

- 89 **Nazi war propaganda.**
German posters on the occupied
territory of Russia.

- 94 **Declassified.**
A file of N. Gorbanevskaya.

- Everyday life
of the Central Party
Committee.**

- 96 Unknown documents.

- 101 An issue of Crimea. Minutes of
Politburo session.

- 103 «Negative trends among
the young people», —
the party propaganda department
versus modern art

Descriptions of Russia

- 110 A unique description of Moscow
region.
Kolomna and Serpukhov in 1781.

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Продолжаем публикацию писем Бухарина Сталину
и другим членам Политбюро.

*Новая попытка доказать
свою политическую невиновность.*

Гражданская война
глазами последнего донского атамана
А. П. Богаевского.

*Его дневник чудом сохранился
в архиве Политбюро
и впервые предлагается вниманию читателей.*

Как править Россией.
Записка генерала Киреева императору Николаю II.

Великий русский композитор Рахманинов
и его жизнь на чужбине.
Воспоминания жены.

Уникальный источник эпохи.
*Дневник простого крестьянина
начала XX века.*

«Всюду и Везде Я Буду НАСТАИВАТЬ НА Своей Полной и Абсолютной НЕВИНОВНОСТИ...»

(Письма Н. И. Бухарина
последних лет)

Август—декабрь 1936 г.

Журнал продолжает публикацию писем Н. И. Бухарина за 1936—1937 гг., хранящихся в бывшем архиве Политбюро ЦК КПСС и адресованных И. В. Сталину и членам Политбюро.

Это были последние трагические годы жизни Н. И. Бухарина, завершившиеся процессом по делу «антисоветского правотроцкистского блока» и расстрелом Н. И. Бухарина 15 марта 1938 г. А тогда, летом 1936 г., еще ничего не предвещало трагического исхода.

1 июля 1936 г. Н. И. Бухарин был на приеме у И. В. Сталина, 10 июля состоялось решение Политбюро ЦК о предоставлении Н. И. Бухарину отпуска с 15 июля на полтора месяца. В начале августа 1936 г. Н. И. Бухарин выехал в отпуск на Памир.

По дороге на Памир Н. И. Бухарин интересовался жизнью среднеазиатских республик, через которые пролегал его путь. О своих впечатлениях он написал два письма И. В. Сталину (№ 1 и 2). В конце августа отпуск был прерван, и

Н. И. Бухарин срочно возвращается в Москву, прочитав в газетах сообщение о показаниях Л. Б. Каменева и других подсудимых на процессе «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Подсудимые давали показания о причастности Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова к подготовке террора против руководителей партии и правительства.

По возвращении в Москву для Н. И. Бухарина началась трудная полоса отстаивания своей невинности. Об этом говорят его письма.

Документы снабжены примечаниями. Стиль и орфография публикуемых писем сохранены.

№ 1

Н. И. Бухарин И. В. Сталину
[Не позднее 13 августа 1936 г.]*тов. И. В. Сталину
Дорогой Коба,

Проездом на Памир, я останавливался в Ташкенте. Так как я ночью выезжаю и, б. м., не буду иметь возможности писать, то пишу тебе пару строк сейчас.

1) Из всяких многообразных разговоров выясняется необычайно возросшая деятельность японцев, в особенности в Афганистане и Персии. В Афганистане они прибегают даже к тому, что японские представители дают себя обрезать, переходят в магометанство и раззванивают о Японии, как о покровительнице ислама. А мы мало что противопоставляем, начиная с экономики. Может быть, я тут дилетантствую, и все тебе отлично известно — но, что узнал, о том пишу.

2) Был я на Чирчикстрое, в числе прочего. Это — грандиозное строительство, которое за 2 1/2 года (я был здесь проездом и раньше) разрослось в необычайной степени. Но меня поражает одна вещь, о которой я написал Серго¹; и о которой я считаю нужным сообщить тебе. **Азотный завод**** не строится, ибо в текущем году **не дано ни копейки денег**. А люди могли бы это быстро сделать. Никак не пойму, как можно с **военной** точки зрения пренебрегать этим делом. Ведь завод в два счета можно сделать мощнейшим, прямо исключительным, поставщиком взрывчатых веществ при небольших изменениях. Стратегически он недосыгаем. А мы упускаем здесь время. Я не говорю о хлопке — это само собой. Но мне кажется неверной сама **ориентация** соответствующих главков (т. е. **Главазота**) — может быть, от их ведомственно штатского подхода к делу — уж не знаю.

Вот и все. Прошу прощение за «тревоженье»

Крепко жму руку
твой Николай

Ф. 45. Оп. 1. Д. 710. Л. 134, 134 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Орджоникидзе (Серго) Г. К. (1886—1937) — в 1932—1937 гг. нарком тяжелой

промышленности. Упомянутое письмо не обнаружено.

№ 2

Н. И. Бухарин И. В. Сталину
[Не позднее 24 августа 1936 г.]***

Тов. Сталину.

Лично.

Секретно.

Дорогой Коба,

Пишу тебе из Фрунзе, приехав туда через Ташкент с **Памира**. Быть может, тебе пригодится моя информация. Оговариваюсь: из-за болезни моего пом'а, тов. Ляндреса¹, мы вернулись с Памира раньше, чем предполагали, поэтому у меня наблюдения не полные, возможно, односторонние. Но все же есть несколько пунктов, которые мне кажутся заслуживающими внимания.

1. Нет, прежде всего, достаточного сознания всей важности Памира, как **пограничной полосы** (Китай, Афганистан и не так далеко Индия). Это выражается, например, в том изумительном факте, что за все время существования советской власти на Памире **ни разу здесь не был ни один руководящий таджикстанский товарищ!!** Это нельзя отнести за счет их работы вообще. Все, что я слышал о работе Шадунца² и других, говорит в их пользу, и со всех сторон я слышал очень хорошие отзывы. Значит очевидно, нет сознания **специфического** значения (военного) Памира, несмотря на стратегический тракт и т. д. Я уже писал тебе пару слов о японцах в Афганистане. Оказывается, что они, кроме того, завалили Афганистан дешевыми

* На письме имеется пометка: «Поступило 13 августа 1936 г.» (Здесь и далее примечания составителя. — Ю.М.).

**Здесь и далее выделено автором. — *Ред.*

*** Датировано по содержанию. См. примечание № 4 к документу № 3.

товарами. Кроме того, усиленно работают немцы (немецкие самолеты, инструктора) и очень усиленно — англичане.

2. В связи с этим. Происходит непонятная вещь с нашим снабжением Памира. В четыре раза повысили цены на завозимые промтовары, а в некоторых (многих) пунктах никто не знает, по каким ценам нужно их продавать вообще. Огромное заговаривание при нищете. Местные работники говорят все евфемистически о «большом разрыве между ценами и покупательной способностью», а воз и ныне там. **Нельзя ли оставить льготное снабжение?** Всего то народу на З[ападном] и В[осточном] Памире несколько десятков тысяч.

Частность: для косыбы ввезли косы, но без ручек. А там нет дерева. Косы лежат и пролежат.

3. В этом году — засуха. Нужно завезти во что бы то ни стало хлеб. Пока его завезено на 25%. Люди говорят, что завезут все. Возможно. Но есть большие сомнения. У меня такое впечатление, что нужно из Москвы обязать, чтобы план завоза хлеба был выполнен во что бы то ни стало. (Среди народа слух, что будет опять голодовка; этим пользуется агентура врагов). Может быть, еще нужны авто-транспортные машины. Но во всяком случае невыполнение плана завоза хлеба в этом году было бы особенно вредным.

4. После убийства Кирова³, на Памире у охотничьего населения отобрали нарезное охотничье оружие. Между тем в Вост[очном] Памире (одни скалы, жалкие травинки только) мизерное скотоводство дополнялось на очень большой процент именно охотой. Возможно, что в последней лежит даже центр тяжести. Конечно, я не могу судить о целесообразности изъятия этого оружия по мотивам чисто политическим: я слишком мало был там, чтоб делать такого рода заключение. Но во всяком случае тогда нужно было бы подумать о какой-либо экономической компенсации. А об этом никто не подумал.

5. В Западном Памире народ на чуть ли 90% вырождается от курения опиума (в связи с этим массовая контрабанда из Афганистана) со всеми своими политическими рефлексами. Пока что, мы стали ввозить спирт, как «наименьшее зло». Мне кажется, что тут нужно принять решительные оздоровительные меры медич., санит., общекультурного и т. д. порядка. Работать приезжим очень трудно. Одно дело проехаться туристом и даже «взять» тот или иной пик, — другое жить здесь годы. Люди болеют, высыхают. Но несмотря на это (и на уже сделанные усилия) нужно, мне кажется, по всему фронту увеличить число культурных работников. Памир — самое отсталое место из всех, какие я видел за время своих летних путешествий, и бросается в глаза резкое несоответствие между его значением и его фактическим положением.

В остальных местах из виденных работа развертывается замечательно. Особенно радует — из аграрных областей — Фергана, цветущая, зажиточная уже теперь. Был в колхозе твоего имени, видел колхозный театр, обещал передать тебе, как там люди умеют работать и умеют веселиться.

Это — целые «царства» огромного значения, которое только здесь видишь и понимаешь во всем объеме.

Сердечный тебе привет
и пожелания.

Твой Н. Бухарин.

Ф. 45. Оп. 1. Д. 710. Л. 138—140. Копия. Л. 141—142. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ляндрес С. А. — в 1929—1936 гг. секретарь и помощник Н. И. Бухарина, позднее, в 40—60-х годах, заместитель заведующего ОГИЗом.

2. Шадунц С. К. — с ноября 1934 г. и до декабря 1936 г. первый секретарь Таджик-

кой компартии. В 1937 г. был незаконно репрессирован.

3. Киров С. М. (1886—1934) — в 1926—1934 гг. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) ВКП(б). 1 декабря 1934 г. был убит террористом Николаевым.

27 августа 1936 г.

Всем членам Политбюро ЦК ВКП(б)

Копия — тов. Вышинскому¹

Дорогие товарищи!

Будучи в городах Средней Азии, я не имел никакого представления о процессе². Никакого вызова из Москвы — ни от ЦК, ни от Прокуратуры — я не получал. Приехав во Фрунзе, я случайно прочел о показаниях Каменева³. Я тотчас отправился в Ташкент, оттуда выслал телеграмму⁴ на имя т. Сталина и немедленно на самолете вылетел в Москву. Прилетел вчера, ночью читал газеты, не читанные вдалеке. И, пока мой разум еще не помутился от того позора и бесчестья, которые созданы не столько фактом моей подследственности, сколько резолюциями, часть коих предполагает доказанной мою виновность (хотя следствие еще и не начиналось, т. е. только на основе заявлений мерзавцев Каменева и др.) я обращаюсь к вам с настоящим письмом.

Затруднительность положения усугубляется тем, что, несмотря на самолет (и нарушение постановления о летании)⁵, я не поспел к суду, и, следовательно, не могу уже требовать очной ставки с Каменевым, Зиновьевым⁶, Рейнгольдом⁷. Моих обвинителей поделом расстреляли, но их обвинения живут.

Между тем, я не только не виновен в приписываемых мне преступлениях, но могу с гордостью сказать, что защищал все последние годы, и притом со всей страстью и убежденностью линию партии, линию ЦК, руководство Сталина.

Прежде всего, я хотел бы сказать несколько слов о том, зачем, по всей вероятности, понадобилась Каменеву и К^о клевета. Она понадобилась им, повидимому, в следующих целях:

а) показать (в международном масштабе), что «они» — не одни; б) использовать хотя бы самый малый шанс на помилование путем демонстрации якобы предельной искренности («разоблачать» даже «других», что не исключает прятанья своих концов в воду); в) побочная цель: месть тем, кто хоть как-нибудь активно живет политической жизнью. Каменев поэтому постарался, вместе с Рейнгольдом, отравить все колодцы — жест очень продуманный, хитрый, рассчитанный. При таких условиях любой член партии **боится поверить** любому слову бывшего когда-либо в какой-либо оппозиции товарища.

«Правда» от имени партии писала в одной из передовых по поводу людей, имена коих фигурируют в заявлении тов. Вышинского (о следствии)⁸, что нужно убедиться, кто честен, а у кого камень за пазухой. Правильная постановка вопроса. Именно это и должно установить следствие.

В связи с этим я должен сказать, что со своей стороны я, вероятно, с 33 года оборвал даже **всякие личные отношения** со своими бывшими единомышленниками, М. П. Томским⁹ и А. И. Рыковым¹⁰. Как ни тяжела подобного рода самоизоляция, но я считал, что политически это необходимо, что нужно отбить, по возможности, даже внешние поводы для болтовни о «группе». Что это — не голословное утверждение, а реальный факт, можно очень просто проверить опросом шоферов, анализом их путевок, опросом часовых, агентуры НКВД, прислуги и т. п. Впрочем, это, кажется, факт общеизвестный и никем не оспариваемый. Между тем, уже один этот факт уничтожает концепцию Каменева—Рейнгольда о сотрудничестве или связях с группой правых. Правых (лидеров) давным давно уже **не было**.

Пафос власти у меня лично всегда отсутствовал — это тоже всем известно. А что

* В сопроводительной записке к своему письму Н. И. Бухарин написал: «В секретариат тов. Сталина. Прошу размножить и разослать прилагаемый документ по соответствующим адресам. Если тов. Сталин в отпуску, **все равно прошу** отослать ему **в первую очередь**. В этом особая моя просьба: 27 августа 1936 г. Москва. Н. Бухарин» (Ф. 3. Оп. 24. Д. 236. Л. 67. Автограф).

На машинописном экземпляре письма Н. И. Бухарина имеются пометки: «Читал К. Ворошилов», «Читал А. Андреев», «В. Чубарь», «Читал Ежов», на другом машинописном экземпляре письма также имеются пометки: «Читал. Надо обсудить. Молотов», «Читал С. Орджоникидзе» (Там же. Л. 53, 54).

Незадолго до ареста.
Октябрь 1936 года.

На встрече с пионерами.
1924 год.

касается партийной линии, то здесь у моих обвинителей полная путаница: с одной стороны, Бухарин де не согласен с генлинией; с другой стороны, они с генлинией согласны, но желают голой власти; в то же время Бухарин будто согласен с ними. Здесь такая же логическая подлая нечистоплотность, как и морально-политическая грязь. Между тем, желательно было бы знать, что за другую линию выставлял Бухарин? К сожалению, это уже неизвестно навсегда.

По существу дела. После познания и признания своих ошибок (освоение этих уроков во всем их объеме было, разумеется, процессом, а не однократным актом), я во всех областях с подлинной убежденностью защищал линию партии и сталинское руководство. Я считал и считаю, что только дураки (если вообще хотеть социализма, а не чего-то еще) могут предлагать «другую линию». Какую? Отказаться от колхозов, когда они быстрее растут и богатеют на общественной основе? От индустриализации? От политики мира? От единого фронта? Или вопрос о руководстве. Ведь только дурак (или изменник) не понимает, что за победоносные вехи: индустриализация, коллективизация, уничтожение кулачества, две великие пятилетки, забота о человеке, овладение техникой и стахановство, зажиточная жизнь, новая конституция. Ведь только дурак (или изменник) не понимает, что за львиные прыжки сделала страна, вдохновленная и направляемая железной рукой Сталина. И противопоставлять Сталину пустозвонного фанфарона* или пискливого провизора-литератора* можно только выживши из ума.

Но я думаю, что троцкистско-зиновьевские мерзавцы лгали, когда они говорили о только—власти без линии. У Троцкого¹¹ есть своя, глубоко подлая и, с точки зрения социализма, глубоко-глупая линия; они боялись о ней сказать; это — тезис о порабощении пролетариата «сталинской бюрократией», это — оплевывание стахановцев, это — вопрос о нашем государстве, это — оплевывание проекта нашей новой Конституции, нашей внешней политики и т. д. Но все это бьет в нос в такой степени, что подлецы не смели об этом даже заикнуться.

Я останавливаюсь на всем этом с такой подробностью вот почему. Доказать, что я действую искренне (без «камня за пазухой»), когда уже создана атмосфера (по милости подлецов, возведших двурушничество в чудовищно-всеобъемлющий при-

нцип политики) полного априорного недоверия, можно только затратив много труда.

Теперь, однако, нетрудно понять, что с **такой** (троцкистской) **линией** я не могу иметь ничего общего по всему своему прошлому и настоящему.

С другой стороны, **голода власти** я никогда не имел, а ума не потерял настолько, чтоб на место Сталина прочить аптекарского ученика.

С третьей стороны, группа бывших правых лидеров перестала давным давно существовать.

Где же место для чего-то (неизвестно чего?)

Нет, товарищи! Со всей искренностью и любовью я защищаю общее дело, и никто не может мне предъявить обвинение в непартийности.

Но, однако же, ответьте — скажут мне — на «факты», о коих говорили Каменев, Зиновьев, Рейнгольд.

О чем говорил М. П. Томский с Каменевым в период работы последнего в издательстве «Академия», я совершенно не осведомлен, ибо не видался с М. П. Томским, как сказано выше. Каменев заявляет, что он поддерживал связь со мной и с Томским, и тут же утверждает, что он у Томского осведомлялся о моих настроениях. Это зачем, раз он разговаривал непосредственно со мной? А как раз именно здесь и запущена ядовитая мысль, **отрава**: Бухарин де не согласен с линией (в чем? в каких пунктах?), согласен с «нами» (но, ведь, вы, как раз **согласны** с линией?), а зато имеет особую «тактику»: хочет заслужить доверие, будучи двурушником...

Томского уже нет в живых, и я тоже не могу иметь с ним разговора... Но что мерзавец Каменев здесь хорошо **спекулирует**, это ясно. Все знают, что во-вне я был гораздо более активен (что отчасти стоит в связи и с самим родом моей работы). Исходя из этого **факта**, он вкладывает в уста Томскому гипотезу (очень удобную для его, Каменева, целей). Подлый двурушник меряет здесь на свой аршин. Я и сейчас, вот этим письмом, борюсь за **доверие**. Но не для того, чтоб пакостить партии, а для того, чтобы иметь большие возможности работы: я не хочу падать жертвой подлой каменевской клеветы...

Хуже всего то, что эти убийцы говорят, будто я был с ними «согласен» или им «сочувствовал». Нигде не сказано, в **чем** согласен, в **чем** сочувствовал. Подлецы молчаливо вставляют сюда, очевидно, и террор, но нигде об этом не говорят прямо. Легко объяснить, почему. **Не** «своим» они об этом и не могли сказать, ибо сразу же бы «просыпались». На этом была построена у них вся система их отвратительной, подлейшей в истории, практики. Поэтому речь никогда не шла — и не могла **итти** — о терроре. А между тем подлый намек (в расплывчатости самой формулировки) дан. Для чего? Для того, чтобы топить честных людей в той же вонючей яме с целью, о коей я уже говорил в самом начале письма.

Теперь необходимо сказать о пресловутых «связях» (моих). С Рейнгольдом я не имел удовольствия видеться, хотя он наиболее «осведомлен» (откуда?). С Каменевым, этим потенцированным стервецом (в **последний** период, о котором собственно и идет речь: я, ведь, не отрицаю своего тяжкого преступления в более ранний период и пресловутого разговора, «записанного» Каменевым и переданного им Троцкому)¹² я виделся три раза и вел три деловых разговора. Все они относятся к тому времени, когда К[аменев] сидел в «Академии», намечался Горьким в лидеры Союза писателей, и когда ЦК ВКП(б) постановил, чтобы мы, академики-коммунисты, проводили его директором института литературы и искусства Ак. Наук¹³ (на место, кое раньше занимал умерший А. В. Луначарский)¹⁴. Мы должны значит, были даже агитировать за Каменева среди беспартийных академиков, — никто и не подозревал, что за гнусная змея вползает туда. И ЦК не знал. И никто из нас не знал. И я не знал. Тогда ему доверяли. Статьи его печатались в «Правде».

Так вот мои три разговора (самое существенное):

Первый разговор. Я спросил К[аменева], не возьмется ли он вести, как намечаемый глава литературы, литературный отдел газеты, — тогда я, мол, поговорю об этом с тов. Сталиным. Ответ гласил (примерно, за смысл ручаюсь): «Я хочу вести тихую и спокойную жизнь, чтоб я никого не трогал и меня чтоб никто не трогал. Я хочу, чтоб обо мне позабыли, и чтоб Сталин не вспоминал даже моего имени».

После этой декларации обывательщины и «тихой жизни» я предложение свое снял. Т. о., К[аменев] не только не посвящал в свои планы контрреволюции, но **весьма основательно от меня маскировался**, что и не удивительно. А теперь лжет злодейской и кровавой ложью.

Второй разговор был у нас в редакции в связи с какой-то печатавшейся у нас Каменевской статьей (он тогда, как сказано выше, печатался и в «Правде»).

Третий разговор был в общежитии Академии Наук, где останавливался всегда и я (мы тогда провели К[амене]ва, по постановлению ЦК, в вышеназванный институт директором). Там, в общежитии, были общие обеды, чай, ужины, и все сидели за одним столом. Я читал вслух какую-то свою большую статью (академическую). Из политически важных вещей в памяти остался такой, примерно, диалог между К[аменевым] и мной:

Кам[енев]: «Как дела?»

Я: «Прекрасно, страна растет, руководство блестяще маневрирует и управляет».

Кам[енев]: «Да, маневрирует и управляет».

Точка. Тогда я не обратил достаточного внимания на полуиронический, очевидно, тон. Теперь у меня это всплыло в памяти.

Но из этого вытекает, что Каменев прекрасно знал о моих **партийных** взглядах. А что он нагал, как негодяй?

Значит, «связи» с Каменевым не носили никоим образом преступного характера. ЦК «ставил» Каменева на работу и с ним приходилось работать. Теперь только открылось, что Фриц Давид¹⁵ — террористическая сволочь. А недавно он еще печатался в «Правде». Здесь речь идет не о нелегальных связях совместно действующих единомышленников — заговорщиков, а о чем-то совсем другом, что нельзя ставить в вину (если можно упрекать, то в недостаточной изощренной бдительности). Часто, однако, в острые моменты истории некоторые не замечают этой капитальной разницы, а многие трусят и дрожат априорно. Но здравый смысл требует здесь дифференцированного подхода: иначе можно наделать крупнейших ошибок...

Теперь о Рейнгольде. Мне неизвестен разговор Томского с Зиновьевым в 1932 г., о чем говорит Рейнгольд. Что касается фразы: «Связь с Бухариным поддерживалась через Карева¹⁶ — активного зиновьевца, который был тесно связан с двумя террористическими группами: Слепкова¹⁷ и Эйсмонта»¹⁸, то замечу следующее:

Во-1) Карева я неоднократно встречал в Ак. Наук, и при том, главным образом, на квартире управделами Академии, Ст. Вольнского*, старого, испытанного чекиста, который «сопровождал» Троцкого при высылке в Константинополь. Здесь Карев был свой человек, друг дома («Коля Карев»), и при такой специфической ситуации я никак не мог предполагать, что в Кареве сидит террорист. Ни намека ни на какие разговоры о терроре здесь, разумеется, не было. Может, это считать за «связь»? Тогда она была и у Вольнского, и у его жены, и у всех академиков, кои часто торчали на этой квартире.

Во-2) Я ровно ничего не знал о группе Эйсмонта до разбора этого дела в ЦК; и уж подавно не знал, что Карев был с ней в каких-либо отношениях (если вообще Рейнгольд здесь говорил правду, о чем не мне судить).

Во-3) Мне до сих пор неизвестно, чтобы группа Слепкова, группа контррев[олюционн]ая, была террористической. Правда, тов. Сталин самолично показывал мне ряд документов, из коих было видно, что эти люди у меня «вырвались из рук» (Сталин) уже давно, что давно они мне не доверяли, а некоторые считали предателем, что они ушли далеко, что где-то на периферии и здесь иногда всплывали террористические гнусные разговоры, о коих я из этих документов только и узнал. Но до сей поры я не знаю, что группа была террористической. Описания пресловутой конференции, которые мне в свое время давали по распоряжению тов. Сталина, не содержали ни намека на террор. А это было последнее, что я знал о группе Слепкова.

Следовательно, и из «сообщения» Рейнгольда ничего не получается. С кем бы и как Карев ни был связан, со мной он был «связан» литературно-философскими беседами на квартире у С. Т. Вольнского, и я не имел — и не мог иметь — вплоть до прочтения газет с отчетами о процессе, ни малейшего представления о его террористической роли.

Мне хочется, наконец, сказать несколько слов о своей заграничной поездке. Вы, вероятно, знаете, что на моем докладе в Париже не кто иной, как троцкисты, произвели враждебную демонстрацию и были выведены нашими боевиками. Вы, б. м., знаете и о том, что парижские троцкисты готовились сделать мне и более крупные неприятности, и что наша агентура просила меня поэтому во что бы то ни стало переехать из отеля в полпредство; что даже французская полиция выставила для моей охраны наряды полисменов, ибо ждали нападения на мою личность¹⁹... Признаюсь, пасть под такими ударами было бы много лучше, чем пасть под ударами каменевской клеветы, подхваченной своими, близкими, товарищами (см. некоторые

резолуции). Я сейчас потрясен до самого основания трагической нелепостью положения, когда, при искреннейшей преданности партии, пробыв в ней 30 лет, пережив столько дел (ведь, кое-что я делал и положительное), меня вот вот зачислят (и уж зачисляют) в ряды врагов — да каких! Перестать жить биологически — стало теперь недопустимым политически. Жизнь при политической смерти не есть жизнь. Создается безысходный тупик, если только сам ЦК не снимет с меня бесчестья. Я знаю, как теперь стало трудно **верить**, после всей зловонной и кровавой бездны, которая вскрылась на процессе, где люди были уже не-люди. Но и здесь есть своя мера вещей: не все люди из бывших оппозиционеров двурушники.

Пишу вам, товарищи, пока есть еще капля душевных сил. Не переходите грани в недоверии? И — прошу — не затягивайте дела подследственного Николая Бухарина: и так мне сейчас жить — тяжкая смертельная мука, — я не могу переносить, когда даже в дороге меня бьются — и, главное, **без вины** с моей стороны.

Что мерзавцев расстреляли — отлично: воздух сразу очистился. Процесс будет иметь крупнейшее международное значение. Это — осиновый кол, самый настоящий, в могилу кровавого индюка, налитого спесью, которая привела его в фашистскую охранку. У нас даже мало оценивают, мне сдается, это международное значение. Вообще жить хорошо, но не в моем положении. В 1928—29 преступно наглупил, не учитывая всех последствий своих ошибок, и вот даже теперь приходится расплачиваться такой ужасной ценой.

Привет всем вам. Помните, что есть и люди, которые искренне ушли от прошлых грехов, и которые, что бы ни случилось, всей душой и всем сердцем (пока оно бьется) будут с вами.

Николай Бухарин.

Некоторые добавочные факты.

Должен, чтобы не было недоразумений, сказать, что за годы моей работы в НКТП²⁰ и «Известиях», куда ко мне ходило и ходит много всякого народу с разными просьбами, жалобами и т. д., бывали случаи встреч, о коих кратко упоминаю.

1. В НКТП (не помню уж, в котором году) прямо от Серго ко мне зашел И. Н. Смирнов²¹, сказал, что был в Самаре (или Саратове?), где «голодает» Рязанов²² и его жена больная, нельзя ли тому помочь. Я что-то обещал справиться, кажется, звонил в ЦИК.

2. В «Известия» внезапно появился однажды Рязанов, с орденом на груди (года не помню, но его легко установить, т. к. тогда ему было разрешено приехать лечить больную жену). Когда я у него спросил, что он сотворил с документом, он вскипел, стал стучать кулаком и заявил, что никогда не признает своей вины. Скоро ушел.

3. Как ни старался я избежать посещения А. Шляпникова²³, он меня все-таки поймал (это было в этом году, незадолго до его ареста) в «Известиях», просил передать письмо Сталину; я сказал своим работникам, чтобы больше его не пускали, потому что от него «политически воняет» (он ныл: «не за границу же мне бежать» и в таком же роде). Его письма, которые он оставил, я не пересылал, видя его настроения.

4. На квартире у Радека²⁴, вскоре после моего назначения в «Известия», я однажды вечером встретил Зиновьева (тогда он был в «Большевике»²⁵ и пришел к Радеку за книгами): мы заставили его выпить за Сталина (он жаловался на сердце); Зин[овьев] тогда пел дифирамбы Сталину (вот подлец!).

5. Однажды я пришел к Радеку в Дом Правительства, чтобы прочитать ему, как члену редколлегии, только что написанную мной статью и там встретил длинного, худого человека. Я быстро прочитал статью, а он почти тотчас ушел. Я узнал, что это был Мрачковский²⁶. Радек сказал мне, что он его не мог вытолкать, что велел жене, чтобы больше она его не пропускала, и был очень недоволен его вторжением. Факты эти известны, ибо все посещения в Доме Правительства регистрируются у швейцаров.

Два последние случая, по-моему, не бросают на Радека никакой тени. Я верю в его искренность по отношению к партии и Сталину. Я неоднократно с ним беседовал на острые политические темы: он продумывает их очень добросовестно и во всех выводах крепко стоит на партийной позиции. В малых, кухонных, делах у нас не раз бывали конфликты, и я бывал отнюдь не в восторге от его поведения. Но в большой политике у него, насколько я могу судить, безусловная партийность и огромное уважение и любовь к Сталину и другим руководителям партии.

6. Звонил однажды Астров²⁷, но я его не принял.

Добавляю, что людям такого типа, как я или Радек, иногда трудно просто вытолкать публику, которая приходит: это подчас роняет престиж человека, точно он безмерно трусит («как бы чего не случилось»). Ко мне, напр[имер], приходили в свое время просить за О. Мандельштама²⁸ (Б. Пастернак²⁹. Дело решил тов. Сталин), за С. Вольского (т. Сталин приказал его немедленно освободить по письму его, Вольского, бывшей жены)³⁰ и т. д. и т. п.

Тут нужно знать меру, но далеко не всегда можно и не всегда нужно обязательно избегать аналогичных посещений.

Упомяну еще о случае, бывшем несколько месяцев тому назад. Ко мне пришел в «Изв[естия]» б. секретарь Томского, Н. И. Воинов, и сказал мне, что Т[омск]ий — в полном одиночестве, в мрачной депрессии, что к нему никто не заходит, что его нужно ободрить; он просил меня зайти. Я не выполнил этой человеческой просьбы, подчинив свое поведение вышеупомянутой политической норме. А может, это в данном случае была ошибка. Ведь, и пессимистические политические настроения нередко вырастают на неполитической почве, которая, в свою очередь, может быть производной от политики.

В заключение я должен, товарищи, прямо сказать: я сейчас ни физически, ни умственно, ни политически не в состоянии появляться на работе (хотя и срок моего отпуска еще не кончился: он кончается только 1 сентября). Я не могу ничего ни приказывать, ни требовать, когда я **подследственный и заущаемый** заранее в резолюциях. Я глубоко благодарен ЦК, что он не снял меня с «Известий»³¹. Но я прошу понять, что работать фактически смогу только после того, как с меня будет снят позор Каменевских клевет. Я разбит настолько, что буду сидеть или на квартире или на даче и буду ждать вызова со стороны ЦК или Прокуратуры.

С комм. приветом Н. Б.

27 августа 1936 г.

Москва

Ф. 3. Оп. 24. Д. 458. Л. 2—13. Ротаторный экз.

Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 116—127. Автограф (черновик).

Ф. 3. Оп. 24. Д. 236. Л. 67—82. Автограф.

Там же. Л. 53—66. Маш. экз.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вышинский А. Я. (1883—1954) — в 1935—1939 г. Прокурор СССР.

2. Дело о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» рассматривалось Военной коллегией Верховного суда СССР 19—24 августа 1936 г. в открытом судебном заседании. Были преданы суду 16 человек. Большинство из них в прошлом были организаторами и активными участниками троцкистской и зиновьевской оппозиций, за что исключались из партии, арестовывались, находились в тюрьмах и ссылке.

По этому делу к высшей мере наказания были приговорены Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, С. В. Мрачковский, В. А. Тер-Ваганян, И. Н. Смирнов, Е. А. Дрейцер, И. И. Рейнгольд, Р. В. Пикель, Э. С. Гольцман, Фриц-Давид (И.-Д. Круглянский), В. П. Ольберг, К. Б. Берман-Юрин, М. И. Лурье, Н. Л. Лурье.

Эти лица, как сказано в приговоре, были осуждены за проведение антисоветской, шпионской, вредительской и террористической деятельности, причастность к убийству С. М. Кирова и подготовку террористичес-

ких актов против руководителей партии и правительства.

Л. Б. Каменев, И. И. Рейнгольд и некоторые другие подсудимые подробно говорили о связи с правыми, называя фамилии Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского. И. И. Рейнгольд, в частности, показал, что А. И. Рыков, Н. И. Бухарин, М. П. Томский знали о существовании террористических групп правых.

3. Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883—1936) — в 1926 г. один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 г. XV съездом был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции, затем восстановлен, вновь исключался за антипартийную деятельность и вновь был восстановлен.

4. 24 августа 1936 г. из Ташкента Н. И. Бухарин направил следующую шифротелеграмму: «ЦК ВКП(б) т. Сталину. Только что прочитал клеветнические показания мерзавцев. Возмущен глубины души. Вылетаю Ташкента самолетом 25 утром. Прошу извинить это нарушение. 24/VIII Бухарин» (Ф. 3. Оп. 24. Д. 235. Л. 118).

5. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 августа 1924 г. Бухарину и Микояну было запрещено лететь на самолете в Ростов-на-Дону.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 сентября 1933 г. «О полетах ответработников на аэропланах» запрещались «под страхом исключения из партии полеты на аэропланах, без специального разрешения ЦК в каждом отдельном случае».

6. Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936) — в 1925 г. один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 г. один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 г. за фракционную деятельность был исключен из партии, затем восстановлен, вновь исключался из партии за антипартийную деятельность и снова был восстановлен.

7. Рейнгольд И. И. (1897—1936) — зам. наркомзема СССР. В протоколе допроса от 7 августа 1936 г. (рассылался членам Политбюро ЦК 11.VIII.36 г. за № 3043) указал, что «по словам Каменева не прекращаются переговоры и встречи с правыми в лице Рыкова, Томского и Бухарина и что правым было сообщено, что блок исходит из необходимости осуществления террористических актов против руководства партии и правительства» (Ф. 3. Оп. 24. Д. 232. Л. 3—4).

8. 21 августа 1936 г. Вышинский заявил о начале расследования заявлений обвиняемых (Каменева, Зиновьева, Рейнгольда) и причастности Томского, Бухарина, Рыкова, Радека и др. к контрреволюционной деятельности. «Заявления прокурора Союза ССР тов. Вышинского» было опубликовано в газете «Правда» 22 августа 1936 г.

9. Томский М. П. (1880—1936) — в 1932—1936 гг. заведующий ОГИЗом, в 1922—1930 гг. член Политбюро ЦК, в августе 1936 г. покончил жизнь самоубийством.

10. Рыков А. И. (1881—1938) — в 1931—1936 гг. нарком связи СССР, в 1922—1930 гг. член Политбюро. Необоснованно репрессирован, осужден по делу «антисоветского правотроцкистского блока», в 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован.

Томский М. П. и Рыков А. И. в конце 20-х годов являлись единомышленниками Н. И. Бухарина в борьбе с большинством членов ЦК, возглавляемых И. В. Сталиным по ряду вопросов о методах социалистического строительства.

11. Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — в 1918—1924 гг. нарком по военным и морским делам, Председатель Реввоенсовета Республики. Одновременно в 1920—1921 гг. нарком путей сообщения. В 1925—1926 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главного концессионного комитета. В 1927 г. исключен из рядов ВКП(б). В 1929 г. по обвинению в антисоветской деятельности выслан из СССР. Убит в Мексике в 1940 г.

12. В дни работы июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) Н. И. Бухарин пришел к выводу о возможности установления соглашения с полуразгромленной оппозицией Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева. С этой целью 11 июля 1928 г. Н. И. Бухарин пришел на квартиру Л. Б. Каменева. Краткая запись беседы, которую сделал Л. Б. Каменев, впоследствии попала к троцкистам и была ими опубликована в феврале 1929 г. в виде листовки под названием «Партию ведут с завязанными глазами к новой катастрофе».

13. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 мая 1934 г. Л. Б. Каменев был утвержден директором Литературного института им. М. Горького. Постановлением Политбюро ЦК от 1 сентября 1934 г. Л. Б. Каменев был рекомендован членом правления и президиума Союза советских писателей.

14. Луначарский А. В. (1875—1933) — в 1917—1929 гг. нарком просвещения, с сентября 1929 г. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР.

15. Фриц-Давид (И.-Д. Кружлянский) — член Компартии Германии. В 1926 г. был направлен в Германию для нелегальной работы. В 1933 г. прибыл в СССР и работал до ареста в июне 1936 г. в Исполкоме Коминтерна и консультантом в газете «Правда». В августе 1936 г. предан суду по делу «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и признан виновным в подготовке убийства руководителей партии и правительства.

16. Карев Н. А. — в 1924—1930 гг. член редакции журнала «Под знаменем марксизма», в 1930 г. член Коммунистической академии, в 1932 г. заместитель заведующего планово-организационным сектором АН СССР, член «бухаринской школы», был репрессирован, реабилитирован посмертно в 1989 г.

17. Слепков А. Н. (1899—1937) — с 1921 г. слушатель исторического отделения ИКП, в 1924—1928 гг. член редколлегии журнала «Большевик», в 1928 г. член редколлегии «Правды». Работал ответственным инструктором ЦК ВКП(б) и в секретариате Исполкома Коминтерна. В октябре 1932 — апреле 1933 г. органами ОГПУ была арестована группа молодых представителей советской интеллигенции. Из полученных следствием показаний вытекало, что в Москве с 1928 г. под руководством А. Н. Слепкова существовала организация «правых», куда входили представители т. н. «бухаринской школы».

18. Эйсмонт Н. Б. (1891—1935) — с 1926 г. нарком торговли РСФСР и зам. наркома внешней и внутренней торговли СССР. Вместе с Толмачевым был исключен из партии на январском (1933) объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) за ведение антипартийной работы и создание фракционной подпольной группы.

19. В феврале—апреле 1936 г. Н. И. Бу-

харин находился в заграничной командировке для приобретения архива разгромленной нацистами социал-демократической партии Германии, где хранились также рукописи К. Маркса. 3 апреля 1936 г. Н. И. Бухарин выступал в Париже с докладом «Основные проблемы современной культуры», на котором троцкисты предприняли враждебную демонстрацию.

20. В 1929—1934 гг. Н. И. Бухарин работал заведующим научно-техническим управлением и членом Президиума ВСНХ, в Наркомате тяжелой промышленности СССР. В 1934—1936 гг. Н. И. Бухарин ответственный редактор газеты «Известия».

21. Смирнов И. Н. (1880—1936) — служащий, был осужден и расстрелян по делу троцкистско-зиновьевского центра.

22. Рязанов (Гольдфайн) Д. Б. (1870—1938) — до 1931 г. директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Академик АН СССР (1929). В 1931 г. был исключен из партии. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

23. Шляпников А. Г. (1885—1937) — в 1926—1929 гг. представитель правления акционерного общества «Металлоимпорт». Впоследствии на хозяйственной работе. В 1933 г. исключен из партии, необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

24. Радек К. Б. (1885—1939) — с 1923 г. активный участник троцкистской оппозиции, в 1927 г. исключен из партии, в 1929 г. был восстановлен. В последние годы работал зав. иностранным отделом газеты «Известия». В 1936 г. был вновь исключен из ВКП(б), арестован и осужден по делу т. н. «антисоветского троцкистского центра».

25. Зиновьев Г. Е. работал в редакции журнала «Большевик» в апреле—августе 1934 г.

26. Мрачковский С. В. (1888—1936) — после окончания гражданской войны командующий военными округами на Урале, в Поволжье и Западной Сибири, с 1925 г. на хозяйственной работе. Был расстрелян в августе 1936 г. по делу т. н. «троцкистско-зиновьевского террористического центра».

№ 4

**Н. И. Бухарин К. Е. Ворошилову¹
31 августа 1936 г.***

Дорогой Климент Ефремович.

Ты, вероятно, уже получил мое письмо членам Политбюро и Вышинскому**, я послал его ночью сегодня в секретариат т. Сталина с просьбой разослать. Там написано все существенное в связи с чудовищно подлыми обвинениями Каменева. (Пишу сейчас и переживаю чувство полуреальности: что это — сон, мираж, сумасшедший дом, галлюцинация? Нет, это реальность).

Хотел спросить (в пространство) одно: и вы все верите? Вправду?

Вот я писал статьи о Кирове². Киров, между прочим, когда я был в опале (поделом) и в то же время заболел в Ленинграде, приехал ко мне, сидел целый день, укутал, дал вагон свой, отправил в Москву, с такой нежной заботой, что я буду помнить об этом и перед самой смертью. Так вот, что же я неискренне писал о Сергее?

27. Астров В. Н. (р. 1898) — в 1926—1929 гг. член редколлегии журнала «Большевик» и газеты «Правда», принадлежал к «бухаринской школе», в сентябре 1929 г. был откомандирован для педагогической работы в Иваново-Вознесенск, к моменту ареста в 1932 г. работал старшим научным сотрудником в Институте истории Комкадемии. На допросах дал развернутые показания об «антисоветской и террористической» деятельности А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина. 13 ноября 1937 г. между Астровым и Бухариным в ЦК ВКП(б) была проведена очная ставка, на которой Астров провокационно обвинил Бухарина в подготовке убийства Сталина.

После публикации предсмертного письма Н. И. Бухарина в журнале «Родина» (№ 8—9, 1992. С. 68, 69) и газете «Известия» (№ 226, 1992) В. Астров выступил в газете «Известия» 27 февраля 1993 г. с оправдательной статьей «...С меня следователи требовали показаний».

28. Мандельштам О. Э. (1891—1938) — русский советский поэт. В июне 1934 г. Н. И. Бухарин информировал И. В. Сталина о факте ареста и высылки поэта О. Мандельштама и отсутствия сведений о причинах ареста. В заключении письма Н. И. Бухарин писал: «О Мандельштаме пишу еще потому, что Борис Пастернак в полном умопомрачении от ареста М[андельштам]а — и никто ничего не знает».

И. В. Сталин написал на письме Н. И. Бухарина: «Кто дал им право арестовывать Мандельштама? Безобразия...» (Ф. 45. Оп. 1. Д. 709. Л. 167).

29. Пастернак Б. Л. (1890—1960) — русский советский писатель.

30. Жена писателя Ст. Вольского (А. В. Соколова) 1 мая 1936 г. обратилась с письмом к И. В. Сталину с просьбой об освобождении мужа, арестованного органами НКВД 18 апреля 1936 г. Письмо было передано Сталину Бухариным, и 7 мая писатель был освобожден (Ф. 45. Оп. 1. Д. 717. Л. 72—74).

31. В должности ответственного редактора газеты «Известия» Н. И. Бухарин формально оставался до 16 января 1937 г.

* Датировано по копии письма, рассылавшегося членам Политбюро ЦК ВКП(б).

** См. документ № 3.

Поставьте честно вопрос. Если неискренне, то меня нужно немедленно арестовать и уничтожить: ибо таких негодяев нельзя терпеть.

Если Вы думаете «неискренне», а сами меня оставляете на свободе, то вы сами **трусы**, не заслуживающие уважения.

А если вы сами не верите в то, что набрехал циник-убийца Каменев, омерзительнейший из людей, падала человеческая, то зачем же вы допускаете резолюции, где (Киевская, напр.) говорится о том, что я «знал» черт знает о чем?³

Где тогда смысл следствия, рев. законность и прочее?

Ведь, напр., если Киевский партактив **решает**: он знал, то как следователь может сказать «не знал», если «партия сказала» «знал»?

Я хорошо понимаю, что раз на суде гласно было сделано такое заявление (хотя вряд ли оно выскочило на суде только в первый раз; а на предварительном следствии? И почему меня не вызвали?), то следствие логически из этого вытекало. Но тогда нужно **ждать его конца**, не спешить и не компрометировать самой рев. законности.

Ты назвал «правых» **помощниками** зин[овьевцев]-троцк[истов] (в речи о С. С. Кам[енева])⁴. В данное время это — лозунг. Хотя у тебя — другое время, но в **массе** не разбираются так тонко. Значит, ты **веришь** во все это чудовищное?

Тогда не тяните канители и расправляйтесь поскорей. В истории бывают случаи, когда замечательные люди и превосходные политики делают тоже роковые ошибки «частного порядка»: я вот и буду математическим коэффициентом вашей частной ошибки. *Sub specie historioe* (под углом зрения истории) это — мелочь, литературный материал.

Правда, я — поскольку сохраняю мозги — считал бы, что с международной точки зрения **глупо** расширять базис сволочизма (это значит итти навстречу желаниям прохвоста Каменева! им того только и надо было показать, что они — не одни). Но не буду говорить об этом, еще подумаете, что я прошу снисхождения под предлогом большой политики...

А я хочу правды: она на моей стороне. Я много в свое время грешил перед партией и много за это и в связи с этим страдал.

Но еще и еще раз заявляю, что с великим внутренним убеждением я защищал все последние годы политику партии и руководство Кобы, хотя и не занимался подхалимством.

Хорошо было третьего дня лететь над облаками: 8° мороза, алмазная чистота, дыхание спокойного величия.

Я, б. м., написал тебе какую-то нескладицу. Ты не сердись. Может, в такую конъюнктуру тебе неприятно получить от меня письмо — бог знает: все возможно.

Но «на всякий случай» я **тебя** (который всегда так хорошо ко мне относился) заверяю: **твоя совесть должна быть внутренне совершенно спокойна**; за твое отношение я тебя не подвожу: я действительно ни в чем не виновен, и рано или поздно это обнаружится, как бы ни старались загрязнить мое имя.

Бедняга Томский!⁵ Он, быть может, и «запутался» — не знаю. Не исключаю. Жил один. Быть может, если б я к нему ходил, он был бы не так мрачен и не запутался. Сложно бытие человека!

Но это — лирика. А здесь — политика, вещь мало лиричная и в достаточной мере суровая.

Что расстреляли собак — страшно рад. Троцкий процессом убит политически и это скоро станет совершенно ясным.

Если к моменту войны буду жив — буду проситься на драку (не красное словцо), и ты тогда мне окажи последнюю эту услугу и устрой в армии хоть рядовым (даже если каменевская отравленная пуля поразит меня).

Советую когда-либо прочесть драмы из фр[анцузской] рев[олю]ции Ром. Роллана⁶.

Извини за сумбурное письмо: у меня тысячи мыслей, скачут как бешеные лошади, а поводьев крепких нет.

Обнимаю, ибо чист

Ник. Бухарин.

31.VIII. 36.

Ф. 58. Оп. 1. Д. 6. Л. 10—13. Автограф.

Ф. 3. Оп. 24. Д. 237. Л. 116—118. Машиннописная копия.

Частично опубликовано в кн. Д. Волкогонова «Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина». М., 1990. Кн. 1. С. 322—324.

1. Ворошилов К. Е. (1881—1969) — в 1934—1940 гг. нарком обороны. По указанию К. Е. Ворошилова 1 и 4 сентября 1936 г. копии писем Н. И. Бухарина от 31 августа и 3 сентября 1936 г., копия ответа К. Е. Ворошилова от 3 сентября 1936 г. были направлены И. В. Сталину. На сопроводительном письме секретариата наркома обороны СССР от 4.IX.36 г. за № 2849сс И. В. Сталин написал: «Тов. Молотову. Ответ Ворошилова хорош. Если бы Серго также достойно отбрил господина Ломинадзе, писавшего ему еще более пасквильные письма против ЦК ВКП, Ломинадзе был бы теперь жив и, возможно, из него вышел бы человек. И. Сталин» (Ф. 3. Оп. 24. Д. 237. Л. 114).

7 декабря 1936 г. К. Е. Ворошилов вновь обращается к И. В. Сталину с запиской по поводу писем Н. И. Бухарина: «Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину. На заседании Пленума ЦК ВКП(б) т. Молотов в своей речи упоминал о письме т. Бухарина на мое имя и моем ответе на это письмо.

Прошу разослать всем членам Пленума ЦК ВКП(б) копии упомянутых писем т. Бухарина на мое имя и мой ответ т. Бухарину, для сведения. К. Ворошилов. 7.XII.36 г.».

№ 5

**К. Е. Ворошилов Н. И. Бухарину
3 сентября 1936 г.**

т. Бухарину

Возвращаю твое письмо*, в котором ты позволил себе гнусные выпады в отношении парт. руководства. Если ты твоим письмом хотел убедить меня в твоей полной невинности, то убедил пока в одном: — впредь держаться от тебя подальше, независимо от результатов следствия по твоему делу, а если ты письменно не откажешься от мерзких эпитетов по адресу парт. руководства, буду считать тебя и негодяем.

К. Ворошилов

3.IX.36 г.

Ф. 58. Оп. 1. Д. 6. Л. 14. Автограф.

Опубликовано в кн. Д. Волкогонова «Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина». С. 324.

Ф. 3. Оп. 24. Д. 237. Л. 115. Машинописный экз.

№ 6

**Н. И. Бухарин К. Е. Ворошилову
3 сентября 1936 г.****

3 сен. 1936 г.

Тов. Ворошилову.

Получил твое ужасное письмо***.

Мое письмо кончалось: «обнимаю».

Твое письмо кончается: «негодяем».

После этого что же писать?

В тот же день по указанию И. В. Сталина копии писем были разосланы членам и кандидатам ЦК ВКП(б) за № П3333 (Ф. 3. Оп. 24. Д. 458. Т. 1. Л. 14).

2. Н. И. Бухарин опубликовал три статьи по поводу убийства Кирова 2, 6 и 22 декабря 1934 г.

3. См. заметку, опубликованную в газете «Правда» 23 августа 1936 г. «Из резолюции Киевского областного и городского партактива по докладу тов. П. П. Постышева».

4. Имеется в виду речь К. Е. Ворошилова на траурном митинге в связи с похоронами члена Военного совета при НКО СССР командарма 1-го ранга С. С. Каменева (см.: «Правда». 1936. 28 августа).

5. Речь идет об извещении ЦК ВКП(б) в связи с самоубийством М. П. Томского, где говорилось, что «М. П. Томский, запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22 августа на своей даче в Болшеве покончил жизнь самоубийством» (см.: «Правда». 1936. 23 августа).

6. Ромен Роллан (1866—1944) написал цикл драм о французской революции: «Волки», «Торжество разума», «Дантон», «Четырнадцатое июля», «Игра любви и смерти», «Верное воскресенье», «Леониды».

* См. письмо Н. И. Бухарина К. Е. Ворошилову от 31 августа 1936 г.

** Датировано по копии письма, разосланного членам Политбюро ЦК ВКП(б).

*** См. письмо К. Е. Ворошилова Н. И. Бухарину от 3 сентября 1936 г.

У каждого человека есть или вернее должна быть своя личная гордость.

Но я хотел бы устранить одно политическое недоразумение.

Я писал письмо личного характера (о чем теперь очень сожалею). В тяжком душевном состоянии; затравленный, я писал просто к человеку большому; я сходил с ума по поводу одной только мысли, что может случиться, что кто-то поверит в мою виновность.

И вот, крича, я писал:

«Если вы думаете «неискренне» (что я напр., Кировские статьи писал «неискренне»), а оставляете меня на свободе, то вы сами трусы и т. д.

И далее: «А если вы сами не верите в то, что набрехал К[аменев] и т. д.»

Что же, я думаю по-твоему, что вы трусы или обзываю трусами руководство?

Наоборот, этим я говорю: Так как всем известно, что вы не трусы, значит, вы не верите в то, что я мог написать неискренние статьи. Ведь это же видно из самого письма!

Но если я так сумбурно написал, что это можно понять, как выпад, то я — не страха ради иудейска, а по существу, — трижды письменно и как угодно беру все эти фразы назад, хотя я совсем не то хотел сказать, что ты подумал.

Партийное руководство я считаю замечательным. И в самом письме к тебе, не исключая возможности ошибки со мной с вашей стороны, я писал: «В истории бывают случаи, когда замечательные люди и превосходные политики делают тоже ошибки частного порядка»... Разве этого не было в письме? Это же и есть мое действительное отношение к руководству. Я это давным-давно признал и не устану это повторять. И смею думать, я доказал это своею деятельностью за все последние годы.

Во всяком случае, это недоразумение прошу снять. Очень извиняюсь за прошлое письмо, впредь отягощать никакими письмами не буду. Я в крайне нервном состоянии. Этим и было вызвано письмо. Между тем мне необходимо возможно спокойнее ждать конца следствия, которое — уверен — докажет мою полную непричастность к бандам. Ибо в этом — правда.

Прощай

Бухарин.

Ф. 3. Оп. 24. Д. 458. Л. 14—22. Ротаторный экз.

Ф. 58. Оп. 1. Д. 6. Л. 10—15. Автограф.

Опубликовано в кн. Д. Волкогонова «Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина». С. 325—326.

№ 7

Л. М. Каганович¹ И. В. Сталину

14 сентября 1936 г.

14/IX

Здравствуй, дорогой т. Сталин!

...4)* Несколько слов об очной ставке Сокольников² — Рыкова — Бухарина.

Сокольников производит впечатление озлобленного уголовного бандита, выкладывающего без малейшего смущения план убийства и их работу в этом направлении.

Рыков держал себя довольно выдержано и все допытывался у Сокольников² знает ли он об участии Рыкова только со слов Томского или еще кого. Видимо, после того как он узнал, что Сокольников знает о связи Рыкова с Зиновьевым и Каменевым только от Томского, Каменева он — Рыков — совсем успокоился и перешел в наступление. Но и Рыков и Бухарин главный упор делали на последних годах, что касается 31—32—33-го года они оба, явно, обходили. Хотя Рыков должен быть признать, что уже в 1934 г. Томский его спрашивал идти ли ему к Зиновьеву на дачу, т. е. в год убийства Кирова. Рыков ограничился только тем, что отсоветовал Томскому, но никому об этом не сказал.

Бухарин тот больше спорил с Сокольниковым, хотя должен был признать, что в ответ на просьбу Сокольников² о напечатании его статьи в «Известиях» Бухарин ему ответил «пишите с подписью полной своей фамилии вам надо бороться за свою легальность, я Рыкову это тоже говорю». В основном он, Бухарин, это подтвердил. Бухарин после ухода Сокольников² пустил слезу и все просил ему верить. У меня осталось впечатление, что может быть они и не поддерживали прямой организационной связи с Троцкистско-Зиновьевским блоком, но в 32—33, а может быть и в

* Опущен текст письма, не относящийся к теме публикации.

последующих годах они были осведомлены в Троцкистских делах. Видимо они — правые, имели свою собственную организацию, допуская единство действий снизу. Вот на днях мне Транспортные органы Г.П.У. дали список арестованной троцкистской группы железнодорожников в Москве, но, когда я посмотрел список там оказалось порядочно крупных углановских бывших московских работников и я думаю, что это Троцкистско-правая организация железнодорожников. Во всяком случае Правую подпольную организацию надо искать. Она есть. Я думаю, что роль Рыкова, Бухарина и Томского еще выявится.

Пятаков³ пока показаний не дает. Очная ставка будет устроена ему и Радеку. Хорошо, что громим всех этих Троцкистско-Зиновьевских подлецов до конца...

Сердечный Вам привет и наилучшие пожелания

Ваш

Л. Каганович

Ф. 45. Оп. 1. Д. 743. Л. 60—63. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Каганович Л. М. (1893—1991) — в 1928—1939 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг.

Письмо Л. М. Кагановича было направлено И. В. Сталину, находившемуся на отдыхе в Сочи, с информацией по некоторым вопросам внутренней и международной политики. В этом письме Л. М. Каганович сообщает также об очных ставках Г. Я. Сокольникова и А. И. Рыкова, Г. Я. Сокольникова и Н. И. Бухарина, проведенных 8 сентября 1936 г. Прокурором Союза ССР А. Я. Вышинским в присутствии секретаря ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича и секретаря ЦК ВКП(б) и председателя КПК при ЦК ВКП(б) Ежова Н. И.

Протоколы очных ставок Г. Я. Сокольникова с А. И. Рыковым и Г. Я. Сокольникова с Н. И. Бухариным, протоколы допросов Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова, а также проект постановления Прокурора СССР о прекращении следственного дела в отношении Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова были направлены А. Я. Вышинским И. В. Сталину 23 сентября 1936 г. со следующей припис-

кой: «В случае одобрения Вами этих документов, мною эти документы будут оформлены подписями соответствующих лиц» (Ф. 3. Оп. 24. Д. 458. Л. 23—43).

2. Сокольников (Бриллиант) Г. Я. (1888—1939) — с 1929 г. полномочный представитель СССР в Великобритании, затем заместитель наркома иностранных дел, с 1935 г. первый заместитель наркомалесной промышленности СССР. Необоснованно репрессирован в 1937 г. по делу «параллельного антисоветского троцкистского центра», приговорен к 10 годам тюрьмы. Реабилитирован посмертно.

3. Пятаков Г. Л. (Ю. Л.) (1890—1937) — в 1932—1936 гг. заместитель, первый заместитель наркома тяжелой промышленности, арестован в сентябре 1936 г., приговорен к расстрелу в январе 1937 г. по делу «антисоветского троцкистского центра». Реабилитирован посмертно.

*Публикация и примечания
Юрия МУРИНА*

«Вы Должны Царствовать САМОДЕРЖАВНО...»

Александр Алексеевич Киреев (1833—1910) происходил из семьи, которой покровительствовал сам Николай I. Выполняя желание императора, он закончил Пажеский корпус и в 1853—1862 гг. служил в любимом полку самодержца — конной гвардии. На протяжении трех десятилетий (1862—1892) Киреев был адъютантом брата Александра II великого князя Константина Николаевича, а затем состоял при его вдове великой княгине Александре Иосифовне. В 1907 г. он достиг вершины своей военной карьеры — Николай II произвел его в полный генеральский чин. Родившись в семье с сильными славянофильскими настроениями, Александр Алексеевич с детства формировался как человек консервативных убеждений. Киреев мечтал о возрождении русской соборности времен московского царства и отстаивал знаменитый славянофильский лозунг: «Силу власти — царю, силу мнения — народу». С конца 60-х годов он был одним из активнейших членов Петербургского славянского

комитета. Александр Алексеевич выдвинулся как одаренный публицист и популяризатор славянофильских идей, стал постоянным автором «Московских ведомостей», «Славянских известий», «Русского обозрения», «Нового времени» и других периодических изданий консервативного направления. В начале XX века он примыкал к кружку «москвичей», в который входили известные консервативные общественные деятели Д. А. Хомяков, К. Н. Пасхалов, С. Д. Шереметев, братья А. Д., С. Д. и Ф. Д. Самарины, братья А. А и В. А. Голицыны и др. Киреев рассматривал православие как высшее выражение этического начала русского народа. Он много лет посвятил изучению религиозно-философских вопросов, плодотворно сотрудничал в «Богословском вестнике», в 1872 г. был избран секретарем петербургского

отдела вновь образованного Общества любителей духовного просвещения, а в 1904 г. — почетным членом Московской духовной академии.

Революционные события 1905—1907 гг. Киреев воспринял резко отрицательно. Он стоял на позициях Совета объединенного дворянства, «Союза русского народа» и других консервативно-монархических организаций, боровшихся против революционной опасности и выступавших за незыблемость самодержавия. Александр Алексеевич несколько раз обращался к Николаю II со всеподданнейшими записками, умоляя его следовать «заветам старины» и не вводить в империю систему представительства по западному образцу. Спасение России он видел в уничтожении бюрократического

«средостения» между монархом и народом и учреждении чисто законосовещательной Думы в качестве «совета всей земли».

Благоприятным моментом для перемен в государственном устройстве Киреев считал обнародование манифеста 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной думы второго созыва, вступившей в открытую конфронтацию с правительством. Одновременно возник удобный случай лично высказать свои предложения императору. На следующий день после «третьеиюньского переворота» Киреев представлялся Николаю II по поводу получения звания генерала от кавалерии. Он вручил ему записку с призывом навсегда отказаться от либеральных «экспериментов» и царствовать, опираясь исключительно на правые партии.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Ввиду серьезности переживаемого нами кризиса, я осмеливаюсь обратиться к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с просьбою удостоить благосклонного внимания нижеследующие строки.

Как военный, я лишен права активного участия в нашей политической жизни, но я все же занимаюсь политическими и общественными вопросами, знаю многих вожаков наших политических партий и могу, думается мне, представить ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ верную картину настоящего положения дел.

Со всех концов великой России к подножию ВАШЕГО Престола летят уверения в безмерной преданности к ВАШЕЙ ОСОБЕ и выражения великой радости по случаю издания Манифеста 3-го Июня. Россия рукоплещет совершенному ВАМИ перевороту, жалея лишь о том, что он оказался недостаточно радикальным, глубоким, что он не возвращает Россию к ее исконному Самодержавно-совещательному строю; а ВЫ могли это сделать, ГОСУДАРЬ; ВЫ можете еще все! Не судите о России по нашим двум Думам²... это не изображение ее, а ее карикатура; это сброд полуграмотных политиканов, порожденных Виттевскими «свободами»³. Спешу оговориться: Россия радуется вторичному роспуску революционной Думы; но Думу настоящую, созданную на исконных русских⁴ началах, свободно и гласно контролирующую действия администрации — русский народ признает совершенно необходимым дополнением самодержавия. Без Думы, т. е. без свободного «совета земли» управлять Россией нельзя, да и не должно. Об этом я осмеливался не раз докладывать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Все наши несчастья, все наши беды происходят именно оттого, что, забыв заветы старины (о которых ВЫ изволите упоминать в Манифесте 3-го Июня⁵), мы сначала доверились западному министерскому бюрократизму (при Александре I-м⁶), а затем — западному конституционализму (17 Октября). Результаты налицо! Все потрясено, поколеблено, явная безнравственность, пьянство усиливаются, авторитет и правительственный и, что гораздо важнее, — семейный вырван с корнем из народного сознания; не пощажена и Церковь... Окраины России постепенно и безнаказанно от нее отваливаются, крамола заползает в администрацию и даже в войска. О школе нечего и говорить, она вся в руках кадет и революционеров; что представляют десять тысяч неучащихся студентов в одном Петербурге, как не контингент для будущего бунта, для баррикад! и как подумаешь, что эти баррикадисты через 20—30 лет будут управлять Россией — становится страшно!

Говорят об уступках духу времени, смеют говорить о дальнейших потачках конституционализму. Нет, ГОСУДАРЬ, ВЫ не должны умять ВАШИХ прав. Осмеливаюсь сказать более — ВЫ не имеете на это права. ВАШ праотец Михаил РОМАНОВ⁷ был избран царствовать с а м о д е р ж а в н о; это же самодержавие должен унаследовать и будущий ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ II⁸. Как ни тяжела Мономахова шапка, надетая волею Божию и русской земли на главу Романовых — ВЫ должны

ее носить; ВЫ должны царствовать самодержавно, ВЫ ни с кем не можете делиться унаследованной ВАМИ властью; поступать хотя бы малую ее частью! Такова наша мысль, ГОСУДАРЬ, поэтому-то мы, «монархисты», «правые», так горячо и приветствовали Манифест 3-го Июня, столь ярко подчеркивающий желание ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА жить по старине и управлять Россиею по старине.

Но что же делать в настоящую минуту?

Правительство, даже самое сильное, должно на кого-нибудь опираться, хотя бы для того, чтобы иметь верных истолкователей и исполнителей своих предначертаний. На кого же можно ему теперь опереться?

В каждом парламенте, в каждой камере есть всегда три части, три партии: центр, правая и левая, но силы этих частей бывают различны; опираться же можно лишь на партию сильную и притом сочувствующую Правительству. При первой Думе говорили о союзе с кадетами, властвовавшими⁹ (с помощью ультралевых) в Думе. Им было даже предложено несколько портфелей¹⁰. К великому счастью эти зазнавшиеся нахалы не захотели этим удовлетворяться; и слава Богу. Ныне едва ли этот опыт повторится.

Теперь говорят о том, что Правительство следует опереться на думский центр, тщательно обходя крайние партии, т. е. правых и левых, одинаково, будто бы, опасных. Но беда в том, что этого искомого центра нет, и что искусственно его создать нельзя. Настоящего сильного центра, на который можно было опереться Правительству, у нас нет и, вероятно, никогда не будет, потому что мы — радикалы, люди сочувствующие крайностям; а радикалы мы во 1-х потому, что радикализм в нашей крови (как у всех Славян и всех Латинян), и во 2-х потому, что мы малокультурны. По зачатки культуры, которые начали было у нас проявляться, погибли надолго; по крайней мере на два поколения. Радикализм этот может быть вреден или полезен, смотря по тому, куда он будет направлен: в революцию или в монархизм.

Посмотрим, из кого состоит наш центр и можно ли на него опереться? Его составляют октябристы¹¹, мирнообновленцы¹² и кадеты (будто бы поправевшие?). Октябристы не многочисленны, мирнообновленцев еще гораздо менее, кадеты довольно многочисленны; они лживы, ловки и нахальны; это, вместе с деньгами жиловски-ми, а может быть и японскими, дает им значительные шансы снова попасть в Думу. Но можно ли Правительству входить с ними в союз? не они ли обещали отдать западный край¹³ полякам, не они ли рукоплескали известию об убийстве Дубасова¹⁴, не они ли отказались осудить революционный террор? и с такими людьми советуют войти в союз? Да ведь это стыдно; итак в центре нет тех надежных сил, на которых можно было опереться.

О том, чтобы войти в союз с левыми, конечно, не может быть и речи. Можно ли опираться на открытого и злого врага?

Остаются правые. Почему с ними нельзя войти в соглашение? почему нельзя на них опереться? — потому, говорят, что ведь они реакционеры, ведь «правые» хотят возвратиться к бюрократизму; *Cela ferait crier l'Europe, personne ne voudrait plus nous grêter un sou!*¹⁵ Все это совершеннейший вздор. Мы, правые, монархисты, и не думаем о возвращении к бюрократическому строю. Мы стоим, правда, за Самодержавного Царя, но соединенного с народом совещательной Думой, а не отделенного от нее бюрократическим средостением. Где же тут реакция, возвращение к бюрократизму? На нас возводят напраслину. На нас, «правых», можно смело опереться. Правда, мы еще мало сплочены, у нас еще мало средств, но все же нас зарегистрировано шесть миллионов человек; правда и то, что в этом числе есть много простых, полуграмотных людей, крестьян, но ведь стоит ввести некоторый порядок в ряды союзников¹⁶, и несокрушимо сильный оплот для Правительства — готов! Указывают на некоторых фанатиков самодержавия и православия, вредящих нашей партии, но где же их нет? Во всякой партии есть люди, оказывающие ей медвежьи услуги, но из-за их неумелости не следует отшатываться от всей партии. Только опираясь на «правых», можете ВЫ, ГОСУДАРЬ, сломить крамолу; а ведь это необходимое условие дальнейшего оздоровления нашего общества; восстановление мира и спокойствия, вне которых немислима ни какая плодотворная государственная и общественная работа, ни какая жизнь.

Верноподданный ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генерал Александр Киреев.

Павловск.
4 июня 1907.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2374. Л. 1—3. Машинописная авторизованная копия.

1. Черновики записки хранятся в личном фонде семьи Киреевых в Отделе рукописей РГБ (Ф. 126. Карт. 21. Ед.хр. 2. Л. 9—13 об.; Карт. 3604. Ед.хр. 12. Л. 1—3). В приписке к одному из черновиков и дневниковой записи Киреева за 4 июня 1907 г. излагаются впечатления о беседе с Николаем II. Император ознакомился с запиской в присутствии Киреева, выражая по ходу чтения свое согласие с мыслями автора. Закончив чтение, Николай II взял его за руку и сказал: «Не унывайте» (ОР РГБ. Ф. 126. Карт. 14. Л. 232 об. — 233; Карт. 3604. Ед.хр. 12. Л. 3).

2. Государственная дума первого созыва работала с 27 апреля по 8 июля 1906 г. Из 478 депутатов, принимавших участие в заседаниях, кадетов было 179, трудовиков — 97, автономистов — 63, социал-демократов — 18, октябристов — 16, беспартийных — 105. Дума второго созыва (20 февраля — 2 июня 1907) оказалась еще более левой по своему составу. Из 518 депутатов, участвовавших в работе Думы, трудовиков было 104, кадетов — 98, социал-демократов — 65, эсеров — 37, народных социалистов — 16.

3. Имеется в виду Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», подготовленный председателем Комитета министров С. Ю. Витте в дни всероссийской октябрьской стачки. В этом акте декларировались обещания правительства даровать народу «незыблемые основы гражданской свободы»: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов, а также признать Государственную думу высшим законодательным органом, без одобрения которого ни один закон не может войти в силу (Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3. Т. 25. Отд. 1. № 26803).

4. Так в тексте.

5. См.: ПСЗ. Собр. 3. Т. 27. № 29240. Манифест «О роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную Думу».

6. Александр I (1777—1825) — российский император с 1801 г.

7. Романов Михаил Федорович (1596—1645) — русский царь с 1613 г., родоначальник династии Романовых. Избран на царство Земским собором 21 февраля 1613 г.

8. Имеется в виду цесаревич Алексей Николаевич (1904—1918) — наследник российского престола, сын Николая II. Расстрелян в Екатеринбурге большевиками в июле 1918 г. вместе с другими членами императорской семьи.

9. Так в тексте.

10. Речь идет о неудачных переговорах

министра внутренних дел П. А. Столыпина и дворцового коменданта Д. Ф. Трепова с руководителями партии кадетов и лидерами других либеральных группировок о создании так называемого «министерства доверия» в апреле—июне 1906 г. (Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. М., 1960. С. 640—642).

11. Октябристы — члены партии «Союз 17 октября», образованной в ноябре 1905 г. под лозунгом соблюдения положений Манифеста 17 октября 1905 г. о даровании народу политических свобод и учреждении Государственной думы в качестве высшего законодательного органа империи. Лидеры: П. А. Гейден, А. И. Гучков, М. В. Родзянко, М. А. Стахович, Н. А. Хомяков.

12. Мирнообновленцы — члены либеральной партии мирного обновления, образованной в июле 1906 г. на основе думской фракции «мирного обновления» в результате раскола либерального лагеря. Лидеры: бывшие кадеты Н. Н. Львов, Е. Н. Трубецкой и др., бывшие октябристы П. А. Гейден, М. А. Стахович, Д. Н. Шипови др. В 1907 г. партия мирного обновления объединилась в Думе с партией демократических реформ во фракцию «прогрессистов», в 1912 г. влилась в партию прогрессистов.

13. Западный край — в Российской империи XIX — начала XX в. название девяти губерний западной части Европейской России: шести белорусских (Северо-Западный край) и трех украинских (Юго-Западный край). Имели особенности в административном управлении и некоторых узаконениях.

14. Дубасов Федор Васильевич (1845—1912) — адмирал, генерал-адъютант, в ноябре 1905 — июле 1906 г. московский генерал-губернатор. Руководил подавлением восстания в Москве в декабре 1905 г. В 1906 г. дважды ранен в результате двух покушений эсеровских боевиков. С 1906 г. член Государственного совета, с 1907 г. — член Совета государственной обороны.

15. В Европе поднимется крик; никто не захочет дать нам займы ни одного су (*франц.*).

16. Имеется в виду «Союз русского народа» — массовая организация, возникшая в октябре 1905 г. для борьбы с революцией и защиты государственных устоев империи. Основатели — А. И. Дубровин, В. А. Грингут, В. М. Пуришкевич и др. А. А. Киреев сильно преувеличивает численность «союзников». По приблизительным подсчетам департамента полиции МВД, в 1907—1908 гг. в 78 губерниях насчитывалось 358758 членов «Союза русского народа» и 47794 члена других монархических организаций (Степанов С. А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992. С. 105).

Публикация
Валерия СТЕПАНОВА,
кандидата исторических наук

«Наше Великое Дело Близко к Полной ГИБЕЛИ»

Дневник донского атамана
А. П. Богаевского

Богаевский Африкан Петрович — казак станицы Каменской, родился в военной семье 27 декабря 1872 года (ст. ст.). В 1892 году окончил Николаевское кавалерийское училище, а в 1900-м — с отличием Академию Генштаба и причислен к Генштабу с назначением на службу в Петербургский военный округ, где и занимал в течение 1900—1914 гг. ряд штабных должностей. Во время первой мировой войны командовал 4-м гусарским Мариупольским полком, лейб-гвардии Сводно-казачьим полком, с октября 1915 до 7 апреля 1917 года был начальником штаба походного атамана казачьих войск при Ставке.

В апреле 1917 года назначен начальником Забайкальской казачьей дивизии, в августе того же года вступает в командование 1-й гвардейской кавалерийской дивизией.

После Октябрьской революции бежал на Дон, командовал у атамана Каледина войсками Ростовского района. После падения Новочеркасска уходит с генералом Корниловым в 1-й Кубанский поход, команду сначала партизанским полком, а затем 2-й пехотной бригадой.

По предложению донского атамана генерала Краснова в мае 1918 г. занимает должность управляющего отделом иностранных дел и председателя Совета управляющих отделами Донского правительства. В августе 1918 года Большим войсковым кругом был произведен в генерал-лейтенанты, а 19 февраля следующего года им же был выбран войсковым атаманом Войска Донского.

После разгрома Врангеля эмигрировал и умер в Париже 21 октября 1934 года. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Наряду с «Очерками русской смуты» Деякина и другими воспоминаниями, дневник донского атамана

А. П. Богаевского можно рассматривать как исторический источник о событиях гражданской войны 1919—1920 гг., развернувшихся на Юге России (Новочеркасск, Екатеринодар, Крым).

Среди документов члена редколлегии и ответственного секретаря газеты «Правда» М. И. Ульяновой, хранящихся в бывшем архиве Политбюро ЦК КПСС (Ф. 47. Оп. 1. Д. 4), обнаружен дневник донского атамана генерала А. П. Богаевского, одного из вождей контрреволюции на Юге России в 1917—1920 годах.

Каким образом дневник донского атамана оказался в архиве члена редколлегии и ответственного секретаря «Правды»? Сопроводительных документов к нему в деле не имеется, но на первой странице поставлен регистрационный штамп секретариата председателя Реввоенсовета, свидетельствующий о том, что дневник поступил в секретариат 23 ноября 1920 года за № 13587. Председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий именно в этот день прибыл в Москву с Южного фронта¹. На Южном

фронте дневник Л. Д. Троцкому мог передать только М. В. Фрунзе. Об этом имеются следующие косвенные данные. 6(19) октября 1920 года М. В. Фрунзе в разговоре по прямому проводу с Главкомом С. С. Каменевым сообщил, что «в Большом Токмаке зарублен донской атаман генерал Богаевский...»². Действительно, судя по дневнику³, А. П. Богаевский 2(15)—3(16) октября 1920 года находился в районе Б. Токмака, а спустя три дня 5-я кавдивизия Красной Армии предприняла успешный рейд по тылам Донского корпуса из района Бердянска через Б. Токмак⁴. В результате неожиданного нападения на Б. Токмак в руки красных конников наряду с другими трофеями мог попасть и дневник человека, которого посчитали убитым.

После прочтения дневника Богаевского Троцкий, очевидно, решил передать его М. И. Ульяновой по следующим соображениям:

1. *«Классовый враг», белый генерал признает и ставит рядом только двух главных руководителей Советской России — Ленина и Троцкого, — которых он (Богаевский) готов был лично казнить лютой смертью.*

2. *Ленину была хорошо известна фамилия Богаевских (особенно М. П. Богаевского — брата А. П. Богаевского). В ряде своих статей («Очередные задачи Советской власти»⁵ (март 1918 г.) и другие) Ленин неоднократно упоминал Богаевского и Богаевских как типичных представителей «белого движения» и контрреволюции.*

Перед читателями дневника генерал Богаевский предстает как яростный противник Советской власти и большевизма, сторонник монархии и поклонник Шопенгауэра.

Военные действия он описывает как посторонний наблюдатель, занимающийся в основном штабной и административной работой.

В своих воспоминаниях один из видных военачальников белого движения генерал Я. А. Слещов дал ему следующую характеристику: «Атаманом Донского войска был Богаевский, очень милый собеседник, но без всякого знания строя и без всякой воли. Возмутительный процесс Сидорина не встретил с его стороны отпора только благодаря его слабохарактерности. Вообще «милый человек» и нигде негодный атаман»⁶.

Характеристика довольно резкая, но только отчасти справедливая. В дневнике довольно подробно описаны случаи с командующим Донской армией генералом Сидориным, отданным под суд Врангелем, и переживания в связи с этим Богаевского. Однако между атаманом и командующим была скрытая неприязнь, в связи с чем заступничество перед Врангелем и было недостаточно энергичным.

Дневник был кем-то прочитан. Об этом свидетельствуют подчеркивания текста на полях рукописи⁷. Внимание первого читателя привлекли высказывания автора о безнадежности борьбы с Советской властью и отношении к ней иностранных государств, судьбе белого движения и т. д.

Занимая высокий пост атамана Войска Донского, Богаевский встречался с Деникиным, Врангелем, Кутеповым, Шкуро, Слещовым и другими, хорошо знал обстановку в тылу и на фронте, взаимоотношения в среде генералитета белой армии. Наряду с этим в дневнике описываются бытовые и семейные события, тоска по мирной жизни, усталость от войны. Восхищаясь героизмом и мужеством участников обороны Севастополя 1854—1855 годов, среди которых был и его отец, их патриотизмом и преданностью России, генерал Богаевский восклицает: «И какая грустная картина современная Россия! Враги 66 лет тому назад — теперь наши союзники, а вся необъятная Россия наш лютей враг...» (Ф. 47. Оп. 1. Д. 4. Л. 200 об., 201).

Описывая исторические памятники Севастополя, он выражает надежду, что его сыновья «лично увидят их когда-нибудь и осмотрят их с такой же любовью и благоговением, с каким я осматривал эти святые места... Для меня эти места особенно дороги тем, что здесь начал свою славную службу мой покойный отец, мальчиком 15 лет; здесь же произведен был в офицеры» (Там же. Л. 206 об.).

Грустью и безнадежностью проникнуты многие страницы дневника, и только отдельные успехи белой армии на фронте иногда дают автору какую-то надежду.

Записи в дневнике начинаются с 1(14) февраля 1919 года, затем прерываются на целый год, возобновляются в феврале 1920 года и заканчиваются 3(16) октября того же года.

При подготовке текста дневника к публикации были расшифрованы сокращения (заключены в квадратные скобки), сохранены все особенности стиля и орфографии подлинника. Дневник снабжен примечаниями и именным указателем на большую часть встречающихся фамилий. Авторские подстрочные примечания оговорены.

1. Последний раз Л. Д. Троцкий выезжал на Южный фронт 13 ноября и вернулся в Москву 23 ноября 1920 года (Ф. 64. Оп. 1. Д. 94. Л. 44).

2. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т. 3. М., 1974. С. 474.

В именном указателе (Т. 4. С. 699) того же издания была допущена ошибка: вместо донского атамана А. П. Богаевского указан его брат М. П. Богаевский, расстрелянный в 1918 году.

3. Ф. 47. Оп. 1. Д. 4. Л. 238, 238об.

4. Случай этот подробно описан в воспоминаниях Г. Раковского со слов А. П. Богаевского.

5. В. И. Ленин. ПСС. Т. 36. С. 128, 172, 177—178, 203, 307, 416, 459—460.

6. Я. А. Слещов-Крымский. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. М., 1990. С. 93.

7. Ф. 47. Оп. 1. Д. 4. Л. 177об., 184, 187об., 193, 227, 232, 232об., 233, 235об., 236, 237, 238, 238об.

Донской атаман

*«Быстры, как волны
дни нашей жизни:
что день, — то к могиле
ближе наш путь...»¹*

Севастополь, 10. IV. 20

А. Богаевский

**Новочеркасск
1 фев[аля] 1919 г.*
Полночь.**

Только что вернулся с заседания Б[ольшого] В[ойскового] Круга², где делал доклад по отделу иностр[анны]х дел. Голова трещит, устал. После меня докладывал Денисов. Он не любит меня, рассказывает обо мне всякие гадости — не знаю за что; сегодня, однако, мне даже жаль его стало: депутаты его прямо травили разными вопросами, и Атаман** в блестящей, как всегда, речи взял его под свою защиту. Смысл ее был тот, что невыносимо тяжело работать при таком недоверии и злобе человеку, 10 месяцев не покладая рук работавшему на спасение Дона, освободившему в апреле Новочеркасск³ и теперь вместо благодарности получающему только упреки и нападки.

«Дайте нам закончить дело освобождения Дона, а потом гоните хоть ко всем чертям!» — так закончил свою речь Атаман.

А на фронте — очень печально!⁴

После блестящих успехов в октябре и ноябре казаки, уже захватившие значительную часть Воронежской и Тамб[овской] губ[ерний], все бросили и, как стадо баранов, трусливо бегут, даже не пытаясь защищаться, предавая своих офицеров. Бои идут уже около, в моих родных краях — у Кашар, Лысогорки, Поздеевки... Кости отца переворачиваются в гробу от такого позора и ужаса!..

Повторяется прошлый год, и, если Добровольцы⁵ и союзники не помогут нам вовремя — придется, вероятно, опять уходить на Кубань, бросив Ново[Черкасск] на разгром и месть злодеям-большевикам. А уж они сумеют расправиться с ним, с этим гнездом «красновцев»-контрреволюционеров!

Здесь уже паника. Надя*** бедная волнуется. Да и действительно есть над чем подумать!

Ну, да нечего еще унывать: бывало и хуже!

* Даты в дневнике даны по старому стилю. — *Ред.*

** Краснов П. Н. — *Ред.*

*** Надежда Васильевна Богаевская — жена А. П. Богаевского. — *Ред.*

Год спустя. 14 февр[аля] 1920 г.

**г. Екатеринодар*
Вагон. 12 ч. ночи.**

Мое пророчество, год тому назад, — сбылось: уже 1 1/2 месяца мы на Кубани... Дела наши еще хуже прошлого года: наше великое дело близко к полной гибели!..

Все мои старания записывать день за днем оказываются напрасны: все что-нибудь мешает... Да и кроме того, благодаря «святой, бескровной и т. д. революции» постепенно погибли все мои дневники, альбомы, рисунки, документы, и если я еще проживу, то мне нечем и вспомнить свою жизнь в своих работах. Недавно в моем поезде сторел вагон с вещами, где погибли и последние жалкие остатки моих реликвий вместе с другими ценными для меня предметами. Лишь каким-то чудом спасся, обгорелый и подмоченный, мой дневник 1917 г., когда я был последовательно п[олковником]м Забайкальской каз[ачьей] и 1-й гв[ардейской] кавал[ерийской] дивизии.

Меня точно преследует какой-то злой рок!

Буду записывать только конспект. Впоследствии на свободе восстановлю что вспомню, хотя это и оч[ень] трудно.

Екатеринодар, 17/II.20

Вчера вся семья моя вместе с А. И. и Л. И.**, а также женой и Татой*** с мужем должны были уехать на о[стров] Крит. До сих пор не добьюсь по прямому проводу ответа: уехали ли они?

Вспомню, что было за этот год.

2-го февр[аля] 1919 г. Денисов В[ойсковой] Круг выразил недоверие — и он ушел. Краснов отказался от пернача****.

6/II. Я выбран Донским Атаманом (238 голосов — за, 50 — против (за Красно-ва), 1 — за Попова).

7/II. Я назначил председ[ателем] прав[ительства] ген. Попова, командар[ом] — ген. Сидорина.

1 марта был на фронте и, обходя один из лазаретов, заразился там сыпным тифом; 9 марта слег. Выздоровел месяц спустя и 23 апр[еля] снова вступил в должность Атамана.

Во время моей болезни положение на фронте было очень тяжелое; красные уже занимали ст. Богаевскую и р. Донец. Но приход кубанцев и бои нашей славной Гвардии все изменили, и с мая начинаются успехи настолько решительные, что уже 16 июня мы торжественно праздновали полное очищение Дона от красных войск.

Взят Царицын Врангелем^б.

С 5 по 14-е июня я с Надей был на Кубани и Тереке в гостях у Атаманов.

В июле и сентябре я был на фронте и объезжал станицы по среднему Дону. Б[ольшой] В[ойсковой] Круг, закончивший свою работу 1-го июня, вновь собрался 1 окт[ября]. Я дружно работал с ним, и он, во время моей болезни, проявил ко мне большое внимание: на лечение мне ассигновано было 15 000 р.

г. Екатеринодар. Поезд. 1 марта 1920 г.

Красные в 60 вер[стах] от Е[катеринода]ра. Поток несчастных донских беженцев, гл[авным] обр[азом] калмык[ов], тянется через город на левый берег р. Кубани. Кубанцы по-прежнему воевать не желают, хотя некоторые партиз[анские] отряды (напр. Сухенко) действуют отлично. Ночью уехал в Н[ово]российск Главком, еще раньше Донкруг, а утром сегодня наши и Ю[жно]русское правительство^в. Здесь поезд Сидорина и мой. Куб[анскому] Атаману Деникин предложил оставаться в Е[катеринода]ре, чем он оч[ень] недоволен. Мои штабные паникеры очень волнуются, чего ради я сижу здесь. Уеду на Кубань дня через два, пока считаю трусостью уезжать сегодня.

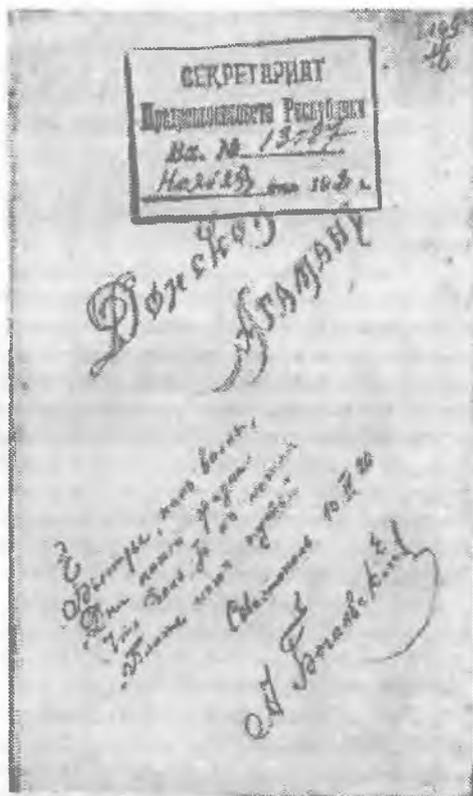
Что же дальше ждет нас? Остался крошечный клочок земли до Чер[ного] моря и Крым. Колчак погиб. Юденич был уже арестован. Его армия теперь — миф. Поляки и латыши кое-как еще воюют, да и то, вероятно, скоро окончат борьбу, т. к. Ленин предлагает им выгодные мирные условия^г. Осталась ничтожная горсть добровольцев,

* С декабря 1920 г. — г. Краснодар. — *Ред.*

** О ком идет речь, не установлено. — *Ред.*

*** Татьяна — падчерица А. П. Богаевского.

**** См. примечание 2. — *Ред.*

десяток тысяч донцов и несколько сот кубанцев — а против... вся необъятная Россия, голодная, озлобленная, готовая на все, лишь бы кончилась эта ужасная гражд[анская] война. Все сведения из разных источников говорят единодушно, что в Совдепии полный развал, голод и холод. Но решительная большевистская власть не останавливается ни перед чем, чтобы бросить все против нас и задушить «последних контрреволюционеров». Мечты Бронштейна Троцкого близки к осуществлению. Два месяца варился я в политическом соку на Кубани. Много крови испортил себе и другим, и было время (в середине января), когда серьезно поднимался вопрос о смене меня как Атамана. Болея душой за ту страшную работу, какую

Круг⁹, которая по моему мнению тогда — вела к гибели все наше дело, я в горячей речи на общем совещании у ген. Деникина прямо назвал эту работу изменой и предательством.

«Совдеп» очень обиделся на меня, и мне два раза пришлось давать по этому поводу объяснения Кругу. Когда этим все же не удовлетворились, я резко поставил вопрос о доверии к себе, и — к большому моему удивлению — все члены Круга встали и устроили мне бурную овацию... Вот и пойми их!

С огромными усилиями кое-как достигнуто было соглашение между Глав[ным] командованием и Верх[овным] Кругом: ген. Деникин остался во главе всей еще свободной части Юга России; сформировано Ю[жно]русское правительство во главе с Н. М. Мельниковым (весь январь во главе Прав[ительств]а еще прежнего состава был я). Причем удивительное дело: вместе дружно работают — социалист П. М. Агеев (мин. земледелия) и кадет В. Ф. Зеелер (мин. Вн. Д.)! Агеев — это enfant terrible* Б[ольшого] В[ойскового] Круга деятельно взялся за работу и, как умный человек, я уверен, сделает ее хорошо. Я очень рад, что мой совет А. И.** и Мельникову назначить Агеева министром сделал свое дело: из заклятого врага новой власти он станет ее сторонником и дельным работником***. И так — Глава есть, Прав[ительств]во — тоже. Дело стало за парламентом, как полагается во всех благовоспитанных демократических государствах.

И вот тут-то и выходит «закавыка»... Верх[овный] Круг, хотя и составленный исключительно из казаков (по 50 чел. от каждого из 3 Войск), желает присвоить себе права парламента, несмотря на то, что кроме казач[ьих] областей есть еще Крым, Черномор[ская] и Ставроп[ольская] губернии. Деникин этого не хочет. Возможен конфликт — и тогда конец всему нашему делу.

Снег, пасмурно, грязь. На душе тяжело. Когда же кончатся эти удары судьбы?

* деспот (франц.) — Ред.

** Имеется в виду А. И. Деникин. — Ред.

*** Я жестоко ошибся. Агеев остался таким же подлецом, каким и был. См. стр. 73 этого дневника]. 10.IV.20.Севастополь. — Авт.

Сегодня похоронили здесь генер[ал]-л[ейтенанта] И. Д. Попова, убитого 3 дня тому назад под Березан[ской] станицей. Храбрый офицер, хотя небожественный полководец. Не считался с потерями, но не жалел и себя. Мир праху его!

Екатеринодар. 2 марта 1920 г.

Последнюю ночь провожу в столице Кубани...

Насколько она была мила мне, когда я приезжал в июне в гости к Атаману Филимонову, настолько теперь тяжело было прожить 2 месяца из-за проклятой политики.

Сию сейчас в уютном большом вагоне, куда недавно перебрался из своего маленького вагончика, удивительно несчастливому (2 раза едва не сгорел, раз попал в крушение). Диван, письменный стол, даже две корзины цветов, которые мне принесли какне-то неведомые поклонницы во время моей болезни недавно. Кто вы, милые девушки? Они принесли мне цветы во время сна и ушли, не сказав своего имени.

Прекрасная спальня, своя уборная, душ; все так уютно, чисто, удобно. И через 3-4 дня, вероятно, я брошу все это и верхом, утопая в грязи, голодая и замерзая, поеду куда-то на юг, в горы, вместе с неразбитой, но павшей духом Донской Армией¹⁰... Невольно трусливые малодушие охватывает сердце, зачем идти туда, на голод и холод, б[ыть] может, страдания и даже смерть, когда так легко, прикрывшись громкими словами о необходимости «связи» с Правительством и Кругом, удравшими уже в Н[ово]российск, спокойно уехать туда же в своем поезде?

И меня уже соблазняют этим, доказывая вздорность, даже опасность моего решения... Неужели я смалодушествую? Господи, поддержи меня! Ведь я Атаман, глава Войска Донского, я должен быть со своей Армией, не покидая ее в несчастии... И тут же черная мысль лезет в душу: а можно ли верить казакам? А не выдадут ли они головой своего Атамана, лишь бы спасти свою жалкую шкуру? Ведь продавали же своих офицеров донцы и считали, что ничего особенно позорного нет в этом...

И странно: меня эта ужасная мысль не особенно и волнует. За время нашей «святой» революции я видел столько подлости, звериной жестокости, предательства и трусости, что как-то и представление о том ужасе, какой ожидает меня в случае выдачи красным, мало трогает меня.

Чему быть — того не миновать!

А красные уже в 50 вер[стах] от Е[катеринода]ра. Завтра уезжаю на ст. Георгие-Афипскую или Ильскую, где буду ждать штаб Донармии.

А где-то моя милая семья? Смутный слух дошел до меня: Надя остановилась в Салониках. Когда-то увидимся? Храни их Господь! Дети мои милые! За 6 лет войны они вошли в возраст, и я мало имел влияния на них.

За Борю меньше боюсь, но Женя...

Дай Бог матери больше твердости и умения руководить им!

Все еще Е[катеринода]р. 3 марта. 3 ч. дня.

Сейчас уходим за р. Кубань. Красные уже в 35—40 вер[стах]. Кубанцы, да и донцы стойкости в боях не проявляют. Распропагандированное кубанскими политиками население уже придумало новый предлог, чтобы не идти на фронт: уберете Деникина — и тогда будем воевать! Подлые шкурники! Ведь через 2 месяца восстанут против красных, как и наши верхнедонцы в минувшем году¹¹, когда на собственной шкуре испытают всю прелесть советской власти... Разжиревшие богатые хамы, которым решительно все равно, кто будет ими властвовать и драть их, лишь бы не трогали их награбленное добро. Теперь я ближе узнал психологию кубанца и проникся к нему глубоким презрением: жестокий эгоист, иногда храбрый, если предвидится добыча, хитрый и упрямый хохол, чуждый не только сознания, что он сын России, но даже и того, что он кубанец, что должен защищать родной край...

[3 марта] 10 ч. вечера

За семафором у ст. Георг[ие]-Афипская.

Темная ночь. Мимо по обе стороны ж[елезной] дороги тянутся бесконечные обозы беженцев, войск, орудия, конные части. Все это стремится за Кубань, подгоняемое ужасом напора красных, хотя они еще в 2-х переходах сзади. С правой стороны ж. д. лежит на много верст ряд перевернутых вагонов, сброшенных с пути, чтобы очистить его для движения; тут же в грязи павшие лошади. Впечатление кошмарное...

Но все это — ничто в сравнении с тем, что в последнюю минуту выкинул Верх[овный] Круг, вернее, г. Тимошенко с подголосками. Они объявили соглашение с ген. Деникиным «недостигнутым» (это после 2-х месяцев разговоров и сформирования Ю[жно]р[усского] Правительства, куда сам круг дал своих представителей), а следовательно, отказались признать его Главой Ю[жно]р[усской] власти...

Пока все это известно мне только частным образом, официального извещения я не получил еще.

Я затрудняюсь, как назвать этот шаг... Пока Деникин был в Ек[атеринода]ре, этого вопроса не поднимали; теперь говорят, что он «сбежал» и армиями уже не командует. Какая подлость!

Все это, однако, чревато большими последствиями, в особенности в связи с тем, что кубанцы собираются отходить куда-то в направлении на Майкоп, т. е. оторваться от Донской Армии.

Тогда движение нашей Армии на юг, через горы, уже является менее выгодным, чем на [Ново]российск, где мы будем в связи с Добровольцами и откуда нам будет легче идти в Грузию или в Крым. Завтра посоветуюсь с Сидориным и Кельчевским и решим этот вопрос.

Несчастные беженцы! В невылазной грязи, в повозках, запряженных жалкими, худыми клячами, сидят женщины, дети, старики и плетутся куда глаза глядят бесконечной вереницей из пределов совдеповского рая. Если бы видели эту ужасную картину г[оспод]а Ллойд Джорджи и Вильсоны, — вероятно не произносили бы глупых речей, что большевики — такая же имеющая право на существование партия, как и все другие...

В особенности жалко бедных степняков-калмыков с их особенными телегами с очень широким ходом, приспособленными к степному простору, которые придется бросить в горах. На верблюдах, лошадях, волах — все это бесконечной лентой тянется за Кубань, спасаясь от смерти. Большевики почему-то особенно ненавидят калмыков и беспощадно истребляют их, не разбирая пола и возраста.

Ходит анекдот, что одного калмыка спросили, почему все они уходят, а не скрываются? Желтолицый сын степей ответил: «Тебе хорошо: снял погоны и большевик стал, а мой морда всегда кадецкий будет — не спрячешься».

По пути в Н[ово]российск. 4/III—20

Неожиданно пришлось ехать в Н[ово]р[оссийс]к, чтобы лично переговорить с ген. Д[еникиным] о будущем, ввиду милого постановления Верх[овного] Круга.

Вот этот исторический документ, образец в лучшем случае глупости: «Верх[овный] Круг Дона, Кубани и Терека, обсудив текущий политический момент в связи с событиями на фронте и, принимая во внимание: 1) что борьба с большевизмом велась силами в социально-политическом отношении слишком разнородными и объединение их носило вынужденный характер; 2) что последняя попытка высшего представительного органа краев Дона, Кубани и Терека — Верховного Круга — сгладить обнаруженные дефекты объединения не дала желанных результатов, а также констатируя тяжелую военную обстановку, сложившуюся на фронте, постановляет:

1. Считать соглашение с ген. Деникиным в деле организации Ю[жно]р[оссийской] власти — не состоявшимся.

2. Освободить Атаманов и Правительства от всех обязательств, связанных с указанным соглашением.

3. Изъять немедленно войска Дона, Кубани и Терека из подчинения ген. Деникину в оперативном отношении.

4. Немедленно приступить совместно с Атаманами и Правительствами к организации обороны наших краев — Дона, Кубани и Терека и прилегающих к ним областей.

5. Немедленно приступить к организации союзной власти на основах постановления Верх[овного] Круга от 12 янв[аря] 1920.

Принято Верх[овным] Кр[уго]м Д[она], К[убани] и Т[ерека] в заседании 3. III. 1920»¹².

Послал Д[еникину] телеграмму с просьбой не предпринимать пока категорических решений до моего приезда.

На совещании с Сидор[иным], Кельчевским и Улагаем сегодня утром выяснилось, что командарм куб[анцев] (Улагай) не знает, где его «Армия» и велика ли она.

Донская Армия ввиду недостатка продовольствия может продержаться за Кубанью не более недели. Запасов нет, Кубан[ское] прав[ительств]во ничего не приготовило. Что же дальше? Голод, гибель беженцев, скота, Армии...

[4.III.20] За ст. Северной 5 ч. в[ечера]

Тихий весенний вечер. Небо в облаках, солнце изредка проглядывает. Близкие горы — предгорья Казака — темно-синие с яркими краями. Так мирно и спокойно кругом... А там сзади — ненависть лютая, кровь, горе безграничное, смерть... Господи, когда же все это кончится?

[4.III.20] 10 ч. в[ечера]

Сейчас мой поезд обстреляли зеленые¹³. Вреда не принесли. Днем на нас наскочил сзади другой поезд и разбил два вагона.

Е[катеринода]р, вероятно, уже занят красными¹⁴. Грустное впечатление производит отход наших войск: «коино, людно, но... безоружно»... Все это стремится скорее уйти от ужаса боя, бросая оружие, не думая, что будет дальше.

Н[ово]российск 6/III.1920 г.

Вчера вечером приехал в Н[ово]р[оссийск]. Солнце, чудная погода, изумрудно-синее море. Жить бы наслаждаться природой, а тут столько тяжких, противных хлопот, разговоров, паники. Покою не дают разные совершенно неинтересные мне люди с просьбами, жалобами, дрызгами... Это оборотная сторона власти: всем я нужен — и так мало нужны мне те, кто обращается ко мне! Иногда, впрочем, и просители бывают приятны: в Ек[катеринода]ре несколько раз была у меня г-жа М. А. Ин-на, красавица, молодая женщина с чудными глазами, которая просила моего заступничества за своего жениха, по-видимому из-за любви к ней попавшего под суд за какие-то денежные недоразумения, происшедшие, вероятно, из-за нее. Я вспомнил ее лицо — видел ее лет 6-7 тому назад в С[анкт]-П[етер]б[урге] в театре с полк[овником] Макаровым. Тогда своей южной, задорной красотой она обратила на себя общее внимание публики.

Высокая, стройная, с чудным цветом лица тогда — теперь слегка поблекла, пополнила, но все еще красавица... Я с удовольствием сделал все, что мог, по ее просьбе, а также из искренней симпатии к ее «любви», который был у меня комендантом в Ростове в январе 1918 г. и оказал мне тогда много услуг*.

С утра не дают мне покоя заседания, комиссии, просители. Все вертится на одном вопросе: скорее удрать за границу... Я так озлоблен на всех этих паникеров, трусов, спасающих свои шкуры под разными предложениями, что не стесняюсь высказывать свое мнение. Где доблесть рыцаря-офицера, мужество гражданина? У всех подлецов — одна фраза: «Я не верю больше в наше дело. Все погибло» и пр. И все это требует денег, забот, хлопот... Невыразимая тоска охватывает мою душу... Ведь нас много; если бы все, как один, поднялись против красных, дрались так, как дерутся корниловцы, марковцы¹⁵ — враг был бы давно побежден...

Вчера я ехал с ген. Кутеповым, и он рассказывал мне о подвигах полк[овника] Туркула. Что это за удивительный человек! Необыкновенной храбрости и смелости, не знающий чувства страха: в каре, окруженном пулеметами; с оркестром посреди, который играет вальсы, он спокойно отбивает бешеные атаки красной конницы, подпуская ее на 200 шагов. Горсть храбрецов гает, но он сам ведет ее в атаку на ту же конницу. В коляске на паре серых коней он, раненый, едет впереди цепи, заходит в тыл противнику, с пехотой делает мамонтовские рейды по тылам красных. И всегда весел, в отличном расположении духа. А однорукий Манштейн, да и сам Кутепов, которого я не один раз видел в боях 1-го куб[анского] похода¹⁶...

И весь этот цвет Добровольческой Армии гибнет, калечится — и во имя чего? Во славу и возрождение Единой, Великой, Неделимой России! И горькие думы охватывают душу: но ведь вся эта необъятная Россия — против нас, она примирилась с хамской властью жида Бронштейна, она лижет его окровавленные лапы, она желает

*Полк. Яфимович. Присужден к разжалованию и арест[антскому] отдел[ению]. По моей просьбе назначен рядовым в Донарию. 27.VII.20. — Авт.

скорейшей нашей гибели, чтобы уже ничто не беспокоило ее совести, не мешало наслаждаться рабским покоем...

Хоть бы скорее конец! Жизнь так тяжела и позорна, лучше смерть!

Н[ово]р[оссийск] 7/III.20. Утро

Просыпаюсь всегда теперь с тяжелой думой о грядущем... А во сне золотые видения мира, спокойной жизни, радости и счастья. Как это странно: во время самых тяжких боевых тревог, в коротком сне не раздеваясь, с оружием под рукой, — я никогда не видел боевой обстановки...

Н[ово]р[оссийск] 9/III.20. Полночь

Наша агония близка...

Красные, несмотря на взорванный ж. д. мост у Ек[атеринода]ра и уничтоженный наплавной, — все же устроили свой, переправились и заняли уже ст. Н. Дмитриевскую и Смоленскую, т. е. вышли во фланг нашим войскам, отрезав от жалких остатков Куб[анской] армии. Наша Армия, перемешанная с беженцами с их скарбом, бесчисленными подводами и скотом, отходит на Н[ово]р[оссийск], предполагая, вероятно, от Крымской или Тонельной свернуть на Темрюцкий* полуостров. До Н[ово]р[оссийска] — около 100 верст. След[овательно], в 4—5 дней здесь может разыгратъся трагедия, ужаснее Одесской¹⁷. Англичане прислали сюда свои войска: хорошо если бы они оккупировали временно Н[ово]р[оссийск]. Это, б[ыть] м[ожет], спасло бы жизнь тысячам беженцев.

Итак, все наши войска отходят в Крым**. Удастся ли эта труднейшая в в[оенной] истории операция — под ударами противника с прав[ого] фланга и тыла?

В Н[ово]р[оссийск] прибывает громадное количество обозов разных частей. Все это придется бросить. Приехала с обозом и больными офицерами Клястицкого полка и Таточка, усталая и голодная. Какая из нее выходит прекрасная жена и хороший, сердечный человек! А ведь что это за несносное существо бывало иногда еще так недавно! Бог дал ей любящего мужа, отличного человека, и она теперь всей душой привязалась к своему Кокушке. Пошли им Господи мир и любовь!

Прилетал на аэроплане ген. Кельчевский, наштармдон***. Прожил у меня два дня, дожидаясь хорошей погоды, но так и не дождался; сегодня уехал на бронепоезде, увозя 300 мил. руб. для Армии. Я так и не попал в нее, т. к. здесь оказалось много неотложной работы с правительством, а среди отступающей Армии я едва ли принес бы какую-нибудь пользу.

12/III. 1920

Все хуже и хуже. Попытка обеспечить путь на Тамань — не удалась. Анапа занята красными, которые выбили оттуда л[ейб]-гв[ардии] Атаманский полк, вчера занявший ее. Значительная часть казаков, да и добровольцев, перешла к зеленым, которые будто бы их не трогают.

Донармия тает...

Мы на краю гибели. Красные уже сегодня или завтра займут Н[ово]р[оссийск], т. к. с севера Н[ово]р[оссийск] занят очень слабо, да и части не выказывают большого желания сражаться.

Сегодня мой поезд вместе с поездом ген. Деникина перевели на Восточ[ную] пристань под защиту англичан. Недалеко стоят их дредноуты.

Вчера от Д[еникина] я получил одно известие, чрезвычайно важное, которое может изменить очень многое****... Пока тайна¹⁸.

Получил вчера первое письмо от Нади от 22. II из Констан[тинополя]. Кается, что уехала... А я-то как рад этому! Что бы она здесь делала, если бы осталась тут!

Вчера, имея билет, не мог сесть на пароход ген. Павлов, в сопровождении 2-х казаков. Его отбросили в сторону. Третьего дня офицеры одной из славных дивизий Добрармии выбрасывали больных и раненых с парохода «Тигр» и положили туда своих, а вместе с ними и здоровых, которых потом пришлось удалять силой. Личная опасность вызывает все звериные свойства человеческой природы.

* Так в тексте. Правильно — Темрюцкий. — *Ред.*

** Пришлось от этого отказаться — от движения через Тамань. — *Авт.*

*** Наштармдон (сокр.) — начальник штаба Донской армии. — *Ред.*

**** Предложено вступить в мирные переговоры с большевиками. 17. VI. 20. — *Авт.*

Цементный завод 13/III.1920
Н[ово]российск 1 ч. ночи

Сегодня день моего Ангела. Как грустно приходится встречать его! Уже поздняя ночь. М[ожет] б[ыть], в последний раз ночью я в своем уютном салоне-спальне. Б[ыть] может, завтра уже здесь поселится какой-нибудь грязный хам-комиссар...

Сейчас встревоженный и заспанный, в своей полосатой «пиджаме» влетел ко мне Жеребков с известием, что на вокзале, откуда сегодня перевелся сюда мой поезд, идет сильная стрельба и что ближайшая деревня к Н[ово]р[оссийску] уже занята красными. «Нужно спать не раздеваясь!» — закончил он свою речь и был, видимо, удивлен, что я спокойно отнесся к этой тревожной весте. Думаю, что это обычная ночная паника; да и как-то не очень тревожно чувствуешь себя под защитой английского флота и храбрых шотландцев, отлично несущих службу в своего рода форте Британии — цементном заводе.

Говорят, на улицах творятся что-то кошмарное: обозы забили все, проезда нет, пароходы захвачены и охраняются караулами доброволь[ьческих] частей. Донцам дали мало транспортов, и это вызывает ропот. По-видимому, город защищается только частями 1-й Донской и свод[ных] кав[алерийских] дивизий.

Днем, вероятно, будет бой.

Утром Тата со слезами сказала мне, что, кажется, она... ersente*. «Чего же ты плачешь, глупенькая? Ведь ты так хотела иметь ребенка, да ведь это и естественно: ты 8-й месяц замужем!» — сказал я. «Да, я очень хочу его, но только сейчас так не вовремя!»

Это верно. И удивительно: точно нарочно вся молодежь торопится к браку; стремясь скорее насладиться счастьем любви, пока беспощадная смерть не вырвет любимого мужа из объятий жены...

Почти все мои многочисленные племянники и племянницы переженились, Леонид — даже на походе. Талочка родила сына в Ек[атеринода]ре и, едва оправившись, поехала со своим жалким мужем в обозе 8-го к[авалерийского] полка, как я ни отговаривал ее — остаться в Ек[атеринода]ре, где ее никто не знает. Бедная! Что она испытывает. Теперь со своим крошкой и другим беспомощным ребенком, Володей, прекрасным человеком, но, после ран и контузий, совершенно неприспособленным к жизни! Жестокая, беспощадная жизнь! Но скоро, скоро всему будет конец.

Днем приехал сюда командарм Сидорин и Кельчевский. Обедали у меня вместе с Ден[икиным] и Ром[ановским]. Грустные вести из Донармии: 2-й к[орпус] (из 4 бригад) весь** перешел с офицерами к зеленым, почти то же и в 4-м к[орпусе] и других. В общем из недавней 50-тысячной армии осталось 5.000 человек!

О какой же борьбе может идти речь? Завтра и этих уже не будет.

Жеребков успокоился и уже спит. Пора и мне — 3-й час ночи.

Все еще в поезде 1 ч. — 13.III.20

Как я и предполагал, ночная тревога оказалась пустячком.

Все утро прошло в спорах и ругне с И. П. Ром[ановским] по поводу несправедливости распределения транспортов для Донармии. Дали нам 3 парохода, и Сидорин успокоился. Как все это грустно! Имеем массу войск (до 50 т[ысяч]), только что еще недавно отлично дравшихся, а теперь не можем остановить каких-нибудь 10—15 т[ысяч] красных, которые, не встречая сопротивления, смело идут вперед. Сейчас английская судовая артиллерия сделала несколько выстрелов по дер. Борисовке, занятой красными, из 13½ дюймовых пушек (вес снаряда — до 70 пуд.). Какая чудовищная сила! Большевики, видимо, удрали отсюда, т. к. огонь прекратился. Все конные части, грузящиеся на пароходы, вынуждены бросить своих лошадей на берегу. Несчастные голодные животные бродят целыми тысячами по городу, едят землю, на которой чуть видны зеленые побеги травы, и умирают в конвульсиях от колик. Погибает несметное народное богатство. Среди брошенных лошадей много кровных производителей, ныне бесценных, которые гибнут благодаря нераспорядительности Уп[равления] нашего коннозаводства и н[ачальни]ка П[равительств]енного завода ген. Бобрикова, последний явился ко мне в Ек[атеринода]ре, как мокрая курица, растерянный, в полной панике, опоздал к погрузке лошадей на пароход, который и ушел без них.

* Беременная (франц.). — Ред.

** Это оказалось неверным. Ушла только часть. — Авт.

Своему конвою я приказал предложить желающим перейти к зеленым, уведя туда лошадей, чтобы спасти от смерти несчастных неповинных животных. Уйти к зеленым никто не пожелал, а лошадей бросили, привязав их к вагонам. Ген. Хольман немедленно приказал объявить, что если лошади не будут убраны с территории Цемент[ного] завода, то он снимет британ[скую] миссию и уйдет.

Феодосия, Крым

Гост[иница] Астория 17.III.1920 11 ч. веч.

Четыре дня я ничего не записывал. Пришлось пережить кошмарную драму ухода из Н[ово]российска, которую я никогда не забуду... В ночь с 13* на 14 марта была последняя погрузка войск и беженцев. Пароходов не хватало. Захваченные раньше частями Добрармии транспорты были нагружены не только войсками, но и всяким хламом, до пианино и саней включительно. Части войск, не имевшие транспортов, под огнем красных были подобраны англичанами и французами. Тяжело писать об этой драме...

19.III.20

Сейчас ген. Деникин сказал мне, что на 21 марта он назначил съезд в Севастополе всех старших начальников для выбора Главнокомандующего. За последние годы я привык ничему не удивляться. Но эта новость меня поразила. Это начало конца?

Что придется переживать бедному Главкому?

Остатки нашей Д[онской] Армии отведены к Евпатории почти безоружные, без лошадей, обозов, пушек, в подавленном настроении духа. Даже старшие начальники считают дело безнадежно проигранным и говорят только об одном — необходимо скорее перевезти донцов подальше из Крыма: в Сербию, Болгарию, Грузию, куда угодно, но только дальше от фронта! Как разложилась Д[онская] Армия! Что возможно теперь сделать из нее? Кельчевский заявил о том, что выходит в отставку. Сидорин — тоже, но неофициально. Оба в Д[онской] Армии и при их настроении едва ли будут способствовать успокоению ее. Я хотел предложить обоим оставить Армию, приняв на себя командование, но ввиду предстоящего 21 марта — отложил это.

Какой несчастный месяц — март!

Севастополь 22 марта 1920 г.

Вербное воскресенье

Прекрасное весеннее утро. Легкий туман висит над красивым городом и заливом. Колокольный звон серебряными звуками несется над морем, сливаясь с гудками пароходов.

Так хорошо, мирно, спокойно...

Ночевал в гостинице Киста, лучшей в городе. С балкона — чудный вид на залив и город. Как бы хорошо быть здесь мирным туристом, а не Атаманом «Великого» Войска Донского, которое, несмотря на все свое «величие», потеряло свою землю и честь, и славные сыны его, заброшенные судьбой в Крым, не только не желают воевать, но мечтают скорее ударить куда-нибудь подальше отсюда.

Бесконечно грустно на душе.

Вчера вечером, перед общим собранием по вопросу о выборе преемника Деникину, был у меня Сидорин со всеми старшими начальниками Донармии. Они заявили мне единогласно, что Армия совершенно небоеспособна и что борьбу необходимо отложить, а казаков увезти хотя бы в Сербию.

Вечером на Верхов[ном] Воен[ном] Совете обсуждался вопрос о преемнике ген. Деникина. Все, кроме моряков, единодушно заявили, что выборов быть не может, а что все подчинится воле Главнокомандующего. В особенности решительно заявили это Добровольцы, которые, кроме того, сказали, что признают только одного ген. Деникина, и в порыве горячего чувства вскочили и закричали ему «ура!». Все встали и поддержали их.

Торжественная и грустная была минута!

Т. о., выборы не состоялись. Решено было послать телеграмму Главнокомандующему обо всем случившемся, и сегодня в 12 ч. был получен ответ, что ген. Деникин, «нравственно разбитый»¹⁹, не в силах оставаться на своем посту и требует решения В[оенного] Совета. Ген. Драгомиров оставил только высших начальников, и вот на этом новом Совете приехавший из Константинополя ген. Врангель, также вызванный на Совет, доложил сенсационную телеграмму союзников ген. Деникину: они требуют

* Мое предсказание [...] оправдалось в точности. — Авт.

прекращения войны под угрозой, что если Гл[авнокомандующий] не согласится, то будет прекращена всякая помощь с их стороны для ее продолжения²⁰. Эта новость произвела на всех тяжкое впечатление... Какое предательство со стороны милых союзников! Неудивительно, что симпатии казачества больше склоняются к немцам. Они были честнее в своей политике.

На меня лично эта удручающая новость произвела двойственное впечатление: с одной стороны — горькое чувство обиды и разочарования, с другой — какое-то успокоение, точно с души свалилось тяжкое бремя решения вопроса — продолжать ли борьбу или кончить ее... Кто-то другой решил властной волей этот страшный вопрос.

Ген. Врангель, очертив всю грустную обстановку, в которую мы попали, заявил, что если на него падет назначение его Гл[авнокомандующим], то он примет его с целью разделить с Армией, с которой делил славу и победы, — также и унижение поражения и мира с большевиками.

26/III.20

День так занят, что я не успеваю всего записывать. Какая масса впечатлений, мыслей, наблюдений! Сейчас — 8 ч. веч[ера]. Сажу один в номере. Жеребкова послал вчера в Ялту выручать наших лошадей. Тихо, никто не пристаёт ко мне, и я пользуюсь случаем записать хоть немного.

Вчера на параде ген. Врангель сказал мне, что в Константинополе убит ген. И. П. Романовский. Сегодня есть уже известие в газетах. Вот оно: ...*

Бедный Иван Павлович! Царство Небесное честному воину и патриоту, верному сподвижнику Корнилова и Деникина. Какое подлое и бессмысленное убийство! Мерзавец, сделавший это, не нашел в себе мужества обратить свое оружие против исчадий ада, заливших кровью Россию, — Ленина и жида Троцкого, а сделал каиново дело, убив глубоко несчастного и уже отошедшего от погибшего дела человека... Что это — месть, личные счёты? За последний год Романовского очень не любили в Армии. А за что? Говорят, он был «злым гением» ее, сам стал недоступен и к ген. Деникину никого не допускал, был резок и дурно направлял политику Деникина. Так ли это? Мне его глубоко жаль. Со мной он всегда был приветлив и по-своему, видимо, даже любил меня. Он был верным другом Антону Ивановичу, и за те два проклятые месяца (январь и февраль), которые я провел в екатеринодарской политической каше, я лично убедился, что не во это употреблял он свое влияние на ген. Деникина. За что же эта непонятная нелюбовь, даже ненависть к нему в Армии?

Вечная память глубоко несчастливому человеку, бескорыстному рыцарю долга перед Родиной! Пусть справедливый Господь наградит тебя за все страдания, неведомые миру...

Продолжаю записывание обстоятельств назначения бар[она] Врангеля.

После сообщения его на Высшем В[оенном] Совете я решительно заявил, что считаю ген. Врангеля единственным кандидатом в Гл[авнокомандующие]. Говорил горячо, и когда Врангель вышел, то все единодушно меня поддержали: кто искренно, а кто скрепя сердце (говорили о кандидатуре Сидорина; вероятно, не прочь был взять на себя роль спасителя России и Покровский).

На другой день вечером снова собрался весь В[оенный] Совет. Перед его началом ген. Драгомиров опять собрал старших чинов, и здесь ген. Шатилов, в отсутствие ген. Врангеля, доложил, что последний просит нас подписать документ, в котором говорилось, что мы выбрали его не для продолжения, а для того, чтобы он с честью вывел Армию из тяжелого положения.

Т. о., Врангель хотел разделить с нами тяжкую ответственность перед историей.

Ген. Улагай, Боровский и еще кто-то отказались подписать бумагу.

После долгих споров, при помощи вызванного Врангеля, наконец все успокоились и подписали документ, нужный ему, чтобы «его сын впоследствии не мог упрекнуть отца в бесчестности и позорном деле».

Затем все вошли в зал, где от долгого ожидания уже волновались офицеры, и ген. Драгомиров пригласил всех встать и прочитал только что полученный приказ ген. Деникина о назначении ген. бар. Врангеля Главногокомандующим.

Приказ²¹ кончался словами: ...*

Итак, перевернулась еще одна страница нашей драмы... Не последняя ли? Высокий, стройный, затянутый в черкеску, новый Главнокомандующий, отчеканивая каждое слово, сказал нам короткую речь, призывая к работе. Кончил. Ни звука в ответ. Молча, в раздумьи все разошлись.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А. П. Богаевский неточно цитирует стихотворение «Вино» поэта А. П. Серьянского, где сказано:

*Быстры, как волны, дни нашей жизни,
Что час, то короче к могиле наш путь...*

См. «Русская песенная лирика». М., 1992. С. 272.

2. Большой войсковой круг — общее собрание казаков, верховный орган управления, решавший дела, касавшиеся всего войска и избиравший войскового атамана.

В результате восстания контрреволюционного казачества Дона в мае 1918 г. пала Донская советская республика. В г. Новочеркасске восставшие казаки созвали съезд депутатов Круг спасения Дона (11—18 мая 1918 г.), на котором были отменены декреты и законы, изданные как советской властью, так и Временным правительством, была создана постоянная армия и избран атаман Войска Донского генерал Краснов. В резолюции, принятой Кругом спасения Дона, говорилось: «Впредь до созыва Большого войскового круга... вся полнота верховной власти в области принадлежит Кругу спасения Дона. На время прекращения работ Круга спасения Дона вся полнота власти по управлению областью и ведению борьбы с большевизмом принадлежит избранному войсковому атаману» (П. Н. Краснов. Всевеликое войско донское // Сб. «От первого лица». М., 1990. С. 266).

Первое заседание Большого войскового круга состоялось в августе—сентябре 1918 г. Второе заседание Круга происходило в феврале—июне 1919 г. В дневнике речь идет о заседании Большого войскового круга 14 февраля 1919 г., где председатель совета управляющих генерал-лейтенант Богаевский доложил о внешнем положении Войска Донского. В своем выступлении А. П. Богаевский отметил, что при осуществлении единого командования Войско Донское может ни за что не тревожиться, так как Добровольческая армия несокрушима. 15 февраля на заседании Круга представители 7 округов выразили недоверие командующему Донской армией генералу Денисову и начальнику штаба армии генералу Полякову и потребовали их немедленной отставки. После этого П. Н. Краснов отказался от должности донского атамана или, как сказано у автора, «от

пернач» — знака атаманской власти.

19 февраля донским атаманом был избран генерал А. П. Богаевский.

3. 14 апреля 1918 г. Новочеркасск был захвачен восставшими против советской власти казаками, через три дня освобожден советскими войсками и 6 мая 1918 г. вновь занят белоказачьим отрядом.

4. Имеются в виду успехи Красной Армии в начале февраля 1919 г. на Донском фронте в районе ст. Качалинской, Усть-Медведицкой, Усть-Хоперской и очищение от казаков железной дороги Борисоглебск — Царицын.

5. Добровольцы — так называли военнослужащих Добровольческой армии — контрреволюционного формирования на Юге России в 1918—1920 гг. Первоначально (со 2 ноября 1917 г.) — Алексеевская организация, называвшаяся по имени инициатора создания добровольческих частей генерала М. В. Алексева. Центр формирования — Новочеркасск. С приездом на Дон Л. Г. Корнилова официальное командование было поручено ему. В первое время насчитывала около 2 тыс. бойцов (январь 1918), в некоторые же периоды ее численность достигала 50 тыс. штыков и сабель (сентябрь 1919). В октябре 1919 г. в результате ударов Красной Армии численность Добровольческой армии резко снижается (в январе 1920 г. это уже Добровольческий корпус в 10 тыс. штыков и сабель). В конце марта 1920 г. остатки Добкорпуса эвакуированы в Крым, где влились в состав русской армии (образована в мае 1920 г., командующий генерал-лейтенант П. Н. Врангель).

6. Царицын был взят Кавказской армией ген. Врангеля 30 июня 1919 г. и освобожден Красной Армией 3 января 1920 г.

7. Южнорусское правительство было создано Деникиным в марте 1920 г. в Новороссийске и сменило действовавшее с 30 декабря 1919 г. правительство при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России («особое совещание»). Упразднено 30 марта 1920 г.

8. Имеются в виду неоднократные мирные предложения Советского правительства Польше в январе—марте 1920 г., отвергнутые польским правительством.

9. Верховный войсковой круг — объединенный представительный орган Кубанско-

*Текст автором не приводится. — *Ред.*

го, Донского и Терского казачьих войск, состоявший из 150 представителей Кубанский краевой рады, Донского войскового круга и Терского большого войскового круга по 50 человек от каждой из этих организаций. Заседал в Екатеринодаре с 18 января по 16 марта 1920 г. В «Положении», принятом 25 января, Круг объявил, что он берет в свои руки «верховную власть по делам, общим для Дона, Кубани и Терека», и ставит себе задачей: «а) установление союзного государства из «государственных образований Дона, Кубани и Терека» и б) создание союзной власти». Эти пункты означали, по существу, упразднение единоличной денikinской диктатуры. В то же время в Верховном войсковом круге обнаружилось сильное течение, стремившееся ограничить задачи борьбы с советской властью лишь защитой казачьих областей, не помышляя о «походе на Москву». Другое, более радикальное, течение склонялось даже к поискам мирного соглашения с советской властью.

Естественно, что такое настроение части Верховного круга очень беспокоило А. П. Богаевского. 25 января в ставке (на Тихорецкой) состоялось совещание денikinского генералитета с представителями Верховного войскового круга, на котором последние были поставлены перед угрозой ухода добровольцев из казачьих областей, которые тем самым обрекались на немедленный захват Красной Армией. Стороны пошли на уступки: представители казачества признали принцип единого командования и Деникина в качестве главнокомандующего, а Деникин разрешил формирование особой Кубанской армии и обязался ввести казачьих представителей в состав правительства.

А. П. Богаевский выступал с решительной поддержкой А. И. Деникина, что вызвало недовольство части представителей Большого войскового круга.

10. Донская армия — белогвардейская армия, созданная в апреле 1918 г. на Дону. Уже к середине мая насчитывала до 17 тысяч сабель и штыков. В дальнейшем при материальной помощи германских интервентов армия выросла до 45 тысяч человек и вытеснила советские войска с большей части территории Донской области. После капитуляции Германии и ухода немецких оккупационных войск Донская армия была вынуждена переориентироваться на Антанту и перешла в оперативное подчинение денikinским Вооруженным силам Юга России. К весне 1920 г. в боях на Северном Кавказе армия была разгромлена. Лишь незначительная часть донских войск смогла эвакуироваться в Крым и влиться в состав русской армии генерала Врангеля. Командующие армией: генерал К. С. Поляков (до 25 апреля 1918 г.), генерал-лейтенант П. Х. Попов (до 18 мая 1918 г.), генерал-лейтенант С. В. Денисов (до

15 февраля 1919 г.), генерал-лейтенант В. И. Сидорин (до 27 марта 1920 г.).

11. Имеется в виду антисоветское вооруженное выступление части казаков на Верхнем Дону, начавшееся 11 марта 1919 г. (т. н. «Вешенский мятеж»).

12. В середине марта 1920 г. стало очевидным, что кубанская столица доживает последние дни. Верховный войсковой круг стал распадаться, покидаемый терцами и донцами. Получившая преобладание кубанская фракция 3 (16) марта провела на Верховном войсковом круге постановление о полном разрыве с Деникиным.

13. «Зеленые» — первоначально лица, которые во время гражданской войны и интервенции в России, не желая служить в армии, укрывались в лесах (отсюда название). Уклонение от мобилизации и дезертирство из белой армии приобрело массовый характер летом 1919 г. в занятых интервентами и белогвардейцами районах (особенно на Сев. Кавказе, в Дагестане, Крыму). «Зеленые» из числа рабочих и крестьян под руководством большевистского подполья организовывались в «красно-зеленые» партизанские отряды и вели вооруженную борьбу за восстановление советской власти. Важное значение имели действия Кубано-Черноморской повстанческой «Красно-зеленой» армии (около 15 тыс. человек) летом 1919 г., которая наносила удары по денikinским гарнизонам и коммуникациям от Анапы до Адлера. Несмотря на большие потери и нарушение централизованного управления, в августе—сентябре «красно-зеленые» отряды Черноморья содействовали наступлению Красной Армии против войск Деникина. «Красно-зеленые» отряды Крыма после объединения в августе 1920 г. в Повстанческую армию Крыма (командующий А. В. Мокроусов) участвовали в разгроме армии Врангеля. Белогвардейское командование пыталось создавать в тылу Красной Армии отряды «бело-зеленых» (например, в 1920 г. на Северном Кавказе т. н. Армия возрождения России ген. Фостикова и др.), но успеха не добились.

14. Екатеринодар был взят Красной Армией 4 (17) марта 1920 г.

15. Корниловцы, марковцы, дроздовцы — в Добровольческой армии военнослужащие полков (позднее дивизий), носившие имена погибших лидеров белого движения Л. Г. Корнилова, С. Л. Маркова, М. Г. Дроздовского.

16. 1-й Кубанский поход (Ледяной поход) Добровольческой армии в феврале—марте 1918 г. от Ростова до Екатеринодара. После гибели генерала Корнилова и прекращения штурма Екатеринодара началась вторая часть Ледяного похода: 220-верстный путь по Северному Кавказу в обратном направлении — на Дон, путь, занявший почти весь апрель.

17. Имеется в виду освобождение 7 февраля 1920 г. Одессы Красной Армией в результате наступления 14-й армии Юго-Западного фронта 11 января — 8 февраля 1920 г.; часть белогвардейских войск эвакуировалась в Крым, другая часть сдалась в плен. В ходе Одесской операции была ликвидирована группировка деникинских войск, угрожавшая левому крылу Юго-Западного фронта. Белогвардейцы потеряли 13 тыс. пленными, 342 орудия, 560 пулеметов и др. имущество.

18. Очевидно, речь идет о предложениях английского правительства, переданных Деникину британским генералом Бриджем, относительно своего посредничества «для заключения перемирия с большевиками», на что А. И. Деникин не согласился (А. И. Деникин. Поход на Москву («Очерки русской смуты»). М., 1989. С. 260).

19. В своих воспоминаниях генерал Деникин приводит полный текст данной телеграммы ген. Драгомирову, где, в частности, говорится: «Разбитый нравственно, я ни одного дня не могу оставаться у власти... Требую от военного совета исполнения своего долга. Иначе Крым и армия будут ввергнуты в анархию...» Далее Деникин описывает ход и обстановку данного совета на основании записок А. П. Богаевского. (А. И. Деникин. Указ. соч. С. 275).

20. В воспоминаниях П. Н. Врангеля приведен текст данной телеграммы.
«Секретно.

Верховный комиссар Великобритании в Константинополе получил от своего правительства распоряжение сделать следующее заявление генералу Деникину.

Верховный совет находит, что продолжение гражданской войны в России представляет собой, в общей сложности, наиболее озбочивающий фактор в настоящем положении Европы.

Правительство Его Величества желает указать генералу Деникину на ту пользу, которую представляло бы собой, в настоящем положении, обращение к Советскому правительству, имея в виду добиться амнистии как для населения Крыма вообще, так и для личного состава Добровольческой армии в час-

тности. Проникнутое убеждением, что прекращение неравной борьбы было бы наиболее благоприятно для России, Британское правительство взяло бы на себя инициативу означенного обращения, по получении согласия на это генерала Деникина, и предоставило бы в его распоряжение и в распоряжение его ближайших сотрудников гостеприимное убежище в Великобритании.

Британское правительство, оказавшее генералу Деникину в прошлом значительную поддержку, которая только и позволила продолжать борьбу до настоящего времени, предлагает, что оно имеет право надеяться на то, что означенное его предложение будет принято. Однако, если бы генерал Деникин почел бы себя обязанным его отклонить, дабы продолжать явно безнадежную борьбу, то в этом случае Британское правительство почло бы себя обязанным отказаться от какой бы то ни было ответственности за этот шаг и прекратить в будущем всякую поддержку или помощь, какого бы то ни было характера, генералу Деникину.

Британский верховный Комиссариат.
2 апреля 1920. Константинополь.

(П. Н. Врангель. Март 1920 года/Сб. «От первого лица». М., 1990. С. 388, 389, 390).

21. В воспоминаниях П. Н. Врангеля дается полный текст этого приказа:

«Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России № 2899. г. Феодосия 22 марта 1920 года.

1.

Генерал-лейтенант барон Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными Силами на Юге России.

2.

Всем, честно шедшим со мной в тяжелой борьбе, низкий поклон.

Господи, дай победу армии, спаси Россию.

Генерал-лейтенант Деникин».

(П. Н. Врангель. Указ. соч. С. 401).

*Публикация и примечания
Юрия МУРИНА*

С. В. РАХМАНИНОВ

Из воспоминаний жены композитора

Не думаю, что он когда-либо забывал нанесенную ему обиду, хотя никогда не говорил о ней потом. Если он действительно был очень разсержен, то голос его прерывался и выражение лица становилось страшным. Я всегда могла судить о его настроении по его лицу, которое ничего не умело скрывать, главное по выражению его губ, которые я шутил называла барометром его восприятий и настроения. Голос у него был очень низкий, глухой, однотонный. Говорил всегда очень тихо, так что я часто замечала, что люди, видевшие его в первый раз, прислушивались, стараясь понять, что он говорит.

Живя в России С. В. обходился без секретаря, попав в Америку он не мог обойтись со своей корреспонденцией без помощи. Первые два или три года к нему ежедневно приходила молодая датчанка, любительница музыки, хорошо знавшая английский и немецкий языки и условия жизни в Америке. Когда она вышла замуж место секретаря занял Е. И. Сомов, которого мы все хорошо знали еще в Москве. Он был товарищем моего младшего брата в Университете. Последние три года, когда Е. И. Сомов помогал работе М. А. Чехова в его студии, секретарем С. В. был Н. Б. Мандровский.

С. В. был очень аккуратен со своей корреспонденцией и каждое утро до начала своих занятий на ф. п. он проводил около часа со своим секретарем, проверяя и подписывая письма, продиктованные им накануне и переведенные на английский после его ухода секретарем. Потом он диктовал ответы на новые письма. После этого он играл часа два и ухо-

ХАРАКТЕР С. В.

О характере С. В.ча могу сказать, что это был благородный, добрый, исключительно честный и прямой в своих суждениях человек. Он был очень строг не только к другим, он требовал и от себя того же, что и от других. С. В. не боялся говорить самую жестокую правду другим в лицо, что нередко приводило меня в изумление и смущение. Он был очень нетерпелив и если надо было что-нибудь сделать, то он хотел, чтобы это было исполнено немедленно. С. В. был необычайно аккуратен*. Ни на поезда, ни на концерты, ни на приглашения в гости никогда не опаздывал. Никогда не делал из себя гранд-сеньора, заставляющего себя ждать. Был скромнен в разговорах и поведении, но держал себя с достоинством.

дил перед завтраком на полчаса погулять.

Он много курил. Я постоянно умоляла его не курить, приставала к нему, чтобы он бросил, даже написала ему, живя в Дрездене, пропись: «брось курить — будешь здоров», поставила ее ему в рамке на письменный стол и в конце концов добила его. Он действительно перестал курить! Не курил в течение нескольких месяцев и уехал в Петербург играть в одном из концертов Зилоти. Каково же было мое разочарование, когда я после его возвращения опять увидела его курящим. Оказывается, по приезде в Петербург, встречавший его Зилоти первым делом предложил ему папиросу. На заявление С. В-ча, что он больше не курит Зилоти закричал: «Да брось эти глупости! На, вот тебе хорошая папироса!» Надо все-таки признаться, что пока С. В. не курил он часто бывал в плохом и каком-то угнетенном настроении.

Первые годы нашего пребывания в Америке С. В-ча очень часто приглашали в гости американцы. Американцы ведь очень гостеприимны. Но это всегда очень утомляло С. В-ча. Он скоро начал отказываться от этих приглашений и редко появлялся в обществе. Исключение он делал лишь для директора фирмы Стейнвей и его жены, которых он очень любил. Там собирались обычно артисты и он с удовольствием проводил с ними вечера. Раз, во время пребывания Художественного Театра в Нью Йорке, г-жа Стейнвей пригласила нас всех на обед. В числе приглашенных были Станиславский, Москвин, Книппер, скрипач Ауэр с женой и др. Была очень теплая и уютная компания. После великолепного обеда с шампанским все пришли в веселое настроение, г-жа Ауэр села за рояль и стала играть. Кто-то потребовал «русскую» и моя дочь Ирина и Москвин начали плясать. Было очень забавно наблюдать за Москвиным, который плясал ухарски, изображая какого-то подмастерья. Все так разошлись, было так весело, что было жалко уезжать, когда нам объявили, что пора ехать на другой вечер, в другой дом. А там, когда жена Стейнвея рассказала про «русскую» и успех Москвина и Ирины, все гости начали упрашивать Москвина повторить танец. Москвин почему-то отказывался, отнекивался и так и не согласился несмотря на убедительные просьбы гостей. Мы узнали потом причину его отказа. При всем желании он не мог исполнить просьбы американцев, т. к. у него лопнул шов по всей важной части его туалета.

Азартных игр С. В. не любил и некогдав них не играл. Когда мы были с ним в Монте Карло, то он и в рулетку не играл. Пошел только раз да и то из-за меня. Я непременно хотела попробовать свою удачу. Он заранее решил поставить на три номера, как то вычислив их из года когда был написан его второй концерт, и выиграл на все три номера несколько тысяч франков. А я все время проигрывала. Когда настало время обеда я отказалась уходить. Он ушел вместе с Фоли, который был с нами, а я осталась проигрывать дальше.

По вечерам, после занятий С. В. любил раскладывать пасьянсы или старался складывать картинку распиленную и разрозненную на небольшие куски. С. В. любил иногда ходить в кино, но не выносил пошлости и вообще немедленно уходил домой если картина была не по его вкусу. Раз мы смотрели с ним фильм «Франкенштейн». В самом начале там показывают могилу и крест. Как только он это увидел, так я услышала: «Ты оставайся, а я уйду». Мне кажется, что больше всего он любил смешные движения и смеялся до слез, например, когда Чарли Чаплин изображал человека первый раз катающегося на коньках.

Он очень любил добродушно поддразнивать людей, преимущественно дам. В особенности доставалось А. Ф. Грейнер. Он уверял присутствующих о ее увлечении каким-нибудь второстепенным артистом, игру которого она в присутствии С. В. недавно критиковала и чем больше она возмущалась его выдумкой, уверяя присутствующих, что это неправда, что артист этот ей совсем не нравится, тем больше он смеялся и радовался.

С. В. часто старался избегать фотографов, которые преследовали приезжавших и уезжавших артистов в Америке и Европе, и дома, и в отелях, и в концертах. Он сердился, когда снимающий его фотограф просил его принять к. н. вдохновенную или задумчивую позу.

В смысле еды С. В. был неприхотлив. Он очень любил русскую кухню, пельмени, блины, пироги с капустой, вареники со сметаной, любил лецца с кашей, раков, но главным образом он обожал кофе. Был готов пить со сливками круглые сутки. Как я его, бедного мучила, когда доктора посоветовали было заменить настоящее кофе т. н. «санка». От этого напитка он категорически отказывался и сердился, если мы пытались его обмануть.

Любимым развлечением С. В. в детстве было летом плаванье, а зимой конь-

ки. В молодости — верховая езда. Он очень хорошо и красиво сидел на лошади, вообще любил лошадей. Он побаивался собак, и в то же время обожал своего красавца леонберга Левку. Позже было увлечение автомобилями и моторными лодками. Последние три-четыре года в России он не на шутку увлекся сельским хозяйством. Разговоры в Ивановке шли только о пахоте, веялках, плугах, сноповязалках, посевах, полке, молотбе и пр. Увлечение это было прервано революцией.

СЕНАР И ОТЪЕЗД ИЗ ЕВРОПЫ

В 1930 году в Клэрфонтен приехал О. О. Риземан, который собирался написать биографию С. В-ча. Он с таким восторгом рассказывал о жизни в Швейцарии и так уговаривал С. В. купить там к. н. участок земли, чтобы проводить летний отдых в этой спокойной стране, что С. В. решил съездить туда. Он давно тяготился ежегодными поисками дач в Европе и говорил о желании осесть в определенном месте, не мотаясь по дачам и курортам на старости лет. Мы поехали в Швейцарию в конце августа и остановились у друзей Риземана — проф. Крамер с женой, живших на своей вилле на берегу Фирвальдштетского озера, недалеко от Люцерна. Мы разъезжали по всем окрестностям и тщательно осматривали предлагаемые участки. Наконец мы нашли хорошее место около Гертенштейна, принадлежавшее одной вдове. Место это очень понравилось С. В. и он сразу его купил. В этом имении был большой трехэтажный, очень старый дом. С. В. решил его снести и выстроить новый со всеми удобствами. Дом наш был выстроен на месте большой скалы, которую пришлось взорвать.

В течение двух лет пока строился этот дом мы жили в сравнительно небольшом флигеле. Рабочие приходили в 6 часов утра и начинали работать какими-то буравами. Адский шум не давал нам спать. С. В. был так увлечен строительством, что относился к этому снисходительно. Он любил рассматривать с архитектором все планы, с удовольствием расхаживал с ним по постройке и еще больше увлекался разговорами с садовником, который распланировывал сад. Весь пустой участок перед будущим домом пришлось заполнить на два с половиной метра глубины громадными глыбами гранита, оставшимися от взрыва скалы. Это было покрыто землей и засеяно травой. Через два-три года участок этот превра-

тился в великолепный зеленый луг, растительный перед домом.

В первый же год по окончании работы в доме он сочинил, живя в Сенаре, одну из лучших своих вещей — Рапсодию для ф. п. с оркестром. Это было в 1934 г. Следующие два лета в Сенаре он работал и окончил свою третью симфонию. В 1938 г. ему хотелось отдохнуть и он ограничился только просмотром разных мелких вещей и выработыванием планов для будущей большой работы. Его глубоко огорчила смерть Шаляпина весной 1938 г. и он постоянно вспоминал о нем. Весной 1939 г. С. В. поскользнулся в столовой и тяжело упал. Я была рядом на террасе. Бывший с ним англичанин г. Локкарт, временно исполнявший обязанности секретаря С. В-ча, так растерялся, что даже не позвал меня. Но прибежала, услышав грохот, экономка и мы втроем отвезли на лифте, бледного как смерть, С. В. наверх и уложили в кровать. Из Люцерна был вызван доктор, который велел ему лежать; он сказал, что повидимому перелома нет. Приехав на другой день доктор убедился, что кроме сильного ушиба и потрясения от падения ничего нет. Он сказал, что С. В. может встать и скоро ему можно будет начать играть. У С. В. все же долго болела левая нога, а рука около кисти была совсем синяя. Ушиб был настолько сильный, что в продолжение всего лета он гулял по саду прихрамывая и с двумя палками.

Когда позже мы поехали в Люцерн к хирургу Бруну, чтобы сделать рентгеновский снимок — С. В. беспокоился в особенности о руке. Брун сказал мне с восхищением, что за всю свою многолетнюю практику он не видал такой совершенной по форме руки.

Планы намеченные С. В. для работы над каким-то задуманным им сочинением не были осуществлены. Этому помешал Гитлер. С. В. очень волновался в ожидании войны. Ему очень хотелось немедленно вернуться в Америку. Он боялся в случае войны застрять в Европе. В этом отношении его успокоило предложение Пароходной Компании, которая много лет уже перевозила его из Америки в Европу и обратно. Уезжая из Нью Йорка С. В. обычно заказывал сразу обратные билеты и эта компания обещала ему теперь в течение всего лета просто переносить каждые две недели заказанные места на следующий пароход идущий из Парижа в Америку. Но, конечно, ему не давала покоя мысль, что дочь, Таня с внуком останется одна во Франции. Муж

Тани, как французский гражданин в случае войны, будет призван в армию. Что будет с Таней? С. В. еще до отъезда в Сенар купил ей небольшое поместье недалеко от Парижа, куда она могла бы переехать, если из-за войны пришлось бы покинуть Париж.

Кроме беспокойства о Тане его отъезд из Европы задерживало обещание, данное еще ранней весной, что он выступит в августе в интересном Музыкальном Фестивале организованном в Люцерне. Этот музыкальный праздник, устраиваемый ежегодно в Европе, был из-за Гитлера перенесен в том году из Зальцбурга в Швейцарию. Нарушать обещанное было неудобно, тем более, что выступление было бесплатным. Там же играли Казальс, Тосканини, Горовиц и др. артисты.

Концерт этот состоялся 11-го августа с участием С. В. и дирижера Ансерме. С. В. играл 1-й концерт Бетховена и свою Рапсодию. Я радовалась, думая, что наконец мы будем свободны от всяких обязательств и можем спокойно выехать через день-два в Париж, чтобы проститься с Таней, но радость моя оказалась преждевременной. Среди наполнившей зал публики был магараджа Мизоре из Индии, занявший в зале со своей семьей и свитой 40 мест. Оказывается во время антракта он прошел в артистическую, выразил как полагается свое восхищение артистам и просил разрешения приехать со всей семьей в Сенар. С. В. не решился отказать ему в этой просьбе, но предупредил, что мы уезжаем через два дня.

На следующий день утром в 11 часов, предупредив предварительно по телефону, к Сенару подъехали два автомобиля — жена с двумя дочерьми, наследный принц с женой, секретарь и фотограф. Мы принимали их без угощения. Одеты они были все в национальные костюмы. Младшая дочь была очень красива в своем бледно-розовом платье обшитом золотом. Пробыли они довольно долго. Фотограф снимал нас во всех видах. Разговор велся только с помощью секретаря, говорившего по-английски. Когда они собрались уезжать, мы по русскому обычаю вышли все на крыльцо, гости уселись в автомобили, но почему-то не уезжали. Мы продолжали стоять на крыльце. Наконец секретарь обратился к С. В. с просьбой уйти с крыльца в дом, ибо по его словам по индийскому обычаю гости не могут тронуться с места, пока хозяева не войдут в дом. Мы, конечно, поспешили исполнить их просьбу и они уехали.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ С. В.

Во время войны мы проводили лето 1940 и 1941 гг. на дачах недалеко от Нью Йорка. В 1942 г. С. В. решил провести лето в Калифорнии. Он написал С. Л. Бертенсону письмо с просьбой подыскать нам подходящую дачу. Скоро пришел ответ, что дача найдена. Это была вилла, принадлежавшая кино-артистке.

Дом этот стоял на горе и с террасы был дивный вид на Лос-Анджелес и всю окрестность. При вилле был большой бассейн для купанья. В саду пальмы, цветы. В студии С. В. стояли два рояля. Недалеко от нас жили Владимир Горовиц и его жена. Чтобы добраться до них надо было только спуститься с нашей горы. С. В. очень любил Ванду Горовиц за ее прямолинейность. С. В. С. Горовицем он не раз с большим удовольствием играл на двух роялях. Играли они Моцарта, сюиты С. В., только что вышедшее переложение для двух ф. п. Симфонических Танцев С. В. и другие вещи.

Мы часто приглашали гостей вечером к ужину. На громадной террасе в этом доме были расставлены небольшие столики, на которых сервировалась еда. Все стены террасы были покрыты цветами и всюду горели лампы. Было очень красиво и удобно. Приезжали Бертенсон, Горовицы, Федя Шаляпин, Тамировы, Ратовы. Было очень весело и оживленно. Приехал раз и Артур Рубинштейн с женой. Раз обедала чета Стравинских, в свою очередь пригласившие нас на обед. Были мы и у Тамировых, живших на ферме за городом. Помню хорошо один удачный вечер у Тамировых. Вместе с нами были Горовицы и бывший артист Художественного театра Лев Булгаков с женой. Это был очень веселый человек. Однажды у Горовица мы познакомились с Чарли Чаплиным, Рене Кларом, Де Миллом и др. актерами. У Рубинштейна мы встретились с Шарлем Буайэ и Рональдом Колмансом. Артур Рубинштейн был превосходный рассказчик. Киноактеры часто советовали ему выступить в кино. В этот вечер он рассказывал что-то о двух птицах и представил одну из них так хорошо, что я до сих пор вижу его этой птицей. Рубинштейн сыграл нам также свою запись ф. п. концерта Грига, и привел в восторг С. В. и всех присутствующих. С. В. помнил Рубинштейна еще совершенно молодым человеком и всегда говорил о том, какой это талантливый пианист.

Живя в Калифорнии С. В. решил купить там небольшой дом. Он уже год

или два говорил, что ему пора прекратить концертные поездки, выступать в концертах только изредка и заниматься главным образом сочинениями. Мы скоро нашли на 10 Элм Драйв в Беверлей Хиллс подходящий двухэтажный дом с палисадником при входе и небольшим садом позади дома. Перед домом — три больших дерева. Во дворе — гараж. Над гаражем мы решили построить небольшую изолированную от внешнего шума студию для занятий С. В. На первом этаже дома была прихожая, столовая, гостиная, кабинет С. В. с небольшим балконом, комната для прислуги и кухни. На втором этаже была спальня с большим балконом, выходящим в сад, будуар и две другие спальни. С. В. сам пошел к декоратору, заказав у него драпировки, сам выбрал необходимую мебель; часть купленного была доставлена немедленно, остальное должно было быть доставлено к весне 1943 г. Перед отъездом из Калифорнии мы пробыли в нашем новом доме два дня и получили на новоселье много цветов от друзей.

Я не верю в предчувствие, но мне не хотелось переезжать в этот дом и не хотелось уезжать из Нью Йорка. В эти два дня проведенных в новом доме я не могла отделаться от мрачных мыслей.

Первого февраля 1943 г., двадцать пять лет спустя после приезда в Америку, мы приняли американское гражданство. Нам пришлось, конечно, держать экзамен; мы подготовились к нему, нас приняли не в очередь и все прошло хорошо, хотя я запнулась на каком-то легком вопросе. На другой день мы выехали опять на вторую половину концертного турне. 11 февраля С. В. играл в Чикаго под управлением Штока 1-й концерт Бетховена и свою «Рапсодию». Зал был переполнен и при выходе С. В. оркестр встретил его тушем, а вся публика встала, приветствуя его. Играл он чудесно, но чувствовал он себя плохо, жаловался на сильные боли в боку.

Мы опять вызвали знакомого русского врача, чтобы поговорить с ним о недомогании С. В. Боль в боку доктор объяснил перенесенным С. В.-м сухим плевритом, что меня очень удивило, т. к. я знала, что у С. В. плеврита никогда не было. «Я ясно слышу, что у Вас был плеврит», настаивал доктор. Он советовал С. В. отменить предстоящие концерты и зная, что мы попадем во Флориду, надеялся, что С. В., полежав и отдохнув на солнце, станет чувствовать себя лучше. Но до Флориды С. В. надо было дать два концерта в Луивилле и Ноксвилле,

которые ему пришлось отменить перед Рождеством из-за ожога пальца. Отменив тогда по необходимости концерты, он хотел исполнить данное им местному мэнаджеру обещание, что он даст эти концерты в феврале. С. В. не любил «подводить» местных агентов. Я умоляла его отказаться от этих двух концертов, но он опять повторял свою любимую фразу: «Ты меня возить в кресле не будешь, кормить голубей сидя в кресле я не буду, лучше умереть». И вот эти два концерта он играл уже совсем больной. Ему было больно двигаться. Нужна была вся сила его воли, чтобы выдержать эти концерты. На концерт в Луивилл приехал Л. Э. Конюс — товарищ С. В. по Консерватории, с которым он учился по композиции у Аренского. Это была их последняя встреча.

Отделавшись от этих двух концертов С. В. согласился отказаться от всех остальных и ехать прямо в Калифорнию в свой новый дом. Выехав утром из Нью Орлеанса в Калифорнию у С. В. во время кашля появилась кровь из горла. Мы оба сильно испугались. Я немедленно уложила его на кушетку и давала глотать кусочки льда. Мы послали телеграмму Феде Шаляпину в Калифорнию с просьбой встретить нас на вокзале в Лос Анжелес и предупредить доктора Голицина о нашем приезде. Кроме того, конечно, телеграфировали дочери, Ирине о случившемся. В поезде же мы получили ответ от нее. Она говорила с главным врачом больницы Рузвельта в Нью Йорке, который телеграфировал своему коллеге в госпиталь Лос Анжелеса прося его встретить С. В. на вокзале и поместить в госпиталь. Ирина умоляла нас последовать совету врача и со станции немедленно ехать в госпиталь.

Когда мы приехали наконец в Лос Анжелес, нас встретили Федя Шаляпин и Тамара Тамирова с креслом для передвижения. Тут же стоял амбуланс для перевозки С. В. в госпиталь и доктор, извещенный Ириной телеграммой о времени нашего приезда. Мы все так уговаривали С. В. ехать прямо в больницу, что он в конце концов подчинился нашим просьбам. В больницу мы попали около 12 часов ночи. Комната его была готова, его раздели и уложили в постель, а я уехала домой. Дома я застала Федю и Тамирову, приехавших туда прямо с вокзала, и доктора Голицина. Консилиум должен был состояться на другой день утром.

Утром я помчалась в госпиталь. Три врача осматривали С. В. Их внимание

было обращено главным образом на небольшие опухоли появившиеся на лбу и на боку. Были опухоли и в других местах. Доктора настаивали на необходимости вырезать часть опухоли для анализа. С. В. категорически от этого отказался.

Когда врачи вышли в коридор, где я дожидалась конца консилиума, я остановила главного врача и спросила его о результатах осмотра. Доктор находу — мне казалось, что он хотел уйти незамеченным — сказал мне, что ничего еще нельзя сказать определенного. Вероятно для врачей было уже тогда ясно, что у С. В. рак. С. В. все настаивал, чтобы его отпустили домой. Все же он пробыл в госпитале еще день или два. Приехавший к нему Голицин осмотрел его, уверил его, что его скоро отвезут домой, обещал пригласить для ухода за ним русскую сестру милосердия и что он дома будет лечить по-своему. Дома была уже заказана постель для С. В. с поднимающимся изголовьем и лампа для согревания с красным светом. Приехавшая сестра милосердия, Ольга Георгиевна Мордовская, оказалась очень милым и хорошим человеком.

Наконец, на амбулаторной машине С. В. привезли домой. Мы уложили его на новую постель, грели красным светом и смазывали опухоли ихтиоловой мазью. На другой день его переезда домой приехала из Нью Йорка Ирина, через неделю сестра Соня, а за ней и Чарльз Фоли, который очень нам помог в эти страшные дни. Еще в госпитале, когда совещавшиеся доктора ушли, С. В. поднял свои руки, посмотрел на них и сказал: «Прощайте, мои руки».

Дня через два или три С. В. почувствовал себя несколько лучше и даже захотел посидеть в кресле. Мы посадили его около окна и он начал раскладывать пасьянс. Мы воспряли духом. Но скоро С. В. устал и предпочел свою постель. У него не было ни малейшего аппетита. Ирина готовила ему пищу, но он смотрел на еду с отвращением и с трудом удавалось уговорить его проглотить ложку-две какого-нибудь супа. Жаловался он только на боль в боку. Сестра милосердия продолжала согревать его опухоли красным светом, но это уже не приносило облегчения. Появился кашель, мешавший ему спать. Я не выходила из его комнаты ни днем, ни ночью, спускаясь вниз минут на пять к обеду и завтраку. В 8 часов мы тушили свет и давали ему прописанную врачами снотворную пилюлю.

Когда С. В. заметил, что здоровье его не улучшается он захотел позвать еще

одного врача для совета. По рекомендации Т. Тамировой мы пригласили профессора Мура (я не помню в точности его имени). Он настоял на том, чтобы вырезать часть одной из опухолей для анализа, убедив С. В., что это не будет болезненной операцией. Несмотря на местную анестезию С. В. сильно стонал. Профессор обещал сообщить результаты анализа на другой день, что он и сделал, сказав мне откровенно, что у С. В. рак, что никакой надежды на выздоровление нет. На мой вопрос как долго это может продолжаться, он ответил, что это форма молниеносного рака, что у молодых людей болезнь протекает очень быстро, а у пожилых людей болезнь затягивается иногда на месяцы. Профессор пытался утешить меня, что при помощи морфия он не будет сильно страдать. Уколы эти делались три раза в сутки, малейшая доза была достаточна, чтобы привести его в спокойное состояние.

Мы так боялись, что С. В. догадается о своем положении, что умолили профессора сказать ему, что у него воспаление «нервных узлов». Профессор исполнил нашу просьбу. Придя к С. В., я сказала ему: «видишь какая у тебя редкая болезнь». «Ну, что же, значит надо терпеть» — ответил он мне. С. В. мог быть таким скрытным, что меня и теперь все мучает вопрос, знал ли он, что умирает или не знал?

Не могу забыть до какой степени была мучительна мысль, что я должна желать ему скорой смерти, я, которая так его любила.

С. В. приходили навешать многие из наших друзей: Федя Шалапин, Тамировы, Горовиц с женой и другие. Но болезнь быстро шла вперед и скоро кроме Феде к нему уже никого не пускали. Так как С. В. не выносил когда у него отрасли волосы, то он попросил Федю остричь его как всегда под машинку. Както в полусне С. В. потребовал, чтобы доктор приезжал к нему каждый день и мы, чтобы он не подумал, что его положение так тяжело, просили доктора Голицина исполнить его желание.

За все время его болезни С. В. улыбнулся только один раз, когда мы по его просьбе помогли ему сесть в постели, обкладывая его со всех сторон подушками и поддерживали его. Ирина спросила его чему он улыбается. «Наташа не хочет, чтобы кто-нибудь трогал меня кроме нее», ответил С. В.

Болезнь прогрессировала так быстро, что даже посещающий его ежедневно

доктор Голицин был удивлен. Есть он уже совсем не мог. Начались перебои в сердце. Я просила доктора сказать нам когда следует причастить С. В. Как-то в полузабытьи он спросил меня: «кто это играет?» «Бог с тобою, Сережа, никто здесь не играет». — «Я слышу музыку». В другой раз С. В., подняв над головой руку, сказал: «Странно, я чувствую точно моя аура отделяется от головы».

26 марта доктор Голицин посоветовал вызвать священника для причастия. Отец Григорий причастил его в 11 часов утра. Он же его и отпевал. С. В. уже был без сознания. 27-го около полуночи началась агония и 28-го в час ночи он тихо скончался. У него было замечательно покойное и хорошее выражение лица. Люди из похоронного бюро быстро увезли его утром, а затем перевезли в церковь. Это была чудная маленькая церковь Иконы Божьей Матери Взыскание Погибших где-то на окраине Лос Анжелеса. Вечером была первая панихида. Собралось очень много народу. Церковь была полна цветами, букетами, венками. Целые кусты азалий были присланы фирмой Стейнвей. На отпевание мы привезли только два цветочка из нашего сада и положили их на руки С. В. Гроб был цинковый, чтобы позднее, когда-нибудь, его можно было бы перевезти в Россию. Хорошо пел хор Платовских казаков. Они пели какое-то особенно красивое «Господи помилуй». Целый месяц после похорон я не могла отделаться от этого песнопения. Священник сказал очень хорошее слово, потом мы простились, и Ирина и сестра увезли меня домой.

Я не могла смотреть на то как запаивали гроб.

Мне нельзя было уехать домой в Нью Йорк еще в течение целого месяца из-за разных формальностей. Гроб С. В. был временно помещен в городской мавзолей. В конце мая мы с Ириной вернулись в Нью Йорк, и нам удалось скоро купить на кладбище в Кенсико участок земли для могилы С. В. Похороны состоялись первого июня. Служил митрополит Феофил, пел большой русский хор. На похороны приехало очень много народа — музыканты, друзья, русские и американские поклонники Рахманинова, были и представители Советской России, приехавшие из Вашингтона. Фоли удалось устроить для удобства публики, приехавшей на похороны, специальный вагон, который был прицеплен к поезду. На могиле, у изголовья, растет большой развесистый клен. Вокруг вместо ограды были посажены хвойные вечно-зеленые кусты, а на самой могиле — цветы. На могиле большой православный крест под серый мрамор. На кресте выгравировано по-английски имя, даты рождения и смерти С. В.

После смерти С. В.-ча Музыкальное Общ. А. С. К. А. П. устроило в начале июня большой концерт «Памяти Рахманинова».

Так кончилась моя совместная жизнь с самым благородным, талантливым и дорогим мне человеком.

Н. РАХМАНИНОВА

«Новый журнал»,
1971, № 103

«СОБЫТИЯ Идут Своим Чередом»

Пожелтевшие, исписанные мелким почерком листки. Где карандаш, где перо. На сгибах бумага истерлась, и вообще ничего невозможно разобрать. По одной записи можно было предположить, что хозяин листков — некий Иван Васильевич Вольтин из Малой Вишеры.

Дневник больше походил на календарь природы, но временами он дополнялся личными воспоминаниями, рассказом о событиях, которые в то время особенно тревожили людей небольшого русского городка Малая Вишера, что в Новгородской области. Вскоре выяснилось, что старожилы помнят автора дневника. Нечаянной радостью оказался звонок правнучки Ивана Васильевича, которая не только подтвердила авторство найденных страниц, но и предоставила записки своей бабушки Марии, которая, будучи уже в преклонном возрасте, переписала дневник отца, дополнив его своими детскими воспоминаниями.

Детей у Ивана Васильевича было двенадцать: пятеро умерли, а выжили Володя, Иван, Груня, Катя, Клавдия, Мария, Шура. Сам Иван Васильевич служил на складе паровозного депо.

На службу смотрел как на жизненную необходимость, средство к существованию, не более. По воспоминаниям старожил, был замечательным рассказчиком.

Праздник в деревне. Танцы девушек.

Ребятишки слушали, открыв рот, его рассказы об особенностях того или иного дерева, растения, о повадках животных...

Его интересовала и политика. Иван Васильевич пытался осмыслить события тех сумбурных лет, спорил с друзьями, вел записи, но не все они дошли до наших дней.

Умер Вольнкин во второй половине тридцатых годов.

Публикуемые фрагменты «Дневника» дополняются впечатлениями его дочери Марии.

Стиль авторов, за исключением незначительных технических поправок, сохраняется.

ДНЕВНИК ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА

Обращение Марии к читателю

Передомною лежат порванные пожелтевшие листки из дневника моего папы. Я их нашла на сеновале у Клавдии в 1960 году и решила переписать без всяких выпусков и изменений.

Что я знаю о своем папе? Он родился в станице Березовская, бывшей Донской области. В молодости работал на почтовой станции, которую держал его отец, — ямщиком. Иногда ему приходилось заплетать мне косы, и он их плел, как плетут гривы лошадям — вокруг головы.

Он глубоко верил в Бога и выполнял церковные обряды. В церкви становился рядом с клиросом и подпевал певчим слабым

тенором. Впрочем, он любил одинаково и церковные песни, и мирские. Во всех комнатах у нас висели иконы и горели лампадки. Перед сном папа обходил всю квартиру и крестил окна, двери и печь.

Но в семье мы не чувствовали церковного гнета. нас не заставляли молиться, бить поклоны перед иконами. Даже не соблюдались посты. Впрочем, мясо в доме бывало редко — только разве в большие праздники или когда раз в году резали своего теленка или цыплят. Жили мы бедно...

Листки дневника начинаются с 1898 года, когда мне было два года.

1898 год

22 ноября. Читая описания путешественников об азиатских народах, наталкиваешься на такие случаи их практической и нравственной жизни, что нам, просвещенным, стыдно становится за себя.

Например, у китайцев. У них каждый член семьи за 2000 лет назад знает своего родоначальника. Ведет это в каждой семье старший сын. У нас же многие и не знают, кто был дедушка, из них же первый есмь аз.

И вот, когда прошла большая половина жизни, и оглянешься назад, и припомнишь все моменты жизни, а из них многие не лишены интереса и могли бы служить для себя и для своих детей хорошим уроком, тут-то и приходится жалеть о пропущенных без внимания дорогих днях. Я помню часть той древней, святой старины патриархальной жизни, в которую в настоящее время не хотят верить.

Тогда старик 80-ти лет не считался выжившим из ума, а считался в семье главой — ничто без его распоряжения не делалось, несмотря на то, что были у него сыны и даже внуки.

Сын, приглашая кого-нибудь в свой дом, не звал «пожалуйста ко мне», а всегда говорил «к моим родителям». А в настоящее время все это отходит в область предания.

Как я стал помнить свое существование на свете? Это было в Березовской станице области Войска Донского на реке Медведице. Отец мой в то время держал почтовую станцию. Кроме меня, у отца было еще двое моих братьев — Сергей старший и Алексей младше меня. Особенного в нашей станице я не помню, кроме того, как однажды было перед Пасхой.

Мать покрасила яиц, а сама ушла на речку полоскать белье. Старшего брата оставила за нами следить. И вот этот «опекун» к нам приглашает еще несколько товарищей, заводит всех в кухню и начинает приниматься за яйца и нас к тому же поощрять. А так как мы все-таки знаем, что есть яйца в пост грех и иконы смотрят на нас, то брат обратился лицом к стене.

Ну, а потом и пошла щипать наша братия, и пошла потеха! Но когда возвратилась матушка с реки, нашим ребятам было не до смеха. За первого принялась, за блюстителя порядка то есть, за старшего брата. Когда натешилась — потом за меня. Орудием наказания служили чрепедыльники, и мы долго помнили эту страстную седмицу. Младший брат был избавлен от наказания — так как он был любимцем отца, то мать не имела права его наказать.

1899 год

26 мая. Станция Малая Вишера праздновала столетний юбилей рождения величайшего из русских поэтов Александра Сергеевича Пушкина и назвала в память его одну улицу.

26 июля. В ночь мороз. Ночью побил огурцы.

12 ноября. С 12-го на 13-е поднялся ураган со снегом, продолжался весь день 13-го. В ночь утихло.

13 ноября. Есть слухи, что поездами задавлено четыре путевых сторожа.

27 декабря. Толки и споры, куда считать 1900 год: концом 19 века, или началом 20-го. По-нашему было решено считать концом 19-го века. Но вот получили газеты, и нас поздравляют с началом 20-го века.

У папы на русской печке всегда висел ситцевый мешочек, в который он в течение года собирал трехкопеечные монетки.

Папа очень любил песни. Вишерские мальчишки знали щедрость папы — он каждому парнишке давал по три копейки. Около нашего дома всегда собиралась партия христославов.

Папа впускал их по очереди в кухню, где они пели, кроме обычного «Рождество Твое

Христово», — «Боже мой» и другие интересные песни...

Не знаю, откуда ребята знали эти песни, но мне на всю жизнь запомнились эти рождественские ночи. В комнате полумрак от лампы, в печке потрескивают горящие дрова, а из кухни несутся в песне молодые, звонкие голоса. Я лежу в постели. Тепло, уютно и сладко, сладко на душе.

1900 год

20 февраля. День прекрасный, катанью нет конца. Снег большой, дороги ухабами. Любители катанья то и дело вываливаются из саней. Куражество молодежи не перечтешь. Задал пыли и я с Катей и Марусей, нанял за 60 копеек в час лихача, который пробегает семь верст в час. Ну уж он нас и мчал!

1901 год

26 июля. Лето одно из жарких. Горят города, горят села, горят леса и торфяные болота. Из Вишеры, куда ни взгляну, всюду видны облака дыма от лесных пожаров. Приезжие только и говорят, что о лесных пожарах. Газеты тоже каждый день приносят известия о пожарах. Словно солнце озлилось на людей и хочет все выжечь.

5 августа. Наконец сжалилось солнышко. Сегодня ночью и целый день дождь с громом и молнией.

15 августа. Часов в пять пополудни прошел дождь, благоприятный для ярмарки.

Папа ничего не пишет о ярмарках. А в те годы для молодежи дни ярмарки с 15 по 31 августа были самыми веселыми днями. В ночь на 15 августа, как по волшебству, становились на базарной площади два-три ряда деревянных ларьков, становилась карусель, качалки-лодки, балаган, а иногда и небольшой цирк.

Вот груды яблок и груш, сухих фруктов, деревянных игрушек, скобяных, глиняных, бондарных, плетеных и других товаров. Греки привозили свои восточные сладости. Тут же пеклись горячие вафли с кремом и без крема. А карусель крутилась и крутилась до двенадцати часов ночи. И кони на ней дрожали под ногами наездников, как живые, и каретки качались, когда на них садились, и вся карусель сверкала в огоньках, а шарманка пела-играла «Разлука ты, разлука» или «Ах, зачем эта ночь так была коротка...».

И теперь есть карусели, но установленные на полу каретки и разные диковинные звери неподвижны и мертвы. И теперь устраиваются ярмарки, но в причудливых до-

миках продается то, что легко можно купить в магазинах. Техника безопасности убивла остроту ощущений, а отсутствие кустарей-ремесленников обесцветило ярмарочную торговлю.

На 1902 году апреля месяца дневники папы прервались, вернее сказать, не сохранились, а следующую тетрадь я нашла уже от 1908 года января месяца.

Мои же воспоминания за эти годы очень коротки — ведь это мое детство. И все-таки помню, как встретил меня папа в первый день поступления в школу. Он не писал пересказ с моих слов, а дал мне тетрадь для дневника, чтобы я сама описала этот знаменательный день и вела свой дневник. Я уже хорошо читала и писала. Сколько времени я вела свой дневник — не помню, только однажды я записала в него два стихотворения, которые мне очень понравились. Первое — это «Марсельеза». Ее научила меня петь дочь соседки Сима.

И вот однажды, посмотрев мой дневник, папа подозвал меня к себе и указал на

«Марсельезу». Он сказал, что эта песня очень хорошая, но ни петь, ни писать ее нельзя. Если жандармы услышат ее или увидят в тетрадке, то посадят в тюрьму и его, и меня. Вырвав листок, он сжег его в печке.

Но прошло время, и вот мы видим из окна, как мимо по улице проходят с флагами и песнями колонны и там — наш папа. Потом он приходит домой возбужденный, радостный, сажает нас, ребят, в кружок на пол и запевает: «Вставай, поднимайся, рабочий народ». Я подхватываю знакомую песню — значит, теперь ее можно петь.

Потом мелькают в памяти эшелоны солдат на вокзале. Вот и мы: дядя Ваня, я, Клавдия, Грунюшка на руках у мамы. Мама

припала на грудь дяди Вани и плачет, мы, потоптавшись около ее юбки, начинаем тоже реветь в голос.

Это проводы на Дальний Восток, дядя отправлен туда как военный врач.

Вернувшись, дядя привез нам суконные бахилы. В память о Порт-Артуре у него была интересная фотография, которую домашние прятали и до революции, и после.

На карточке дядя снят с пышными эпюлетами, сидя в кресле. Рядом с ним, опустив руку на спинку кресла и как бы обняв дядю, стоит солдат — его денщик. За такое братство его могли в царском войске наказать. А после революции карточку прятали по другой причине: дядя там был в форме белого офицера...

1908 год.

1 января. Поздравляем друг друга, а желание одно: снять кошмар, висящий над Родиной. Ведь не хочется верить, что все это происходит в России. Ну, хоть бы взяли Малую Вишеру, этот самый мирный уголок. Ну нет, начальству этого мало. Прислали сюда стражников, понацепили на них ружья, расставили по путям, и вот они утаптывают дорожки взад и вперед.

Начальство в пылу своей гордой надменности кричит: «Заставлю тебя караулить палку, и ты будешь ее караулить».

И действительно караулим, не будь человек забитый нуждою, разве бы он позволил издеваться над собой?

18 июня. К событиям дня почти привыкли. Читаем в газетах, что в Персии по приказанию Шаха расстреляли Государственную думу. Словно галок, побили до ста человек, укрывшихся под застрехами.

12 августа. Получил № 286 газеты «Современное слово». Читаю и не верю, что нет ни одного смертного приговора, ни смертной казни. Не опечатка ли?

13 августа. Нет, это просто пропуск. Сегодня «программа» в порядке: смертные приговоры в Риге — 2, в Киеве — 1, смертные казни в Твери — 1.

14 августа. Вошло в «норму»: 19 смертных приговоров, 13 смертных казней. Бедные палачи! То-то устают!

25 декабря. Под впечатлением последних событий состояние удручающее. Страшное землетрясение в Италии, где погибли несколько десятков тысяч человек. Страшные казни на родной Руси. Ежедневно казнят десятки молодых людей, которые, наверное, во много раз честнее и благороднее. Да, час настал, тяжелый час для Родины моей.

31 декабря. На Моховой улице слышны выстрелы. Кричат «Ура!», только было бы более подходяще кричать «Караул!». Грабят, вешают. Значит, 1909 год двери распахнул. Пожалуйте!

1909 год

30 апреля. В пять часов пополудни заболел. Началось расстройство желудка, началась рвота с невыносимыми потугами. После четырех-пяти схваток навалились все двенадцать сестер-лихорадок. Пришлось приглашать врача, который не замедлил прийти. Сообщил и от себя дал некоторые орудия борьбы, дал указания — и на борьбу вступили с ними Володя, Ваня, Катя. Я был положительно без движения. К утру, часам к пяти, вышли с полной победой.

Я помню болезнь папы. Это была холера. Мама уехала на Пасху в Петербург, а Катя перекормила папу телятиной.

1 мая. Май — корове сена подавай. Купили сегодня семь пудов по 50 копеек за пуд и благодарим продавца, что не по рублю взял. Настоящая осень, на деревьях — ни почки.

31 декабря. Накануне Нового года тепло. В первый раз к чести маловишерского духовенства после всенощной дьякон объявил, что встреча Нового года будет в церкви — в 12 часов ночи молебен. Ну и слава Богу, не все же пьянством...

*Косовица ржи и
вязание снопов.
80-е годы прошлого века.*

Запрягай!

Село у озера.

1910 год

1 января. Итак, еще один год канул в Лету... Прочтут наши потомки о 1909 году и покачают головами. Что за год ужасный, год озверения какого-то, непонятного озверения. Грабежи, насилия, изнасилования всех родов и возрастов и всех классов. Это с одной стороны. С другой стороны, то есть со стороны преследований, обысков — ссылки, казни, страшные и черные страницы займут в истории эти годы.

17 апреля. Канун Пасхи к прекрасному дню.

Все бегут, торопятся. Кто в лавку, кто в казенку, и тут же, между этой суетящейся толпы, бродят, как тени, прохожие люди, которым только Бог судья. Один вид их приводит в содрогание — оборванные. Изнуренные глаза полны отчаяния. Некоторые просят на хлеб. У других весь вид говорит, что они по несколько дней не ели ничего, и они молчаливы. Кто дает — берут, не дает — не просят. И вот один из таких под отправляющийся поезд в 6 часов вечера бросился, и неудачно, как он выразился. «Я, — говорит, — хотел, чтобы меня задавило совсем». А ему отрезало ногу ниже колена...

6 мая. Утром в пять часов ожидаем появление кометы Галлея между Солнцем и Землей. Газеты полны описаний предыдущих появлений комет. Предполагают, что хвост кометы коснется атмосферы Земли.

24 августа. Ходили в цирк. Главным гвоздем в афише — борьба. Боролся помощник машиниста Бергксон с приезжим борцом. В первой схватке Бергксон через восемь минут его положил на обе лопатки. Премия 10 рублей.

30 сентября. Сентябрь дарил нас хорошими днями, заканчивает его дождем. Время переживается вообще тяжелое. Еще одно государство изгнало своего короля (Португалия). За изгнание короля, пишут, принялись и монашеские. Печальное явление. Все то, откуда черпали источник жизни, в нынешнее время печать выставляет помойной ямой. Да, час настал, тяжелый час. Пресвятая Богородица, спаси нас!

1911 год

19 февраля. Тепло, катающихся мало. День освобождения крестьян прошел почти незамеченным, за исключением некоторой общественности. Что-то в школах, в Думе. Трактиры закрыты.

21 февраля. Вот и великий пост. Страшное известие получили из Бологого. Сгорел клуб, в котором ставились картины кинематографа. Приехавшие очевидцы с поезда рассказывают, что сгоревших до двухсот человек всех полов и возрастов. Пережитые минуты не поддаются никакими описаниям.

Я помню этот ужасный случай. Не знаю только, несли ли наказание виновные. Клуб этот был только что отстроен из деревянных досок, без окон. Народу, особенно ребят, набилось полно. Пожар вспыхнул внутри, в кинобудке, во время сеанса. Все бросились к единственной двери. Каждый спасал самого

себя. Многих ребят подавили, неведимыми вышли единицы.

Верующие всюду говорили, что это гнев Господен, ведь случилось это в прощенное Воскресенье, последний день перед наступающим великим постом. В те годы в такие дни все клубы, театры были закрыты.

24 июня. Прекрасный день. Ходил с Ольгой Ефимовной в Глутно на праздник. Народу было — пол-Вишеры. В пять часов дня прошел по улицам Глутна, насчитал пьяных в лежку 12 человек. Драку не застал, передо мной кончилась.

1 сентября. Получили известие о покушении на жизнь первого министра Столыпина.

6 сентября. Газеты принесли известие о кончине П. А. Столыпина. Из отзывов газеты видно, что многие по нем плачут, сожалеют, восхваляют его заслуги перед Отечеством. Что же касается серого люда — то ни одного сожаления ни от кого не услышишь.

10 ноября. Тяжелое время. Ни сена, ни картофеля, ни дров — подвоза нет. Цена на сено 40 копеек.

27 ноября. Положение тяжелое. Морозы, хотя и небольшие, а снегу нет, плох подвоз у деревень продуктов, нет в Вишере дров.

17 декабря. Суббота. Приобрели корову за 38 рублей, дали ей имя Субботка. По заявлению хозяина, телены в последних числах ноября.

18 декабря. Должен проезжать поезд Государя императора из Ялты. В первый раз вижу такую встречу на станции. Станция была красиво убрана, много допущено на платформу публики и учащихся. Есть слух, будто бы Государь выразил желание,

Обед трудников.

*Двое нищих собирают милостыню по селам.
80-е годы прошлого века.*

Источник 2/1993

чтобы была допущена публика из народа. А я такого мнения, что Государь желает быть царем народа, а не этих пресмыкающихся наемных опричников, которые ради своих выгод пресмыкаются перед Государем и издеваются над народом.

1912 год

15 марта. Всю ночь дождь, снег почти стаял. Станция подготовлена к приезду Государя. В 3.15 поезд царский прибыл на станцию. На платформе из зрителей находились городской голова, все учащие и учащиеся, некоторые избранные, в числе их и аз.

Распорядитель порядка, жандармский ротмистр — выше всякой похвалы. Порядок, тишина. Государь из вагона не выходил, но при отходе поезда, когда запели «Боже, царя храни», подошел к окну и кланялся народу. У окна стоял и наследник.

29 июня. Тепло, прошел дождь с грозой, вечером привезли с поездом женщину из деревни Концы, обожженную молнией, а сына ее убило громом.

15 июля. Тяжело живется на белом свете, словно в ожидании какого-то землетрясения. А оно уже идет. Этот несчастный вводимый строй управления в государствах, именуемый Конституция и Республика, — одно сплошное море крови, тысячи погибших на виселицах, расстрелянных, стноенных в тюрьмах, в междоусобной неравной борьбе.

26 августа. Празднуем столетие Отечественной войны. На площади была устроена деревянная площадка, украшенная флагами и убранная зеленью. Были собраны все учащиеся. Народу не очень много.

Праздник прошел как-то сухо, по казенному шаблону, иначе не может и быть.

29 сентября. Погода изменилась... стали переезжать на новую квартиру. После трехдневной волокиты пришлось немного вздохнуть. Пять возов пришлось перевезти одного рванья,хламу. Уплатить пришлось 2 рубля 30 копеек.

1 октября. День осенний, события идут своим чередом. В России идут выборы в Государственную думу. На Ближнем Востоке идет война. Но ни то ни другое не привлекает к себе внимания, как это было во время Англо-Бурской войны, или же когда нас дули японцы.

15 ноября. Чуть ли не вдребезги славяне разбили Турцию. Конечно, Турции это не нравится, да не нравится, как видно, и немцам, хотят вложить палку в колеса. Поживем — увидим. А полмиллиончика, если не больше, нашего брата-серяка на тот свет отправили, да не меньше покалечили и у нас на Руси. В запас еще не выпускают.

В ноябре открылась Государственная дума. Покуда только начали говорить. А мы будем читать их речи и просить о прирезке земли к кладбищам для похорон голодающих.

1913 год

31 января. Непокойно прошел январь в общенародном положении. Война славян с Турцией держит всю Европу в напряжении. Девятое января вызвало большие забастовки, из-за них тысячи рабочих выкинуты на улицу. Бедная Родина, когда же кончатся твои испытания!

20 февраля. Вишера готовится к празднованию 300-летия дома Романовых. Украшают флагами станцию.

21 февраля. У обедни церковь полна народа, особою торжественностью отличалась пожарная дружина: в новой форме с музыкой прошла по посадку.

11 апреля. Домашнее событие. Сын прислал матери 10 рублей.

14 апреля. Вот и Пасха! Христос избавитель! Чудная ночь, хорошее утро, тепло, тихо.

25 мая. Событие большой важности для Малой Вишеры — приезд высокопреосвященного архиепископа Новгородского Арсения.

В церкви был отслужен молебен, после которого архиепископ Арсений сказал слово народу. Благодарил за встречу, которую, по его словам, редко где видал. Очень был тронут тем, что по пути дети бросали цветы.

1 июля. Двадцать лет прошло, как не употребляю никаких спиртных напитков.

По-видимому, в молодости, работая ямщиком, папа привык пить. Пил он запоем. По рассказам мамы, он, уже женатым, работал на конке кондуктором. В дни запоя его приводили товарищи домой, отдавали маме

его сумку с деньгами и казенные часы. Он пьяный был очень тихий, так что мама с досады иногда его била. Но потом он записался при церкви в общество трезвости и до смерти не пил ничего спиртного.

18 августа. С утра стало известно, что будет летать аэроплан. Авиатор капитан Яцук. В шесть утра стало известно, что опустился в Бабине. Ожидаем в 5.30 вечера. Слышим в воздухе шум мотора, и сам аэроплан летел по линии, опустился на Петровой даче.

Через каких-нибудь минут пять-десять собрался народ. Погода прекрасная, вышли и стар, и мал. Ярмарочная площадь вмиг вся опустела.

Заправив машину, подзакусив, сам летчик в 6.40 вечера тихо, плавно поднялся на воздух, описав круг на площади. В это время ему кричали «Ура!», бросали шапки вверх.

Тысячи людей пожелали ему счастливого пути.

21 августа. Страшная гроза и с ливнями. Было несколько громовых ударов, повреждены телеграфные столбы. В магазине от грозы звонил телефон, а в конторе был такой оглушительный удар, что конторщика Шумакова пришлось отправить в больницу.

29 августа. День главы Иоанна Крестителя. Синодом установлен праздник трезвенников.

1 сентября. Сегодня пожарная дружина торжественно справляла 25-летний юбилей. Пышность торжества для Вишеры небывалая. При новопожалованном знамени с оркестром музыки дружинники проследовали в храм. По окончании обедни священник отец Николай сказал проповедь о значении пользы единения дружины для борьбы с пожарами.

С пожара-огня — на все усиливающийся пожар пьянства, от которого гибнет не только нажитое добро, но гибнет самое драгоценное у человека: душа. Гибнет тело, гибнет семья.

Речь эта всколыхнула пьяное болото. Некоторые лица стали высказывать в адрес отца Николая порицания, зачем он говорит это, ведь в церкви тех пьяниц нет, для кого он говорит эту проповедь.

Дружинники, не дождавшись конца проповеди, ушли из церкви, но все-таки до окончания обедни народу осталось много. Два крестьянина записалась в общество трезвости.

4 сентября. Проповедь отца Николая попала в больное место. Пьяное болото высшего круга заволновалось. В защиту их выступил издатель «Волховского листка» Богдановский, написал целый акафист для восхваления пьянства и громовую статью против проповеди.

Я со своей стороны Богдановского не виню, ведь он на празднике был, сытно пообедал, хорошо, наверное... Почему же не заступиться за пьянствующую братию?

1 октября. Призыв новобранцев. Вишера ожила. Гармошки, сквернословия, пьяной молодежи хоть отбавляй. В ночь на второе дождь.

1914 год

15 февраля. Суббота, пьяных хоть отбавляй, благодаря чему день окончился трагически.

Компания молодежи, порядком подвыпивши, каталась на санях. По окончании катанья, часов в семь вечера, пошли к одному из них на квартиру допивать. Александр Ананьев зашел к себе домой на всякий случай прихватить с собою револьвер.

У них в квартире была гостя, девочка лет 16-ти. Он стал ей показывать револьвер и нечаянно выстрелил, попал ей в глаз и убил наповал, после чего выстрелил и себе в рот. Так и кончилось веселье.

Этот печальный случай вызвал в нашем тихом посаде много шума и разговоров, как хоронить погибших.

Церковь в лице отца Никанора разрешила этот вопрос круто и сурово. Девочку похоронили по церковному обряду с панихидами, парня, как убийцу и самоубийцу, отпевать не стали и не разрешили хоронить на кладбище. Похоронили за оградой.

Через неделю, в субботу, я стояла в церкви после всенощной, ожидая очередь пройти на исповедь. Исповедовали два священника. Я слышала, как папа подошел к отцу

Никанору, и вдруг церковную тишину прорезал громовой бас отца Никанора. Он кричал на папу. Что случилось? Я вся дрожала от страха. Но вот за ширмой все стихло, и вскоре вышел оттуда и папа.

Вечером мы узнали, что папа на вопрос отца Никанора: «Не имеешь ли ты на душе злобы на кого-нибудь?» — ответил: «Имею, батюшка, на вас, за такую жестокую расправу над погибшей душой парня». Отец Никанор закричал на папу, как он смеет осуждать действия священнослужителей, но быстро спохватился,

что далеко зашел, и другим тоном признал себя неправым.

А на другой день, в воскресенье, он перед обедней отслужил панихиду на могиле парня.

12 июля. За убийство наследника австрийского престола Австрия предъявила Сербии такие требования, что чуть ли не все сербские министры должны извиниться перед австрийским «папой» и поцеловать туфлю.

Сербия на унизительные предложения ответила миролюбивым и вежливым ответом. Австрия не удовлетворилась и объявила Сербии войну.

В предупреждении избежать всеобщих осложнений, дать понять Австрии, что Сербия Россией одна оставлена не будет — мобилизовали запас.

Германия объявила войну России.

21 июля. Сегодня читаем Высочайший Манифест о призыве народа на защиту чести России и слова Государя: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей».

15 августа. День прекрасный. Открытие ярмарки без водки.

На ярмарке три балагана с фокусниками. Как бы ни хотели рассмешить клоуны публику, а все что-то не выходит.

27 декабря. Тепло, идет мокрый снег, провожаем праздник. Что-то не верится, что это русский праздник Рождество Христово: ни пьяных, ни пьяных песен, ни трехэтажных слов, ни назойливых приставаний, выпрашивания копеек, ни валяющихся на улицах, так что городовые совсем избавлены таскать пьяных в арестанскую.

31 декабря. Вывешено объявление о призыве ополченцев 1899—1906 годов. Встреча Нового года — тяжелая.

1915 год

1 января. Встречен миллионами слез.

*Предисловие и публикация
Елены ЗИМИНОЙ*

Малая Вишера

Фото из архива
Владимира НИКИТИНА

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Редчайшие фотографии
из личного архива Кагановича —
первая публикация.

ЖИЗНЬ ЗА ВОЖДЯ

*Фотографии
из личного архива Кагановича*

Л. М. Каганович. 1956—1957 гг.

Недавно фонд Л. М. Кагановича в Российском Центре хранения и изучения документов новейшей истории (бывший Центральный партийный архив) пополнился новыми, во многом уникальными, документами из семейного архива. Их сдала на хранение дочь Кагановича — Майя Лазаревна. Для широкого читателя несомненный интерес представят редчайшие

фотографии семейного альбома. Некоторые из них предлагаются вашему вниманию. Фигура Кагановича неординарна. Со временем история расставит свои акценты. Мы же предлагаем вам взглянуть в лицо одному из творцов советской эпохи.

*Публикация
Ларисы РОГОВОЙ*

Орджоникидзе, Калинин, Каганович,
Ворошилов, Молотов, Сталин
с делегатами Казахстана и Башкирии на
XVI съезде ВКП(б).
Июль 1930 г.

Солдат 7-й роты 92-го пехотного полка.
Саратов. 1917 г.

Общегородской президиум городского
Совета гор. Ташкента. 15 декабря 1920 г.

Источник 2/1993

Л. М. Каганович и Н. С. Хрущев на открытии Доски почета колхозов Московской области на бывшей Колхозной площади (ныне Сухаревская), 8 ноября 1934 г.

Н. С. Хрущев и Л. М. Каганович на встрече с железнодорожниками Московского узла. 1936—1937 гг.

С. М. Буденный, Л. М. Каганович и М. И. Калинин в президиуме Всесоюзного съезда ударников социалистических полей. Февраль 1933 г.

Л. М. Каганович. Фотомонтаж.

Л. М. Каганович.
Вероятнее всего, в бытность его
секретарем ЦК КП(б)У.

Л. М. Каганович на лыжной прогулке.
1950-е годы.

Л. М. Каганович с женой М. М. Каганович
на прогулке. 10 апреля 1935 г.

Источник 2/1993

«Виновен Сугубо»

Среди документов личного фонда Сталина, хранящихся в бывшем архиве Политбюро ЦК КПСС, обнаружена собственноручная записка И. В. Сталина от 9 марта 1922 года, адресованная В. И. Ленину. В записке дословно сказано:

«Т. Ленин!

1) На основании ревизии финанс[овой] части НКИндела (под руководством т. Розмерович)¹ т. т. Карахан и Горбунов должны быть привлечены к суду. Будучи убежден в целесообразности привлечения, я ставлю этот вопрос в Пол[ит] Б[юро], прося санкции. Как Вы думаете на этот счет?

2) Тоже с начнабом НКПроса т. Калашниковым². Ваше мнение?

Я думаю, что привлечения такого рода надо обязательно начать, причем особую строгость надо проявить по отношению к коммунистам (без этого мы не создадим порядка в наших учреждениях.)

Сталин

9/III—22 г.»

На записке И. В. Сталина В. И. Ленин написал следующую резолюцию:

«Т. Сталин!

1) Раз Вы убеждены и есть формальное постанов[овлен]ие следователя, надо привлечь. Нельзя спускать.

*2) Тоже. Н[адежда] К[онстантиновна] мне говорит, что он виновен сугубо.
Ю/III*

Ленин».

АП РФ. Ф. 45. Оп 1. Д. 694. Л. 92, 92 об.

История этого документа следующая: приблизительно в феврале 1922 года финансовая инспекция НК РКИ при проверке финансовой части НКИДа выявила серьезные нарушения в ведении отчетности и использовании денежных средств Наркомата за 1918—1920 годы.

В результате проверки было предложено привлечь к ответственности Л. М. Карахана³, П. П. Горбунова⁴ и др. работников НКИДа.

В. И. Ленин написал эту резолюцию, видимо, находясь на отдыхе в Корзинкине близ села Троицкое-Лыково, где работал над статьей «О значении воинствующего материализма».

13 марта 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос «О ревизии хозяйственной части НКИДа». В постановлении Политбюро было записано: «Принять к сведению заявление т. Сталина о результатах ревизии хозяйственной части НКИД».

Как следует из документов, следствие по делу Карахана Л. М. продолжалось до июля 1922 года. Политбюро в декабре 1922-го дважды рассматривало этот вопрос. Однако окончательного решения принято не было⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Розмирович (Трояновская) Е. Ф. (1886—1953) — член коллегии НК РКИ.

2. В записке наркома просвещения А. В. Луначарского от 8 марта 1922 г. в Политбюро ЦК РКП(б) упоминается начальник управления снабжения Калашников, отданный Рабрином под суд (Ф. 3. Оп. 33. Д. 2. Л. 66).

3. Карахан (Караханян) Л. М. (1889—

1937) — член коллегии, зам. наркома иностранных дел.

4. Горбунов П. П. — член коллегии НКИД.

5. Ф. 3. Оп. 12. Д. 263. Л. 3; Ф. 3. Оп. 63. Д. 27. Л. 70—71.

Публикация
Юрия МУРИНА,
Валентины ЛЕБЕДЕВОЙ

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Уже не раз в прессе обсуждались обстоятельства покушения
на Ленина.

Предлагаем новые толкования событий.

Война и пропаганда.

Немецкие агитплакаты второй мировой войны.

Репрессии и ЧК.

*Письмо провинциальных чекистов, недовольных
либеральностью «верхов».*

Почему власти предрержащие
не любили художников-авангардистов.

Документ из ЦК.

«Почему вы миндальничаете?»

Революция учит. Она показала нам, что во время бешеной гражданской войны нельзя миндальничать. На своей спине мы почувствовали, что значит отпустить на свободу Красновых, Колчаков, Алексеевых, Деникиных и К°. Мы увидели также на примере убийства Володарского, что значит благодушеествовать с «домашней» контрреволюцией. И мы объявили нашим массовым врагам террор, а после убийства товарища Урицкого и ранения нашего дорогого вождя тов. Ленина мы решили сделать этот террор не бумажным, а действительным. Во многих городах произошли после этого массовые расстрелы заложников. И это хорошо. В таком деле половинчатость хуже всего, она озлобляет врага, не ослабив его. Но вот мы читаем об одном деянии ВЧК, которое вопиющим образом противоречит всей нашей тактике.

Локкарт, тот самый, который делал все, чтобы взорвать Советскую власть, чтобы уничтожить наших вождей, который разбрасывал английские миллионы на подкупы, знающий безусловно очень многое, что нам очень важно было бы знать, — отпущен, и в «Известиях ВЦИК» мы читаем следующие умиленные строчки: «Локкарт (после того, как его роль была выяснена) покинул в большом смущении ВЧК».

Какая победа революции. Какой ужасный террор! Теперь-то мы можем быть уверены в том, что сволоочь из английских и французских миссий перестанет устраивать заговоры. Ведь Локкарт покинул ВЧК «в большом смущении». Мы скажем прямо: прикрываясь «страшными словами» о массовом терроре, ВЧК еще не отделалась от мещанской идеологии, проклятого наследия дореволюционного прошлого.

Скажите, почему вы не подвергли его, этого самого Локкарта, самым утонченным пыткам, чтобы получить сведения и адреса, которых такой гусь должен иметь очень много? Ведь этим вы могли бы с легкостью открыть целый ряд контрреволюционных организаций, может быть, даже уничтожить в дальнейшем возможность финансирования, что безусловно равносильно разгрому их; скажите, почему вы, вместо того чтобы подвергнуть его таким пыткам, от одного описания которых холод ужаса охватил бы контрреволюционеров, скажите, почему вы вместо этого позволили ему «покинуть» ВЧК в большом смущении? Или вы полагаете, что подвергать человека ужасным пыткам более бесчеловечно, чем взрывать мосты и продовольственные склады с целью найти союзника в муках голода для свержения Советской власти. Или, быть может, ему нужно было дать возможность «покинуть В.Ч.К. в большом смущении», чтобы не вызвать гнева Британского Правительства.

Но ведь это значит — совершенно отказаться от марксистского взгляда на внешнюю политику. Для каждого из нас должно быть ясно, что английский нажим на нас зависит только от имеющихся у английских империалистов свободных сил и от внутреннего состояния этой страны. Англичане и так жмут, как могут, и от пыток Локкарта этот нажим увеличиться не может. А что касается внутреннего состояния, то в наших интересах обратить взоры трудящихся масс Англии на возмутительные деяния их «представителя». Пусть каждый английский рабочий знает, что официальный представитель его страны занимается такими делами, что его официального представителя приходится подвергнуть пытке. И можно с уверенностью сказать, что рабочие не одобряют системы взрывов и подкупов, проводившихся в жизнь этим прохвостом, руководимым прохвостами рангом повыше.

Довольно миндальничать; бросьте недостойную игру в «дипломатрию» и «представительства».

Пойман опасный прохвост. Извлек из него все, что можно, и отправить на тот свет.

Председатель Нолинского Комитета Р.К.П.

(большевик.)

(подпись)

Председатель Нолинского Чрезвычайного Штаба
по борьбе с контрреволюцией

(подпись)

Секретарь Штаба

(подпись)

Нолинский Военный Комиссар и член Штаба

(подпись)

г. Нолинск, Вятск. губ

Еженедельник ВЧК. 1918. № 3. С. 7—8.

Публикация
Михаила ГЛАВАТСКОГО
Екатеринбург

Так КТО же СТРЕЛЯЛ в Ленина?

Версия 1

Ф. Е. Каплан. 1907 г.

Миф о Фанни Каплан

Внешняя канва событий 30 августа 1918 года хорошо известна. Через несколько дней в газете появилось краткое сообщение о расстреле Ф. Ройд (Каплан).

Отныне и навсегда прикипело к биографии вождя революции имя эсерки-террористки Фанни Каплан. Иначе ни современники, ни историки ее не характеризовали. Имя Каплан с такой силой вбито в совершившееся, что отделить его, кажется, нет никакой возможности.

Никому в голову не пришла мысль проанализировать протоколы допросов Фанни Каплан. И уж тем более никто не потрудился сопоставить эти документы с немногочисленными воспоминаниями очевидцев, украсивших неувиденное вымышленными подробностями. Сложившаяся версия оказалась настолько устойчивой, что кощунственным выглядит вопрос: «Почему вы так уверены, что Фанни Каплан стреляла в Ленина в тот августовский вечер 1918 года?» Ведь самое поверхностное знакомство с документами показывает, насколько они противоречивы и не дают однозначного ответа на вопрос о ее виновности.

В надежде выяснить истину мы и провели настоящее расследование.

Когда прозвучали выстрелы?

Поступим так, как поступают в юридической практике при рассмотрении обычного уголовного дела, когда совершено преступление и подробности его не ясны. Начнем с обстоятельств покушения, подлежащих выяснению. Определим прежде всего время, место, способ совершения преступления. Установим личность покушавшегося, мотивы покушения, возможности и способы его выполнения.

Оказывается, время покушения никогда не было точно определено. Более того, расхождение во времени достигает нескольких часов.

Опубликованное в «Правде» обращение Моссовета утверждало, что покушение произошло в 7 часов 30 минут вечера*. Однако хроника той же газеты сообщила, что это событие имело место около 9 часов вечера.

Существенную поправку в определении времени покушения вносит шофер Ленина С. Гиль, человек весьма пунктуальный и один из немногих достоверных свидетелей. В своих показаниях, данных 30 августа, Гиль заявил: «Я приехал с Лениным около 10 часов вечера на завод Михельсона»**.

Речь Ленина на митинге, по мнению Гиля, длилась около часа. Иными словами, покушение могло быть совершено не раньше 10 часов, а скорее, около 11 часов вечера, когда окончательно стемнело и наступила ночь. По-видимому, показания Гиля ближе всего к достоверности, ибо протокол первого допроса Фанни Каплан имеет четкую запись — 11 часов 30 минут вечера. Если считать, что задержание Каплан и доставка ее в ближайший военный комиссариат, где начались допросы, заняли 30—40 минут, то время, указанное Гилем, следует считать наиболее правильным. Трудно предположить, что подозреваемая в покушении Каплан в течение более чем трех часов оставалась недопрошенной, в том случае, если покушение было совершено в 7 часов 30 минут вечера.

По-видимому, сдвиг времени покушения в более светлую часть дня совершенно сознательно проделал в своих воспоминаниях Вл. Бонч-Бруевич, управляющий делами Совнаркома***. Его воспоминания, ставшие основой хрестоматийного рассказа о покушении на Ленина, упрекали в момент их появления в неточностях и недомолвках, введении вставок и подробностей, которые автор помнить не мог****.

Бонч-Бруевич уверяет, что узнал о покушении в 6 часов вечера, когда вернулся домой с работы на маленький перерыв. Это понадобилось ему для создания ложной картины задержания Каплан, при свете дня, поскольку добавлял он явно вымышленные детали. В книгу введен так называемый «рассказ шофера Гиля», сообщенный будто бы лично автору. Это придает воспоминаниям необходимую достоверность. На них неизменно ссылаются советские и западные историки. Между тем «рассказ шофера» противоречит собственным показаниям Гиля. Он не мог видеть то, что произошло после покушения, то есть эпизод задержания Каплан, так как находился возле раненого Ленина, а затем отвозил его в Кремль. Связанные с этим эпизодом подробности сочинены Бонч-Бруевичем и приставлены непосредственно к «рассказу Гиля» для вящей убедительности.

Мы не случайно уточнили время совершения покушения и выяснили, что оно произошло поздно вечером, почти ночью, в глубокой темноте. Имея сильный дефект зрения, Каплан физически была не способна совершить покушение с той точностью, с какой оно было осуществлено.

«Я увидел... женскую руку с браунингом...»

После окончания митинга Ленин вышел во двор завода, продолжая беседу со слушателями и отвечая на их вопросы. По воспоминаниям Бонч-Бруевича, со ссылкой на шофера Гиля, последний сидел за рулем и смотрел, полуобернувшись, на подошедшего Ленина. Услышав выстрел, он моментально повернул голову и увидел женщину с левой стороны машины у переднего крыла, целившуюся в спину Ленина. Затем раздались еще два выстрела, и Ленин упал.

Эта картина легла в основу всех исторических работ и была воспроизведена в

* Это время указано во многих работах, например в «Истории гражданской войны в СССР». М., 1958. Т. III. С. 365.

** Пролетарская революция. 1923. № 6-7. С. 277.

*** Бонч-Бруевич Вл. Покушение на В. И. Ленина в Москве 30 авг. 1918 г. М., 1923; Три покушения на Ленина. Изд. «Федерация». М., 1930.

**** Пролетарская революция. 1924. № 3(26). С. 266—268.

классической сцене покушения в кинофильме «Ленин в 1918 году»: женщина-брюнетка с еврейской внешностью целится из револьвера в спину вождя русской революции.

Что же было в действительности?

На допросе Гиль показал: «Я увидел... протянувшуюся из-за нескольких человек женскую руку с браунингом».

Таким образом, единственный свидетель — Гиль не видел человека, стрелявшего в Ленина, а заметил только протянутую женскую руку. Напомним, что все происходило ночью, и видеть он мог, действительно, на расстоянии не больше трех шагов от машины. Может быть, Гиль оговорился? Это предположение следует отбросить. Наблюдательный шофер внес в протокол важную поправку: «Поправляюсь: после первого выстрела я заметил женскую руку с браунингом». Сомнений быть не может — Гиль стрелявшую не видел, и вся описанная у Бонч-Бруевича сцена, ставшая канонической, выдуманна.

Возможно, лицо, стрелявшее в Ленина, могло быть опознано человеком, задержавшим впоследствии Каплан? Это предположение опровергается показаниями комиссара С. Батулина, который через некоторое время после покушения задержал Ф. Каплан. В момент выхода Ленина с завода Батулин находился от него на расстоянии 10—15 шагов. Позднее он поправился, указав, что был еще дальше — в 15—20 шагах. Батулин показал: «Человека, стрелявшего в тов. Ленина, я не видел».

Таким образом, следует считать установленным факт, что ни один из допрошенных свидетелей, присутствовавших на месте покушения, стрелявшего в Ленина человека в лицо не видел и опознать Фанни Каплан как виновную в покушении не мог.

Погоня, которой не было

Между тем события после выстрелов развивались следующим образом. Толпа начала разбегаться. Гиль бросился в ту сторону, откуда стреляли. Отметим — не к конкретному лицу, а в сторону выстрелов.

«...Стрелявшая женщина бросила мне под ноги револьвер и скрылась в толпе», — показывает Гиль, уверенный, что стреляла именно женщина, так как он видел женскую руку. Других подробностей он не сообщает.

Любопытна судьба брошенного оружия. «При мне, — утверждает Гиль, — револьвера этого никто не поднял». Только по дороге один из двух человек, сопровождавших раненого Ленина, объяснил Гилю: «Я подтолкнул его ногой под автомобиль».

На допросах револьвер Каплан не предъявляли, и в качестве вещественного доказательства он на следствии не фигурировал. Среди вопросов, предложенных Каплан по поводу найденных у нее вещей (бумаги и деньги в сумочке, железнодорожные билеты и т. д.), только один имел отношение к оружию покушения. Видимо, допрашивавший Фанни Каплан председатель Московского ревтрибунала А. Дьяконов не имел револьвера в руках. Он спросил лишь о системе оружия, на что Каплан ответила: «Из какого револьвера я стреляла, не скажу, я не хотела бы говорить подробности».

Очевидно, если бы револьвер лежал перед Дьяконовым и Каплан на столе, ответ Фанни о нежелании входить в подробности выглядел бы по меньшей мере нелепым.

Пока исчезнувшее вещественное доказательство заталкивали ногой под автомобиль, очевидец покушения С. Батулин закричал, не растерявшись: «Держи, лови!» Позднее, в письменных показаниях, присланных на Лубянку 5 сентября 1918 года, Батулин деликатно поправляет свой базарный крик политически более грамотным возгласом: «Держите убийцу тов. Ленина!». С этим криком он и выбежал с заводского двора на Серпуховскую улицу. По ней группами и в одиночку бежали в различных направлениях перепуганные выстрелами и общей сумятицей люди. Батулин поясняет, что своими криками он хотел остановить тех людей, которые видели, как Каплан стреляла в Ленина, и привлечь их к погоне за преступником. Судя по всему, никто не вынул криком Батулина и не выразил желания помочь ему в розысках убийцы. Подобная безучастность рабочей массы для создателей легенды об убийце Каплан была невыносимой. Поэтому и появляются на свет Божий у Бонч-Бруевича ребятишки, бывшие во дворе во время покушения, которые будто бы «гурьбой бежали за стрелявшей и кричали: «Вот она! Вот она!»* В газете, посвященной пятилетию со дня покушения, те же бдительные советские ребятишки отправляются уже играть на улицу, они и помогают рабочему Иванову напасть на след убегавшей Каплан.

Однако Батулин, дважды представивший свои показания, никаких ребятишек в глаза не видел. Да и что было делать детям в мрачный и холодный осенний вечер на

* Бонч-Бруевич Вл. Покушение на Ленина... С. 32—33.

темной улице? У нас нет точных данных о погоде, скорее всего, небо было обложено осенними тучами, и, вероятно, накрапывал надоедливый мелкий дождь. Известно, что Ленин, уезжая на митинг, взял с собой пальто. В руках Каплан при задержании был зонтик, а вышедший через сутки после покушения из здания ЧК на Лубянке английский дипломат Брюс Локкарт запомнил, что утром в этот день шел дождь.

Выдумка о бдительных детях до сих пор украшает страницы сентиментально-поучительных детских рассказов о Ленине.

Пробравшись от завода до трамвайной остановки на Серпуховской улице, С. Батулин остановился, так как ничего подозрительного не увидел. Только потом он заметил позади себя около дерева женщину с портфелем и зонтиком в руках, своим странным видом остановившую его внимание. Комиссар дважды повторяет запомнившуюся ему деталь: он увидел женщину, не бегущую впереди, а стоящую позади него (в показаниях 30 августа). Он ее не догнал, и она не могла обогнать Батулина и прибежать первой или следовать за ним и внезапно остановиться. В эти короткие мгновения напряженного внимания он неминуемо заметил бы бегущую с нелепым зонтиком фигуру, пытающуюся спрятаться под деревом. К тому же женская одежда 1918 года, с длинным, до пят, платьем, вряд ли позволяла женщине бежать так же быстро, как бежал мужчина.

Добавим, что в эти минуты не только бегать, но и ходить, как выяснилось чуть позже, Каплан было трудно, так как у нее в ботинках были гвозди, мучившие ее при ходьбе.

Не остается ничего другого, как предположить, что Фанни Каплан вообще никуда не бежала. Она просто стояла все время на одном месте, на Серпуховской улице, на достаточно далеком расстоянии от заводского двора, где раздались выстрелы. Это и была та странность, так поразившая Батулина. «Она имела вид человека, спасающегося от преследования, запуганного и затравленного», — заключает он.

Каплан никто не преследовал. Она лишь «ИМЕЛА ВИД» преследуемого человека. Ее никто не травил, но она была похожа на затравленную.

Для нас это не просто подтверждение иного, резко отличного от полвека вбиваемого представления о поведении якобы бегущей Фанни Каплан. Это психологическая характеристика, мимо которой равнодушно проходили глаза историков.

«Это сделала не я»

Итак, за несколько кварталов от завода Михельсона комиссар Батулин видит женщину, которая удивляет его только своим странным видом. Он задает ей простой вопрос: кто она и зачем сюда попала? «На мой вопрос, — говорит Батулин, — она ответила: «ЭТО сделала не я».

Самое поразительное в ответе — его несоответствие вопросу. На первый взгляд, он дан просто невпопад. Впечатление это обманчиво — ответ раскрывает глаза на многое. Во-первых, он опровергает ложное утверждение, что Фанни Каплан сразу и добровольно призналась в попытке покушения на Ленина. Однако главное в ответе — его психологическая окраска. Фанни настолько углублена в себя, что не слышит задаваемого вопроса. Ее первая реакция — это реакция оправдания. Но Каплан оправдывается в момент, когда ее никто не обвиняет. Более того, ее детский по форме ответ показывает, что Каплан, в сущности, и не знает подробностей случившегося. Она не могла слышать выстрелов вдалеке от завода и видела только людей, бегущих с криком «лови, держи!». Поэтому она говорит в самой общей форме: «ЭТО сделала не я».

Странный ответ возбудил подозрительность Батулина. Он обыскал ее карманы и, взяв портфель и зонтик, предложил следовать за собой. Никаких доказательств виновности задержанной в покушении у него не было. Однако сам факт задержания подозрительного человека создал атмосферу выполненной задачи и внушил иллюзию оправданности задержания.

Все дальнейшее, послужившее основанием для обвинения Фанни Каплан в покушении на Ленина, в юридические рамки не вменяется.

«В дороге, — продолжает Батулин, — я ее спросил, чуя в ней лицо, покушавшееся на тов. Ленина: «Зачем вы стреляли в тов. Ленина?», на что она ответила: «А зачем вам это нужно знать?» — что меня окончательно убедило в покушении этой женщины на тов. Ленина».

В этом немудреном умозаключении — синтез эпохи. Классовое чутье — вместо улики, убеждение в виновности — вместо доказательств вины.

А вокруг задержанной начали уже накаляться страсти ошеломленной покуше-

нием толпы. Кто-то вызвался помогать Батулину сопровождать задержанную (не забудем, что никакого оружия, кроме зонтика, при ней найдено не было). Из толпы стали раздаваться крики, что стреляла именно она. Позднее, после газетных сообщений о виновности и казни Каплан, Батулину казалось, что кто-то из толпы узнал в этой женщине человека, стрелявшего в Ленина. Неведомый «кто-то» допрошен не был и свидетельских показаний не оставил. Однако в первоначальных, самых свежих показаниях Батулин утверждает только то, что были крики из толпы и что стреляла эта женщина. И тогда толпа пришла в неистовство. «Убить! Растерзать на куски!» — кричали разъяренные рабочие.

В этой обстановке массового психоза толпы, находившейся на грани линчевания, на повторный вопрос Батулина: «Вы стреляли в тов. Ленина?» — задержанная неожиданно ответила утвердительно.

Столь несомненное в глазах толпы подтверждение виновности вызвало, по-видимому, такой приступ бешенства, что потребовалось создать цепь из вооруженных людей, чтобы предотвратить самосуд и сдержать бушевавшую массу, требовавшую смерти преступницы.

Каплан привели в военный комиссариат Замоскворецкого района, где она и была впервые допрошена.

Вы знали женщину по имени Каплан, господин Локкарт?

Личность задержанной Батулиным женщины была установлена сразу. Протокол первого допроса начинался словами: «Я, Фаня Ефимовна Каплан...»

Это не помешало ВЧК заявить на следующий день, что стрелявшая и задержанная женщина отказалась назвать свою фамилию. Сообщение ЧК многозначительно намекало на наличие неких данных, указывающих на связь покушения с определенной организацией. Одновременно следовало сенсационное сообщение о раскрытии грандиозного заговора союзных дипломатов, пытавшихся подкупить латышских стрелков, охранявших Кремль. Следующей ночью был арестован британский консул Брюс Локкарт. Он действительно находился в контакте с представителями латышских стрелков, якобы оппозиционно настроенных по отношению к советской власти, на деле являвшихся агентами ЧК.

Конечно, никаких данных о связи покушения на Ленина с так называемым заговором Локкарта у ЧК не было. Петерс, замещавший уехавшего в Петроград Ф. Держинского, вынашивал заманчивую идею соединить покушение на Ленина и дело Локкарта в один грандиозный заговор, раскрытый благодаря находчивости ЧК.

Первый вопрос, заданный арестованному и доставленному на Лубянку Локкарту, был такой: знает ли он женщину по имени Каплан? Разумеется, Локкарт понятия не имел, кто такая Каплан.

На фоне раскрытия заговора Локкарта и происходили допросы Каплан. Нервная обстановка этих дней не могла не сказаться на ее участи.

В нашем распоряжении имеется 6 протоколов допроса Ф. Каплан. Первый начат в 11 часов 30 минут вечера 30 августа.

В ночь на 1 сентября был арестован Локкарт. В 6 часов утра к нему в камеру на Лубянке ввели Каплан. Возможно, Петерс обещал сохранить ей жизнь, если она укажет на Локкарта как на сообщника в деле покушения на Ленина. Каплан молчала, и ее быстро увели. Оставленные нам Локкартом впечатления от этого визита уникальны, так как дают единственное сохранившееся портретное и психологическое описание Фанни Каплан в момент, когда она свела уже все счеты с жизнью. Это описание заслуживает быть приведенным целиком:

«В 6 часов утра в комнату ввели женщину. Она была одета в черное. У нее были черные волосы, а глаза, устремленные пристально и неподвижно, окружали черные круги. Ее лицо было бледным. Черты лица, типично еврейские, были непривлекательны. Она могла бы быть любого возраста, от 20 до 35 лет. Мы догадались, что это была Каплан. Несомненно, большевики надеялись, что она подаст нам какой-нибудь знак. Ее спокойствие было неестественным. Она подошла к окну и, склонив подбородок на руку, смотрела сквозь окно на рассвет. Так она оставалась неподвижной, безмолвной, покорившейся, по-видимому, своей судьбе, до тех пор, пока не вошли часовые и не увели ее прочь»*.

Это последнее достоверное свидетельство человека, видевшего Фанни Каплан живой.

* Bruce-Lockhart R. H. Memoires of a British Agent. London, 1932. P. 318—320.

«По-еврейски мое имя Фейга...»

«По-еврейски мое имя Фейга, — писала она в своих показаниях. — Всегда звалась Фаня Ефимовна».

До 16 лет Фаня жила под фамилией Ройдман, а с 1906 года стала носить фамилию Каплан. Причины перемены фамилии она не объяснила. Однако было у нее и другое имя — Дора. Под этим именем ее знали Мария Спиридонова, Егор Сазонов, Штейнберг и многие другие.

На каторгу Фанни попала совсем молодой девушкой. Ее взгляды сильно изменились в тюрьме, главным образом под влиянием известных деятелей партии социалистов-революционеров, с которыми она вместе сидела, прежде всего Марии Спиридоновой.

«В тюрьме мои взгляды оформились, — писала Каплан, — я сделалась из анархистки социалисткой-революционеркой».

Она говорит об оформлении взглядов, а не о формальном вступлении в партию эсеров. Ее официальная партийная принадлежность остается весьма спорной. Сама Каплан в момент ареста и первого допроса заявила, что считает себя социалисткой, но ни к какой партии не принадлежит. Позднее она уточнила, что в эсеровской партии она скорее разделяет взгляды Виктора Чернова. Это было единственным, хотя и достаточно шатким основанием для объявления Каплан принадлежащей к партии правых эсеров.

На допросах Каплан, не сдерживая себя, говорила, что считает Ленина предателем революции. Дальнейшее его существование подрывает веру в социализм. «Чем дольше он живет, — убежденно заявила она, — он удаляет идею социализма на десятки лет».

Ее маниакальная устремленность не вызывает сомнений, так же как и ее полная организационная и техническая беспомощность.

Весной 1918 года Каплан предложила свои услуги в деле покушения на Ленина находившемуся тогда в Москве Нилу Фомину, бывшему члену Учредительного собрания, расстрелянному впоследствии колчаковцами. Это предложение Фомин довел до сведения члена ЦК партии эсеров В. Зензинова, а тот передал об этом в ЦК. Признавая возможным вести вооруженную борьбу с большевиками, партия эсеров отрицательно относилась к террористическим актам против большевистских вождей. Предложение Н. Фомина и Каплан было отвергнуто*.

Каплан осталась одна. Летом 1918 года некто Рудзиевский ввел ее в маленькую группу весьма пестрого состава и неопределенной идеологии, куда входили: старый каторжанин эсер Пелевин, не склонный к террористической деятельности, и двадцатилетняя девушка по имени Маруся**. Дело обстояло именно таким образом, хотя впоследствии предпринимались попытки представить Каплан в роли создателя террористической организации.

Эта версия прочно вошла в обиход с легкой руки руководителя действительной боевой организации эсеров Г. Семенова (Васильева).

Террорист или агент ЧК?

До Февральской революции Семенов себя ничем не проявил. Он всплыл на поверхность политической жизни в 1917 году, отличаясь непомерным честолюбием и склонностью к авантюризму.

В начале 1918 года Семенов вместе со своей напарницей и подругой Лидией Коноплевой организовал в Петрограде летучий боевой отряд, куда вошли в основном петроградские рабочие — бывшие эсеровские боевики. Отряд совершал экспроприации и готовил террористические акты.

От группы Семенова поступили первые предложения о покушении на Ленина. В феврале—марте 1918 года были предприняты в этом направлении практические шаги, не давшие никакого результата.

20 июня 1918 года член отряда Семенова рабочий Сергеев убил в Петрограде видного большевика Моисея Володарского. Сергееву удалось скрыться.

Бурная деятельность Семенова беспокоила ЦК партии эсеров. От убийства Володарского, не санкционированного ЦК, партия эсеров отмежевалась. Самому Семенову и его отряду после резких столкновений с членами ЦК предложено было перебраться в Москву.

В Москве Семенов начал готовить покушения одновременно на Троцкого и

* Зензинов В. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. Сборник документов. Париж. 1919. С. 152—153.

** Правда. 1922. 21 июля. № 161. С. 3. Показания Пелевина на процессе правых эсеров.

Ленина. Последнее завершилось выстрелами 30 августа 1918 года. Попытка покушения на Троцкого была неудачна. Семенов успел совершить несколько внушительных экспроприаций, пока наконец не был арестован ЧК в октябре 1918 года. Он оказал при аресте вооруженное сопротивление и пытался бежать, ранив при этом нескольких чекистов.

Ему предъявили обвинение в создании контрреволюционной организации, имевшей целью свержение советской власти, в шпионаже, использовании динамита, транспортировке бывших офицеров-белогвардейцев по ту сторону фронта. Сверх того Семенов обвинялся в оказании вооруженного сопротивления при аресте.

Всего этого перечня с избытком хватало для неминуемого расстрела. Участь Семенова сомнений не вызывала. «...Была полная уверенность, что их (арестованных. — Б. О.) расстреляют, — писала Коноплева в своих показаниях. — Вскоре выяснилось, что дело арестованных не так уж безнадежно, кроме того, Семенов от побег отказался»*.

Неожиданный поворот дела объяснялся тем, что Семенов, взвесив все шансы, понял, что спастись от расстрела он может только предложив свои услуги ЧК. Он заявил о полном раскаянии и просил дать ему боевую работу, чтобы искупить прошлые грехи. В 1919 году он выходит из тюрьмы уже как член РКП со специальным заданием работать в организации эсеров в качестве осведомителя. Этим покупалась амнистия и свобода не только для себя, но и для Коноплевой. Она остается деятельным помощником Семенова и вскоре также вступает в РКП. (Особой анкетой, проведенной в Бутырской тюрьме, установлено, что из прошедших через нее с ноября 1920 г. по февраль 1921 г. 150 с лишним человек 60 получили предложение сделаться тайными агентами ЧК и более 50 из них находились при этом под угрозой расстрела**.)

Семенову и его подруге Коноплевой угрожать не приходилось. Они работали не за страх, а за совесть. Заброшенный в 1920 году на территорию Польши, Семенов вместе с другими русскими был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Красной Армии. Все, кроме Семенова, были казнены. Он остался цел и, выдав себя за эсеровского активиста, вошел в доверие к Борису Савинкову. Получив от него деньги и инструкции, Семенов явился в Москву и заявил в ЧК, что Савинков поручил ему организовать покушение на Ленина. Затем выдал все — планы, деньги, явки, имена. Находившаяся с ним Коноплева осведомляла о настроениях в эмигрантских эсеровских кругах.

В начале 1922 года Семенов и Коноплева, как по команде, выступили с сенсационными разоблачениями. В конце февраля 1922 года в Берлине Семенов опубликовал брошюру о военной и боевой работе эсеров в 1917—1918 годах. Одновременно в газетах появились направленные в ГПУ показания Лидии Коноплевой, посвященные «разоблачению» террористической деятельности партии эсеров в тот же период. Эти материалы дали основание ГПУ предать суду Верховного ревтрибунала партию эсеров в целом и ряд ее крупнейших деятелей, уже несколько лет сидевших в тюремных застенках ЧК — ГПУ.

Процесс над партией эсеров был первым крупным политическим процессом, инсценированным с помощью доносов, клеветы и ложных показаний.

Мы коснемся его в той мере, в какой на процессе затрагивались покушение 30 августа 1918 года и имя Фанни Каплан.

Цена ложных показаний

Инспирированный ГПУ характер материалов Семенова и Коноплевой не подлежал сомнению.

И все же там, где Семенов упоминал Фанни Каплан, сваливая на нее свои и Коноплевой преступные действия, подсудимые как бы молчаливо соглашались с ним. Реальная угроза смертного приговора, висевшая над головами лидеров поверженной партии эсеров, заставляла их думать прежде всего о собственной участи и не искать противоречий в показаниях против давно казненной, а большинству просто незнакомой Фанни Каплан. Ее невиновность защищать было некому.

Доказать существование террористической организации во главе с Каплан, самостоятельно готовившей покушение на Ленина летом 1918 года, Семенову не удалось. Группа Пелевина-Рудзиевского, куда вступила Каплан, подготовкой к террористическим актам заниматься не могла, так как попросту не знала, как это

* Правда. 1922. 28 февраля. № 47. С. 1.

** Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. Издание заграничной делегации П. С. Р. Берлин, 1922. С. 33.

делается. Неумный Семенов однажды выболтал: «Представление о терроре у них было совершенно дикое. Они, примерно, считали возможным отравить Ленина, вложив что-нибудь соответствующее в кушанье, или подослать к нему врача, который привьет ему опасную болезнь»*.

Известно, что Ленин не завтракал в кругу эсеров-террористов и пользовался услугами проверенных и лично ему известных врачей.

Семенов утверждал, что он случайно узнал о существовании «группы Каплан» и принял лишь ее одну в свой отряд по рекомендации эсера Дашевского. На процессе Дашевский сидел на скамье раскаявшихся и радовал Крыленко откровенными показаниями, в которых концы не сошлись с концами. Именно в лжесвидетельствах Дашевского вдруг начал выясняться поразительный факт о слабой причастности Фанни Каплан к партии эсеров. Руководители и работники партии: А. Гоц, Морозов, Е. Ратнер — Каплан не знали и с ней никогда не встречались. Пелевин, состоявший с ней в одной группе, считал Каплан эсеркой только потому, что сам был эсером.

В довершение выяснилось, что в эсеровском архиве вообще не было документов Каплан, не было даже ее фотокарточки. Эту карточку работавший тогда секретарем партии Морозов приобрел для партийного архива лишь весной 1919 года**.

Плод чекистского творчества

Знакомство Каплан с Семеновым и вхождение ее в боевой отряд прокурор Крыленко стремился отодвинуть на июль 1918 года. Так появлялась возможность охарактеризовать Каплан не как новичка, а как активного и надежного участника террористической организации.

Однако режиссура процесса оказалась из рук вон плохой. В первоначальных показаниях Коноплева утверждала, что именно в августе отряд расширился вхождением в него Каплан и нескольких боевиков-рабочих. На суде она внезапно изменила свои показания и отнесла вступление Фанни в отряд на конец июля. Поймав Коноплеву на расхождении в показаниях, подсудимый Гендельман, адвокат по образованию, сделал вывод — вступление Каплан в отряд могло произойти не раньше 12 августа.

«Если из этого хотят сделать вывод, — выкручивался Крыленко, — что у Коноплевой скверная память, то это только факт, с которым приходится считаться. Если же из этого хотят сделать другой вывод, что вообще ничего не было, то для такого вывода нет никаких оснований»***.

Созданная Семеновым с помощью ЧК версия подготовки покушения и роли в нем Каплан сводилась к следующему. Для удобства слежки за Лениным город был разделен на четыре части, в каждой из которых по пятницам, когда происходили митинги, дежурил ответственный исполнитель. Исполнителями выбрали Каплан, Коноплеву, Усова и Козлова. На все митинги рассылались дежурные разведчики с задачей сообщать исполнителю о прибытии Ленина на митинг. Исполнитель должен был явиться на митинг и совершить покушение.

Идеологическим стержнем версии являлось противопоставление пролетарской морали, не позволившей рабочим-террористам поднять руку на Ленина, беспринципному мещански-интеллигентскому сознанию Каплан.

Задача заключалась в устранении со сцены рабочих-боевиков, у которых при встрече с Лениным немедленно пробуждалась совесть. Первым такому идеологическому искусу подвергся будто бы Усов. Он, по его словам, встретил Ленина на митинге в одну из пятниц, но выстрелить в него не смог.

«Вырвать Бога у полуторатысячной рабочей массы я не решился», — покаялся Усов, после чего он и был исключен из числа исполнителей****.

В гряде ложных показаний проясняется весьма важный факт. Вступив в отряд на последних этапах подготовки покушения, незнакомая с методами террора Фанни Каплан использовалась только для организации слежки. Коноплева, например, брала ее с собой, чтобы обучить выбору места, удобного для нападения на автомобиль Троцкого.

Позднее роль Каплан заключалась в установлении места и времени выступления Ленина на митингах и осведомлении об этом исполнителей из отряда.

Поведение Фанни Каплан выстраивается теперь в логическую цепь последовательных действий. Митинг на заводе Михельсона начался поздно. «Приехала я на

* ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 346.

** Правда. 1922. 22 июля. № 162. С. 2.

***Крыленко Н. За пять лет. 1918—1922 гг. Обвинительные речи. М., 1923. С. 261—262.

**** Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. М.—Л., 1927. С. 302.

митинг часов в восемь», — сообщила Каплан на следствии. Ленин еще не приехал, и надо было выяснить, будет он выступать или нет. За этим занятием ее, по-видимому, и заметил до открытия митинга председатель завкома Иванов. (Он давал показания 2 сентября, в отсутствие Каплан, и назвал ее, по готовой версии, «той женщиной, которая потом стреляла в т. Ленина».)

Каплан стояла у стола, где продается литература, и рассматривала книги.

«Я лично не видел, чтобы она с кем-либо говорила или чтобы к ней кто-либо подходил», — заключает Иванов.

К Фанни Каплан действительно никто не подходил. Получив необходимые сведения, она сама ушла до начала митинга и передала сообщение о приезде Ленина на завод районному исполнителю, дежурившему в условленном месте на Серпуховской улице. Сама же осталась ждать результата покушения там, где ее потом и обнаружил комиссар Батулин.

Кто же стрелял в Ленина?

Если 30 августа 1918 года Фанни Каплан выполняла функцию дежурного разведчика и на месте покушения отсутствовала, кто же стрелял в Ленина?

Степан Гиль видел женскую руку с браунингом. Если исключить Каплан, то женщиной с браунингом могла быть, скорее всего, ЛИДИЯ КОНОПЛЕВА. Других женщин в числе исполнителей покушения в отряде Семенова не было.

Ф. И. О.: КОНОПЛЕВА ЛИДИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Дата и место рождения: 5 февраля 1891 г., Петербург. В семье учителя.

Образование: Гимназия. Незавершенные Высшие женские курсы.

Национальность: Русская.

Партийность: До 1917 г. примыкала к анархистам. В 1917 г. вступила в партию правых эсеров. В начале 1918 г. вступила в боевую организацию правых эсеров под руководством Г. И. Семенова.

Судимость: После покушения на Ленина в 1918 г. арестована и завербована ЧК. В феврале 1921 г. вступила в РКП(б), рекомендацию давал Н. И. Бухарин. В 1922 г. выступила свидетелем по процессу правых эсеров. Амнистирована.

Семейное положение: Муж — П. Г. Волков, дети — дочь Галина и сын Борис.

Трудовая деятельность: Работала в детских организациях, редактором издательства «Транспортная литература».

Арестована 30 апреля 1937 г. за хранение архива партии правых эсеров. Расстреляна 13 июля 1937 г.

Реабилитирована 20 августа 1960 г.

Из материалов следственного дела

Натура решительная и независимая, Лидия Коноплева обладала солидным опытом в делах конспирации и террора. Создав вместе с Семеновым боевой отряд, она первая по своей инициативе предложила весной 1918 года организовать покушение на Ленина. Коноплева взяла на себя роль исполнителя террористического акта и вместе с эсером-боевиком Ефимовым в марте 1918 года выехала в Москву. Других кандидатов на роль убийцы найти не могли. «Одни были забракованы как неподходящие, другие, как Семенов, отказались», — пишет Коноплева в своих показаниях.

Действительно, решимости этой женщины могли позавидовать выдавшие виды мужчины — террористы из боевого отряда. Ефимов ехал в Москву только как помощник Коноплевой в деле слежки. Он же обучал Коноплеву стрелять, ибо она задумала произвести покушение с помощью револьвера (испанский браунинг). Заметим, что выстрелы 30 августа были произведены из оружия этой системы.

Убедившись в безрезультатности слежки, Коноплева ликвидировала все приготовление и выехала обратно в Петроград.

Летом 1918 года Лидия Коноплева готовила восстание на судах Балтийского флота, участвовала в нескольких вооруженных экспроприациях, занималась переброской на Волгу и в Архангельск тех, кто хотел драться против большевиков на фронте.

Когда после убийства Володарского часть группы Семенова выехала в Москву, Коноплева встала во главе боевых дружин и начала готовить покушение на председателя Петроградской ЧК Урицкого. Изобретательности ее не было предела. Для удобства слежки за Урицким она ходила в расположенную напротив квартиру зубного врача — лечить специально для этой цели сломанный зуб.

В конце июля 1918 года Коноплева перебирается в Москву и присоединяется к отряду Семенова. Вступившую в августе в отряд Фанни Каплан она взяла под свою опеку, жила с ней на одной квартире и обучала методам слежки.

В отряде не было единодушия в выборе объекта покушения. Многие считали необходимым в первую очередь совершить покушение на Троцкого, придавая этому акту большее значение (в военном отношении). Покушение на Ленина планировалось во вторую очередь и расценивалось, скорее, как акт политический.

На первом общем совещании отряда большинство стояло за покушение на Троцкого, в этом же смысле высказывалась и Фанни Каплан. Сама Коноплева по-прежнему стояла за покушение на Ленина.

Иступленный характер и неукротимый нрав Коноплевой пугали в свое время эсеровских руководителей. Недаром весной 1918 года Абрам Гоц при встрече с ней советовал: «Бросьте не только вашу работу, которую вы ведете, но бросьте всякую работу и поезжайте в семью отдохнуть»*.

Коноплевой было не до отдыха. Слежка за Троцким оказалась неудачной. Решили произвести покушение на того, кто первым будет встречен в благоприятной для акта обстановке. Происходившие по пятницам митинги предоставляли для этой цели удобную возможность.

Давая показания в 1922 году как сотрудник ГПУ и член РКП, Коноплева откровенничала без меры, рассчитывая на полную безнаказанность. И только день 30 августа зиял подозрительным провалом в ее довольно связных и подробных показаниях. Глухо упоминает она, что дежурила в этот день где-то в районе Александровского (ныне Белорусского) вокзала, как можно дальше от места покушения. Свидетельских показаний, подтверждающих ее пребывание именно в этом районе Москвы, мы не имеем.

После событий 30 августа память Коноплевой немедленно восстанавливается. Как будто окрыленная успехом, она две ночи подряд дежурит с неизменным браунингом на Казанском и Нижегородском вокзалах Москвы в надежде совершить покушение на Троцкого. На этот раз память ей не изменяет. Изменяет удача. Поезд Троцкого отправляется на фронт с другого вокзала.

Сопоставление биографий и террористического опыта Лидии Коноплевой и Фанни Каплан показывает, как безбожно врал Семенов, уверяя, что лучшим исполнителем он считал Каплан. Ту Каплан, у которой, по его же словам, было совершенно дикое представление о терроре!

Несомненным является факт, что в Ленина стреляла уверенная женская рука, привыкшая пользоваться револьвером. Известно, что профессиональный террорист склонен придерживаться определенного вида оружия, близкого ему по навыкам или сложившемуся представлению об эффективности. Бомбист предпочитает бомбу, умеющий стрелять — револьвер.

Коноплева еще в феврале 1918 года выбрала браунинг, вооружила этим оружием боевиков отряда (30 августа браунинг был также у Козлова) и обучилась стрельбе. Не зная этого Каплан всего за две недели до покушения продолжала обсуждать технику акта.

«Крыленко: Вы и Каплан считали членом ПСР?

Пелевин: Да! Каплан я считал эсеркой!.. Недели за две до покушения на Ленина она спрашивала, как лучше его убить: бомбой или револьвером. Я посоветовал револьвером. От бомбы пострадают невиновные».

Вся террористическая деятельность Фанни Каплан началась и закончилась в 1906 году взрывом бомбы, причинившим вред лишь ей самой. Не имея другого опыта и не умея стрелять, Каплан продолжала считать бомбу лучшим средством совершения террористического акта.

Таким образом, не только логика поведения, но и способ покушения и определенный его стиль подтверждают версию об ответственности Коноплевой за выстрелы 30 августа.

Как же все-таки объяснить сделанное Фанни Каплан признание, что стреляла в Ленина она? Не забудем обстановку, в которой она впервые подтвердила свою мнимую вину. Толпа вырвала это признание у больной истеричной женщины, смотревшей в глаза смерти. Фанни подтвердила это утверждение на ночных допросах, находясь в состоянии огромного нервного возбуждения.

У нас нет оснований говорить о применении к ней в ЧК методов физического воздействия, кроме непрерывных ночных допросов. Впрочем, Петерс многозначи-

тельно замечает, что после ухода наркомюста Курского он, уже поздно ночью, начал допрашивать Каплан сам «и тут она стала давать кое-какие сведения о себе». У Каплан хватило сил вступить с Петерсом в долгий спор по поводу происшедшего. Затем наступила разрядка.

«В конце концов, — вспоминает Петерс, — она заплакала, и я до сих пор не могу понять, что означали эти слезы: или она действительно поняла, что совершила самое тяжелое преступление против революции, или это были утомленные нервы. Дальше Каплан ничего не говорила...»*

Она продолжала молчать до конца, находясь в состоянии полной прострации. Такой и видел ее Брюс Локкарт.

Не будем гадать, какие причины заставили Фанни Каплан взять на свои плечи ответственность за покушение на Ленина. В революционной среде подобные поступки не являлись редкостью. Душевное расстройство Каплан остается фактом, признаваемым как современниками, так и историками.

«Хоронить Каплан не будем. Останки уничтожить без следа...»

О последних минутах жизни Ф. Каплан красноречиво рассказывают записки коменданта Кремля Павла Малькова, опубликованные в конце 50-х годов.

Мальков объявил, что он собственноручно расстрелял Каплан 3 сентября 1918 года в 4 часа дня. Настойчивое утверждение Малькова о расстреле Каплан 3 сентября призвано подчеркнуть внешне законный характер этой казни. Известно, что 2 сентября ВЦИК по докладу Я. Свердлова принял решение о массовом терроре, таким образом, казнь совершалась после решения, а не наоборот.

Малькову можно было бы не поверить, но его рассказ содержал потрясающие палаческие откровения, изъятые из всех последующих изданий книги. Это заставляет относиться к ним с печальным доверием.

Был изъят, например, деловой разговор Малькова с Варламом Аванесовым о том, где лучше убить Каплан. При этом у Аванесова, «всегда такого доброго, отзывчивого, не дрогнул на лице ни один мускул». Поразмыслив, они договорились совершить казнь в кремлевском тупике, во дворе автоброневом отряда, под звуки работающих автомобильных моторов.

Эта деталь весьма правдоподобна. Сидевший в «ленинские дни» на Лубянке очевидец передает: «Расстреливали тогда где-то здесь же, во дворе, завода при этой операции автомобиль, чтобы прохожие не слышали выстрелов»**.

Возникшее было затруднение с захоронением трупа Каплан разрешил Я. Свердлов с чисто большевистской прямоотой: «Хоронить Каплан не будем. Останки уничтожить без следа...»

Картина подготовки и проведения расстрела была впоследствии в корне изменена и большей частью опущена вообще.

Мальков загнал в тупик легковую машину, развернув ее радиатором к воротам. Затем вывел во двор Каплан и, не смущаясь присутствием случайного свидетеля — Демьяна Бедного, привлеченного шумом работающих моторов, приступил к исполнению обязанностей палача.

«—К машине! — подал я отрывистую команду, указывая на стоящий в тупике автомобиль.

Судорожно передернув плечами, Фанни Каплан сделала один шаг, другой...

Я поднял пистолет»***.

Мальков убивал по всем правилам лубянского искусства — в затылок.

В своих записках Мальков пытается оправдать тяжелую обязанность — расстрел человека, особенно женщины, — справедливостью приговора.

Казнь бывшей революционерки, каторжанки противоречила русской либерально-демократической и революционной традиции. Но времена изменились. Напрасно взывала к совести Ленина сидевшая на этот раз уже в советской тюрьме Мария Спиридонова: «Как это было возможно для Вас, как не пришло Вам в голову, Владимир Ильич, с Вашей большой интеллигентностью и Вашей личной беспри-

* Петерс. Воспоминания о работе в ВЧК//Былое. № 11 (новая серия), Париж, 1933. С. 121—122.

**ЧЕ-КА. Материалы о деятельности Чрезвычайных комиссий. Изд. П. С. Р. Берлин, 1922. С. 72.

*** Мальков П. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1959. С. 160. Писатель Юрий Давыдов утверждает, что труп Каплан был облит бензином и сожжен в железной бочке в Александровском саду. — *Ред.*

страстностью дать помилование Доре Каплан? Каким неоценимым могло бы быть милосердие в это время безумия и бешенства, когда не слышно ничего, кроме скрежета зубов. И только страх и зло повсюду, не слышно, единственно, лишь речи или хотя бы звука любви»*.

События 30 августа 1918 года послужили началом и оправданием красного террора. В «ленинские дни» расстреливали в одиночку и по спискам, по приговорам и по подозрению, ожидавших суда и задержанных в случайных облавах.

5 сентября 1918 года в Москве, в Петровском парке, в присутствии публики расстреляли свыше 80 человек. Их казнили просто как буржуев и контрреволюционную интеллигенцию. Обезумевших людей штыками загоняли в круг и выкликали на смерть по списку, сопровождая каждого издевательскими возгласами.

Казни заложников прокатились по всей стране. Расстреливали в Москве и Петрограде, Архангельске и Вологде, Кимрах и Себеже, Пошехонье и Курске. Иногда расстреливали семьями, по 4—5 человек.

Невозможно перечислить все города и все казни. Полагают, что за 9 месяцев, с июня 1918-го по февраль 1919 года, чрезвычайные комиссии по приговорам, то есть не считая внесудебных расправ, расстреляли на территории 23 губерний России 5496 человек.

Основную массу казнили в августе—сентябре 1918 года.

Борис ОРЛОВ

*Шоферы Ленина (слева направо):
С. К. Гиль и П. С. Космачев. 1918 г.
(публикуется впервые).*

*Красноармеец А. А. Сафронов,
первым оказавший В. И. Ленину
медицинскую помощь
и сопровождавший его
после покушения до Кремля
(публикуется впервые).*

*В. И. Ленин и Н. К. Крупская на автосанях
(фото из личного архива Н. Костина.
Публикуется впервые).*

Фотографии следственного эксперимента, проведенного 2 сентября 1918 г. на заводе А. М. Михельсона (публикуются впервые).

Момент, предшествующий выстрелу.

1. т. «Ленин» подходит к автомобилю; 2. «М. Г. Попова» в беседе с т. «Лениным» следует за ним; 3. «Каплан» в ожидании т. Ленина; 4. Шофер Гиль на своем месте.

«Каплан» стреляет.

1. «Ленин»; 2. «Попова М. Г.»;
3. «Каплан».

«Совершенное покушение».

1. «Ленин» лежит; 2. «Попова» бежит; 3. «Каплан» направляется к воротам; 4. Шофер Гиль над раненым.

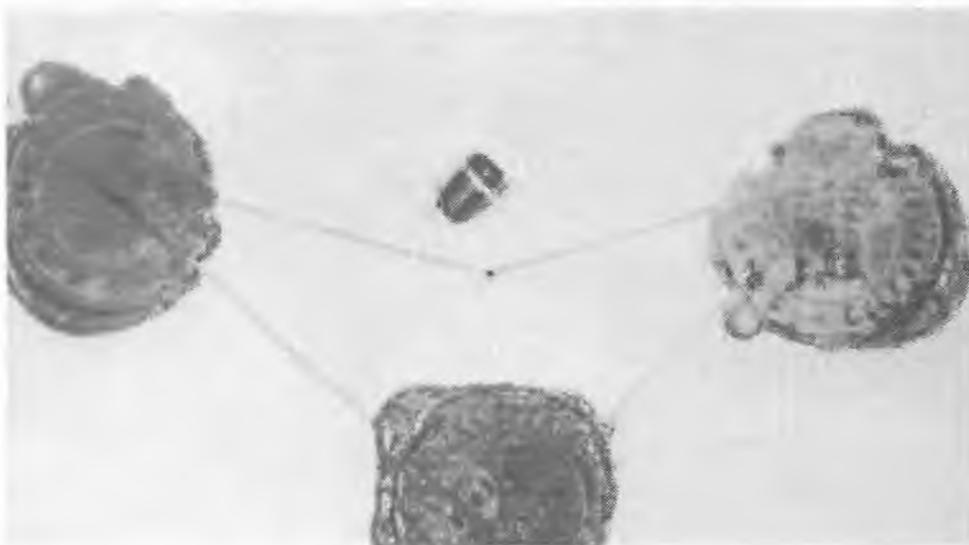
Путевка на митинг,
выписанная В. И. Ленину.

Первый камень памятника на месте
покушения на заводе Михельсона (ныне
завод им. В. И. Ленина).

Браунинг,
из которого стреляли в В. И. Ленина.

Пуля, извлеченная из тела Ленина
23 апреля 1922 г.

Источник 2/1993

В. И. Ленин. Горки, 1923 г.

Суд на террором

Статейный список № 132, составлен в Киевской Губернской Тюремной инспекции 30 июня 1907 года

Имя, отчество, фамилия или прозвище и к какой категории ссыльных относится? — Фейга Хаимовна Каплан. Каторжная.

Куда назначается для отбытия наказания? — Согласно отношения Главного Тюремного Управления от 19 июня 1907 г. за № 19641, назначена в ведение Военного Губернатора Забайкальской области для помещения в одной из тюрем Нерчинской каторги.

Следует ли в оковах или без оков? — В ручных и ножных кандалах.

Может ли следовать пешком? — Может.

Требуется ли особо бдительного надзора и по каким основаниям? — Склонна к побегу.

Состав семейства ссыльного. — Девица.

Рост. — 2 аршина 3 1/2 вершка.

Глаза. — Продолговатые, с опущенными вниз углами, карие.

Цвет и вид кожи лица. — Бледный.

Волосы головы. — Темно-русые.

Особые приметы. — Над правой бровью продольный рубец сант. 2 1/2 длины.

Возраст. — По внешнему виду 20 лет.

Племя. — Еврейка.

Из какого звания происходит? — По заявлению Фейги Каплан она происходит из мещан Речицкого еврейского общества, что по проверке, однако, не подтвердилось.

Какое знает мастерство? — Белошвейка.

Природный язык. — Еврейский.

Говорит ли по-русски? — Говорит.

Каким судом осуждена? — Военно-полевым Судом от войск Киевского гарнизона.

К какому наказанию приговорена? — К бессрочной каторге.

Когда приговор обращен к исполнению? — 8 января 1907 года.*

В этот день, как обычно по пятницам, в Москве проводились митинги. В. И. Ленин после выступления на Хлебной бирже, ближе к вечеру, приехал на завод Михельсона и быстро направился в Гранатный корпус, где собралось несколько сот солдат, заводчан и жителей Замоскворечья.

Не успел Гиль развернуть машину, как к нему подошли какие-то женщины и одна из них спросила:

— Кажется, товарищ Ленин приехал?

— Не знаю, — сухо ответил Гиль.

Женщина рассмеялась:

— Как же так? Шофер и не знаете, кого привезли?

Гиль нахмурился, но ответил сдержанно:

— Какой-то оратор.

Почти у самой машины Ленина остановила кастелянша Петропавловской больницы Попова и пожаловалась на несправедливость работников заградительных отрядов на железных дорогах:

— Почему они отбирают хлеб, который люди везут из деревни от родственников? Ведь издан декрет, чтобы не отбирали.

— Заградотрядчики иногда поступают неправильно, — согласился Ленин. — Но эти явления — временные. Снабжение Москвы хлебом скоро улучшится.

Разговор Владимира Ильича с кастеляншей Поповой и еще с одной женщиной продолжался одну-две минуты. И когда он, сделав последний шаг к машине, взялся за ручку двери, раздался первый выстрел...

Гиль устремился было за стрелком, но спохватился: Владимир Ильич — один! Шофер вернулся к машине. Ленин лежал на земле. Гиль наклонился над ним и услышал:

* Государственный архив Читинской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1195. Л. 246—247об.

— Поймали его или нет?

Владимир Ильич думал, что в него стрелял мужчина.

Из показаний С. К. Гиля

Живет в Кремле. Офицерский корпус, 16. Шофер В. И. Ленина. Сочувствует коммунистам.

После окончания речи В. И. Ленина, которая длилась около часа, из помещения, где был митинг, бросилась к автомобилю толпа человек в пятьдесят и окружила его.

Вслед за толпой вышел Ильич, окруженный женщинами и мужчинами, и жестикулировал рукой... Когда Ленин был уже на расстоянии трех шагов от автомобиля, я увидел сбоку, с левой стороны от него, в расстоянии не более трех шагов, протянувшуюся из-за нескольких человек женскую руку с браунингом, и были произведены три выстрела, после которых я бросился в ту сторону, откуда стреляли. Стрелявшая женщина бросила мне под ноги револьвер и скрылась в толпе...

Поправлюсь: после первого выстрела я заметил женскую руку с браунингом. 30 августа 1918 г.*

Красноармеец Сафронов¹ пытался узнать у Гиля, кто стрелял в Ленина.

Тот ничего вразумительного сказать не мог. Помогли дети, игравшие во дворе.

— Та, которая стреляла, — сказали они, — побежала на стрелку к трамваю.

Услышав эти слова, помощник военного комиссара 5-й Московской Советской дивизии С. Н. Батулин бросился за террористкой влогонку.

Из показаний С. Н. Батулина

...Подойдя к автомобилю, на котором должен был уехать тов. Ленин, я услышал три резких сухих звука, которые я принял не за револьверные выстрелы, а за обыкновенные моторные звуки. Вслед за этими звуками я увидел толпу народа, до этого спокойно стоявшую у автомобиля, разбегавшуюся в разные стороны, и увидел позади кареты автомобиля тов. Ленина, неподвижно лежавшего лицом к земле. Я понял, что на жизнь тов. Ленина было произведено покушение. Человека, стрелявшего в тов. Ленина, я не видел. Я не растерялся и закричал: «Держите убийцу тов. Ленина!» И с этими криками выбежал на Серпуховку, по которой одиночным порядком и группами бежали в различном направлении перепуганные выстрелами и общей сумятицей люди.

...Позади себя, около дерева, я увидел с портфелем и зонтиком в руках женщину, которая своим странным видом остановила мое внимание. Она имела вид человека, спасающегося от преследования, запуганного и затравленного. Я спросил эту женщину, зачем она сюда попала. На эти слова она ответила: «А зачем вам это нужно?» Тогда я, обыскав ее карманы и взяв ее портфель и зонтик, предложил ей пойти за мной. В дороге ее спросил, чуя в ней лицо, покушавшееся на тов. Ленина: «Зачем вы стреляли в тов. Ленина?», на это она ответила: «А зачем вам это нужно знать?», что меня окончательно убедило в покушении этой женщины на тов. Ленина. В это время ко мне подошли еще человека два—три, которые помогли мне сопроводить ее. На Серпуховке кто-то из толпы в этой женщине узнал человека, стрелявшего в тов. Ленина. После этого я еще раз спросил: «Вы стреляли в тов. Ленина?» На это она утвердительно ответила, отказавшись указать партию, по поручению которой она стреляла...

В военном комиссариате Замоскворецкого района эта задержанная мною женщина на допросе назвала себя Каплан и призналась в покушении на жизнь тов. Ленина. 30 августа 1918 г.**

В комиссариате задержанную обыскали. Чекист-разведчик З. И. Легонькая показала позднее (через год после драмы): «Дьяконов² сказал мне: «Вы обязаны исполнить поручение: обыскать преступницу, которая покушалась на тов. Ленина...» Вооруженная револьвером, вместе с двумя другими женщинами (Д. Бем, З. Удотовой. — Н. К.), я приступила к обыску...» Далее сообщила, что в портфеле у Каплан были найдены: «браунинг, записная книжка с вырванными листами, папиросы, билет по ж. д., иголки, булавки, шпильки и т. д. всякая мелочь... А во время того, когда ее совсем раздевали наголо, то не могу вспомнить, нашли чего-нибудь или нет...»***

* ЦА МБ РФ. Н-200 («Н» — фонд реабилитированных лиц). Том 10: «Показания С. К. Гиля от 30/VIII—18 г.».

** ЦА МБ РФ. Н-200. Том 10: «Показания помощника Военного Комиссара 5 Московской советской пехотной дивизии от 30/VIII—18 г.».

***ЦА МБ РФ. Н-200. Том 10: «Протокол допроса З. И. Легонькой от 24 сентября 1919 г.».

В протоколе допроса Д. Бем говорилось, что она обнаружила в каждом ботинке по клочку газеты, по конверту со штампом РСФСР и военного комиссариата СР и СД Замоскворецкого района. Обнаружено также 8 головных шпилек, две английских булавки и одна брошка*. (31 августа 1918 года на допросе в ВЧК Ф. Каплан заявила Скрыпнику³, что бумажки, найденные в ее ботинках, дали ей в Замоскворецком военном комиссариате, когда она попросила чего-нибудь, чтобы подложить, потому что в ботинках оголились гвозди, а стелек не было.)

Зинаида Удотова также засвидетельствовала: «Мы Каплан раздели донага и просмотрели все вещи до мельчайших подробностей. Так, рубцы, швы просматривались нами на свет, каждая складка была разглажена. Были тщательно просмотрены ботинки, вынуты оттуда и подкладки, вывернуты. Каждая вещь просматривалась по два и по нескольку раз. Волосы были расчесаны и выглажены. Но при всей тщательности обнаружено что-либо не было. Раздевалась она частично сама, частично с нашей помощью».

После обыска, указывает З. И. Легоньякая, арестованную допрашивали «т. т. Дьяконов, Беленький⁴ и еще другие, которых я первый раз видела». На вопрос Дьяконова, по поручению какой партии Каплан покушалась на жизнь В. И. Ленина, она ответила, что стреляла в Ленина по собственному убеждению. Сколько раз стреляла — не помнила. Систему револьвера не назвала.

— Подробности меня не интересуют, — бормотала Каплан.

Она утверждала, что не знала женщин, разговаривавших с Лениным. Кастаньяна Попова, раненная вместе с Лениным, ей не знакома.

— Решение убить Ленина созрело давно, — говорила Каплан. — Я считаю, что Ленин подрывает у трудящихся веру в народовластие.

— Каким образом? — спросил Дьяконов.

— Объяснять отказываюсь. Считаю себя социалисткой. Сейчас ни к какой партии себя не отношу.

— Сколько вам лет?

— Двадцать восемь...

Свои показания Каплан подписать отказалась. Просила исправить в них, что она не анархистка, а лишь сидела в Акатуе, как анархистка.

Дьяконов внес в текст протокола эти исправления и попросил их заверить С. Н. Батулина и рабочего завода Михельсона Андрея Уварова, который под протоколом написал: «Показания Фанни Каплан сделаны при мне».

Как только заместителю председателя ВЧК Я. Х. Петерсу⁵ стало известно, что террористка находится в комиссариате, он приказал немедленно доставить ее на Лубянку.

В одном автомобиле с Каплан поехал Александров, в другом, грузовом (из Красного Креста), поехала с Поповой Зинаида Легоньякая. Сдали арестованных в ВЧК. (Ровно через год, в сентябре 1919 года, на З. И. Легоньякую поступил в ВЧК донос Горячева. Он писал: «Работая по делу готовящегося восстания в Москве, слышал, как гр. Нейман говорил, что в покушении на тов. Ленина участвовала некая Легоньякая. Зинаида, причем эта Легоньякая якобы и произвела выстрелы». ВЧК, ознакомившись с материалом, постановила: гр. Легоньякую З. И. задержанию не подвергать. Дело доследовать в смысле допроса свидетелей, указанных в деле Легоньякой. Мерой пресечения избрать подписку о явке в особый отдел ВЧК по первому требованию.)

Из показаний милиционера А. А. Сухотина

...Шагах в четырех от товарища Ленина на земле лежала женщина на вид лет сорока, что задавала ему вопросы о муке. Она кричала: «Я ранена, я ранена!», а из толпы кричали: «Она убийца!» Я бросился к этой женщине вместе с тов. Калабушкиным. Мы подняли ее и отвели в Павловскую больницу**.

«Известия ВЦИК»

...В день рокового покушения на тов. Ленина означенная Попова была ранена навывлет; пуля, пройдя левую грудь, раздробила левую кость. Две дочери ее и муж были арестованы, но вскоре освобождены.

* ЦА МБ РФ. Н-200. Том 10 «Протокол допроса Д. Бем, обыскивавшей Ф. Каплан 30 августа 1918 г.».

** ЦА МБ РФ. Н-200. Том 10: «Протокол допроса 4: «Протокол допроса Сухотина А. от 30/VIII—18 г.».

Из протокола допроса М. Г. Поповой

Кингисепп⁶: Расскажите, как вы попали на митинг?

Попова: В пятницу я вышла из дому в шестом часу вечера с Семичевым и его племянником Володей.

Кингисепп: Фамилия Володи?

Попова: Не знаю, он приехал из деревни, я первый раз его видела. Рассталась я с ними у Петропавловского переуллка на Полянке. Оттуда направилась к Клавдии Сергеевне Московкиной, хотела попросить ее сшить мне рубашку и пригласить к себе ночевать, так как я была одна, дочери уехали за хлебом в деревню. Московкина согласилась, мы пошли ко мне. По пути зашли на митинг, подоспели под самый конец речи Ленина: Когда митинг закончился, я вместе с Московкиной пошла к двери и оказалась возле самого Ленина. Я его спросила: «Вы разрешили провозить муку, а муку отбирают!» Ленин сказал: «По новому декрету нельзя отбирать...» Раздался выстрел, и я упала...

Кингисепп: Когда раздался выстрел, вы по какую сторону от Ленина шли, справа или слева?

Попова: Справа и немного сзади...

2 сентября 1918 г.*

Заключение по делу М. Г. Поповой

Пособничество со стороны Поповой покушению ничем не подтверждено. Установлено, что она шла по правую руку от В. И. Ленина, отставая на несколько шагов от него и, во всяком случае, не загораживая ему дорогу к автомобилю. Нет никаких данных, что Попова вообще задержала В. И. Ленина и этим помогла Каплан...**

В. Кингисепп высказался за признание Поповой пострадавшим лицом при покушении на В. И. Ленина, рекомендовал поместить ее в лечебницу за счет государства и просить СНК выдать М. Г. Поповой единовременное пособие.

Виновность Каплан вряд ли вызывала сомнения у ВЧК. Загадка заключалась в другом: стрелял террорист-одиночка или представитель какой-нибудь партии — эсеров, меньшевиков, монархистов?.. В показаниях очевидцев было много противоречивых утверждений о появлении Каплан на заводе. Так, свидетель Мамонов говорил, что она вошла через ворота с «чемоданом». Свидетель С. И. Титов доказывал, что Каплан на митинге стояла с ним рядом и к ней будто бы подходила другая женщина и тихо сказала: «Ну, неудача». Некоторые из очевидцев утверждали, что две женщины действовали в сговоре с третьей, а в руке Каплан держала портфель...***

Важно было установить точно: Каплан пришла до начала митинга или когда Ленин уже выступал? Если верно второе, значит террористку кто-то вызвал на завод, и в таком случае есть все основания считать, что она действовала в сговоре. Это позднее, на процессе правых эсеров в 1922 году, станет известно, что действовала она по наущению партии эсеров и вместе с ней на заводе находился эсер-боевик Новиков, выполнявший роль дежурного разведчика. Новиков был в матросской форме, и после неудачного покушения ему не оставалось ничего другого, как скрыться в толпе и затем воспользоваться пролеткой с рысаком, приготовленной для Каплан.

Но это будет известно потом, в ночь же на 31 августа чекистов интересовало одно: кто вложил в руки Фанни Каплан револьвер?

На Лубянке арестованную уже ждали. Собрались нарком юстиции Д. И. Курский, член коллегии Наркомата М. Ю. Козловский, секретарь ВЦИК В. А. Аванесов, Я. Х. Петерс, зав. отделом ВЧК Н. А. Скрышник. В течение четырех дней — с 30 августа по 2 сентября — было допрошено более сорока свидетелей.

Первым Каплан начал допрашивать Д. И. Курский.

— Где вы взяли оружие?

— Не имеет значения.

* ЦА МБ РФ. Н-200. Том 10: «Протокол допроса М. Г. Поповой от 2/IX—18 г.».

** Там же.

*** ЦА МБ РФ. Н-200. Том 10: «Протокол допроса Титова С. И. от 31/VIII—18 г.»; «Протокол допроса Хворова А. И. от 30/VIII—18 г.»; «Показания свидетелей: Щепкина В. Л., Ильина В. В., Громова В. М., Мамонова Е. Е. и др. от 30/VIII—18 г.».

— Вам его кто-нибудь передал?

— Не скажу.

— С кем вы связаны? С какой организацией или группой?

Молчание...

Курский повторил вопрос.

— Отвечать не желаю.

Курский задал еще несколько вопросов. Каплан молчала. После Курского к допросу террористки приступил Петерс. Каплан продолжала упорствовать.

— Кто ваши сообщники? С какой партией вы связаны? Кто руководил подготовкой покушения?

Молчание...

Курский: Связан ли ваш социализм со Скоропадским?

Каплан: Отвечать не намерена.

Курский: Слыхали ли вы про организацию террористов, связанную с Савинковым?

Каплан: Говорить на эту тему не желаю.

Курский: Почему вы стреляли в Ленина?

Каплан: Стреляла по убеждению.

Курский: Сколько раз вы стреляли в Ленина?

Каплан: Не помню.

Курский: Из какого револьвера стреляли?

Каплан: Не скажу. Не хотела бы говорить подробности.

Курский: Были ли вы знакомы с женщинами, разговаривавшими с Лениным у автомобиля?

Каплан: Никогда их раньше не видела и не встречала. Женщина, которая оказалась раненой при этом событии, мне абсолютно не знакома.

Петерс: Просили вы Биценко⁷ провести вас к Ленину в Кремль?

Каплан: В Кремле я была один раз. Биценко никогда не просила, чтобы попасть к Ленину.

Курский: Откуда у вас деньги?

Каплан: Отвечать не буду.

Курский: У вас в сумочке обнаружен железнодорожный билет до станции Томилино. Это ваш билет?

Каплан: В Томилино я не была.

Петерс: Где вас застала Октябрьская революция?

Каплан: Октябрьская революция застала в Харькове, в больнице. Этой революцией я осталась недовольна. Встретила ее отрицательно. Большевики — заговорщики. Захватили власть без согласия народа. Я стояла за Учредительное собрание и сейчас стою за него.

Петерс: Где вы учились? Где работали?

Каплан: Воспитание получила домашнее. Занимались в Симферополе. Заведовала курсами по подготовке работников в волостные земства. Жалованье получала (на всем готовом) 150 рублей в месяц.

Петерс: Стреляли в Ленина вы? Подтверждаете?

Каплан: Стреляла в Ленина я. Решилась на этот шаг в феврале. Эта мысль назрела в Симферополе. С тех пор готовилась к этому шагу.

Петерс: Жили ли вы до революции в Петрограде и Москве?

Каплан: Ни в Петрограде, ни в Москве не жила.

Скрышник: Назовите полностью свое имя, отчество и фамилию?

Каплан: Меня зовут Фанни Ефимовна Каплан. По-еврейски мое имя Фейга.

Скрышник: Кто был ваш отец по профессии?

Каплан: Отец мой был еврейским учителем.

Протоколы допросов, составленные Я. Х. Петерсом и Н. А. Скрышником 31 августа 1918 года, арестованная террористка подписала: «Ф. Е. Каплан»*.

31 августа к допросам Каплан подключился Кингисепп. Он разыскал в Москве бывшую каторжанку Веру Михайловну Тарасову-Боброву, и та охотно рассказала ему биографию Каплан.

Фанни Каплан шестнадцатилетней девушкой примкнула к анархистам и готовилась с ними к теракту. Но бомба взорвалась преждевременно, дома, и Фанни ранило. Военно-полевой суд приговорил ее к смертной казни, замененной по молодости лет

* ЦА МБ РФ Н-200 Том 10 «Протокол допроса Ф. Е. Каплан от 31/VIII—18 г.»

пожизненной или «вечной» каторгой, которую Каплан отбывала в Мальцевской каторжной тюрьме, а затем в Акатуе, где близко познакомилась с известной эсеркой Марией Спиридоновой. Тарасова-Боброва отбывала наказание в Нерчинске, там и обратила внимание на Каплан. Фанни в это время ослепла и безропотно принимала от нее поддержку и помощь.

Каплан ослепла 9 января, в четвертую годовщину «кровавого воскресенья». Она и прежде теряла зрение, но ненадолго — на два—три дня. На этот раз ее прозрение длилось почти три года. Тюремные врачи потерю зрения Каплан связывали с резкими головными болями, которыми она жестоко страдала на каторге.

После отбытия каторги Вера Тарасова некоторое время находилась за границей. Вернулась в Россию в июле 1917 года. С Каплан встретилась случайно весной 1918 года в Москве, в трамвае. О подготовке покушения на Ленина она ей не рассказывала.

Вооруженный сведениями, добытыми Кингисеппом у Веры Тарасовой, Петерс снова вызвал Каплан на допрос. На этот раз она разговаривалась. Рассказала о себе. Вообще держалась проще, раскованнее.

Да, она Фанни Каплан. До 16 лет носила фамилию Ройдман. Родилась на Вольни. Семья в 1911 году уехала в Америку. У нее четыре брата и три сестры.

Допрос шел ровно, без осложнений, тщательно записывалось все сказанное. Каплан неохотно, но все же рассказала о своем детстве и о семье, о вступлении в киевскую организацию анархистов, где она впервые приобщилась к террору. И не сообщила ничего вразумительного о своем участии в покушении на В. И. Ленина. Как она проникла на митинг к михельсоновцам? Кто ею руководил и помогал вести слежку? Кто снабдил ее деньгами и оружием? Об этом — ни слова.

— Я думаю, у вас есть еще много что сказать...

— Я сказала все.

— Я не ошибаюсь, — сказал Петерс. — Вы утаиваете главное — сообщников и руководителей покушения...

«Известия ВЦИК»

От ВЧК. Чрезвычайной Комиссией не обнаружен револьвер, из коего были произведены выстрелы в тов. Ленина. Комиссия просит лиц, коим известно что-либо о нахождении револьвера, немедленно сообщить о том Комиссии...

1 сентября 1918 г.

Из протокола допроса С. К. Гиля, проведенного председателем Московского революционного трибунала А. Дьяконовым, известно, что стрелявшая женщина бросила Гилю револьвер под ноги и скрылась в толпе. При Гиле револьвер этот никто не поднимал, но один из сопровождавших раненого Ленина в Кремль дорогой сказал шоферу, что он видел револьвер и подтолкнул его ногой под автомобиль.

Револьвер подтолкнул красноармеец А. А. Сафронов.

Браунинг случайно подобрал у автомобиля рабочий А. В. Кузнецов. Он известил об этом сотрудников Замоскворецкого военного комиссариата. От него оружие не потребовали. В понедельник 2 сентября 1918 года, на следующий день после опубликования в газете «Известия ВЦИК» заметки, Кузнецов явился к следователю В. Э. Кингисеппу и заявил, что браунинг, из которого Каплан стреляла в Ленина, находится у него, и положил его на стол. Был он под номером 150489, с четырьмя патронами в обойме. Кингисепп приобщил его к делу о покушении на убийство В. И. Ленина.

Каплан ходила по камере. С трудом переставляла ноги. Куда ни повернется, на пути — серая стена. О нее тупо ломался взгляд. Будто она никогда не видела солнца. Не кипела в половодье революции. Откуда эта серая стена? Какая дьявольская сила забросила ее в одно из подвальных помещений Кремля?

Каплан почти уверилась, что ее больше не будут вызывать на допросы, что дело движется к развязке. Так оно и было. Возле двери и на всякий случай у окна комендант Кремля Мальков поставил усиленные посты. Часовых проверял ежечасно — боялся, как бы кто-нибудь из охраны не отправил террористку на тот свет раньше времени.

Террористка отказалась от завтрака. Дни и ночи, проведенные на Лубянке в

поединках с чекистами и наедине с собой, вытряхнули из нее что-то очень существенное и невосполнимое.

«Известия ВЦИК»

Вчера по постановлению ВЧК расстреляна стрелявшая в товарища Ленина правая эсерка Фанни Ройд (она же Каплан).

4 сентября 1918 г.

Фанни Каплан ушла из жизни, так и не выдав сообщников, не назвав людей, пославших ее на кровавое задание. Истина раскрылась через четыре года на процессе правых эсеров, где эсеровские боевики, в частности Л. Коноплева⁸, Г. Семенов⁹, признали ответственность партии за выстрелы на заводе Михельсона. И теперь можно полностью выстроить картину покушения: мотивы, обстоятельства...

Каплан трудно пережила разгром Учредительного собрания. Горела желанием свершить возмездие: убить Ленина. Обуреваемая жаждой действий, еще до встречи с руководителем боевиков Семеновым она создала в Москве свою террористическую группу. Завербовала старого каторжанина Павла Пелевина, бывшего матроса. Привлекла Владимира Рудзиевского, присяжного поверенного, с белогвардейским оттенком, и эсерствующую девицу Марусю, не знавшую своей подлинной фамилии, истинное дитя панели.

Представление о терроре у сподвижников Фанни Каплан было совершенно диким. Пелевин считал возможным отравить Ленина, вложив что-нибудь соответствующее в кушанье. По мнению Рудзиевского, к Ленину надо было подослать врача, который привил бы ему опасную болезнь. Маруся намеревалась убить Ленина кирпичом из-за угла.

Конкретного плана покушения террористы не имели, но на всякий случай обзавелись бомбой. Хранилась она у Каплан. Позднее Фанни передала бомбу Семенову на явочной квартире в Сыромятниках...

Из стенограммы заседания

Верховного революционного трибунала ВЦИК РСФСР

Семенов: Здесь я остановлюсь на вхождении в наш отряд Фанни Каплан. Я думаю, что это произошло в конце мая. Я встретился с Фанни Каплан, которая произвела на меня хорошее впечатление на первом же свидании.

Сделал ей предложение войти в нашу группу. У нее было 4 человека.

Дашевский¹⁰: Фанни Каплан знал. Я передал Семенову, что есть старая революционерка, очень хороший товарищ, одержимая мыслью — убить Ленина. Предложил Семенову познакомиться с Каплан, заявить ей, что он имеет определенные полномочия на организацию того дела, к которому ее неудержимо влечет.

Семенов согласился встретиться с Каплан. Эта встреча произошла, если не ошибаюсь, в... американском кафе. Семенов сообщил, что ему удалось уговорить ее отказаться от самостоятельной работы и войти в его отряд.

Коноплева: По протоколам допросов в ВЧК на Лубянке мы знаем, что Каплан нервничала. Вела себя агрессивно. Впала в истерику. Отказывалась давать правдивые показания о том, кто ей дал оружие, кто поручил убить Ленина. Каплан можно понять. Она своим молчанием, своей истерикой, слезами затягивала следствие. Спасала Центральный боевой отряд. Уводила партию эсеров из-под удара красного террора. И на смерть ей было тоже нелегко идти. Она ведь на нее шла не Шарлоттой Корде, а безвестной, издерганной жизнью террористкой, поднявшей руку на вождя пролетариата. Каплан была одна из немногих террористов в отряде ЦК ПСР, беззаветно веривших в «святое дело» Гоца. Стреляя в Ленина, она думала, что совершает подвиг во имя русской революции.

Петерс: Обезглавить революцию — такую цель поставила себе партия социалистов-революционеров.

Коноплева: ...Члены ЦК партии социалистов-революционеров Гоц, Тимофеев и Донской внушали нам, что без устранения Ленина с политической арены большевиков не победить. И мы этому безоговорочно верили.

Зубков: Гоц, Тимофеев, Донской, Лихач, Гендельман и другие цекисты стремились на суде обрисовать Каплан истеричкой и большой. Искажали ее предсмертные показания. Внушали судьям, что раз она не хотела называть себя социалисткой-революционеркой — значит, она не член партии эсеров. Смысл показаний Каплан для меня очень понятен. Я их расшифровал. Почему она на первом допросе говорила,

что ни к какой партии не принадлежит? На последующих же допросах сказала, что является социалисткой-революционеркой черновского толка.

По неписаному закону того времени, идя на ответственное дело, в кармане нельзя было ничего иметь, кроме оружия. У Каплан случайно завалился билет до станции Томилино. Она сразу почувствовала, что этот билет может привести чекистов в Томилино*. Вот почему она долго и упорно отказывалась отвечать на вопросы следователей. Она выигрывала время, давала боевикам возможность скрыться из Томилино.

Крыленко: Обвиняемый Семенов, как реагировали террористы на появившееся в газетах сообщение Московского бюро ЦК ПСР о том, что партия социалистов-революционеров к покушению на Ленина не причастна?

Семенов: Мы были все подавлены. Мы никак не могли понять, как могло произойти такое предательство. Если отказ от покушения на Володарского можно было еще как-то оправдать, то для этого отказа не было никаких, абсолютно никаких оправданий.

Коноплева: Отречение от акта покушения на Ленина написал Донской по настоянию Морозова¹¹. Об этом Морозов говорил в ноябре 1918 года. Фотокарточки Каплан я передала Морозову весной 1919 года.

Морозов: Для меня было неожиданным, что в Ленина стреляла Каплан. Я со спокойной совестью участвовал в составлении того заявления Центрального Комитета ПСР, которое мы выпустили, о непричастности ни одной партийной организации к акту покушения на убийство Ленина, Урицкого.

Донской: Я передавал всем партийным товарищам, что Каплан вышла из партии и сделала покушение на Ленина на свой страх и риск, как личный индивидуальный акт.

Покровский¹²: Все честь — честью. Отправляясь к французским министрам, надевают фрак. Отправляясь убивать Ленина, выходят из партии.

На все есть свой этикет. Если бы эсеров судил сам Вандервельде, оправдательного приговора он бы эсерам вынести не смог**.

Казалось бы, на этом можно было поставить точку. И тем не менее нельзя игнорировать существования нескольких версий о судьбе Каплан.

Слухи о том, что Фанни Каплан осталась жива благодаря заступничеству раненого Ленина, начали распространяться в 30—40-х годах заключенными тюрем и концлагерей, якобы встречавших Каплан в роли работника тюремной канцелярии или библиотеки на Соловках, в Воркуте, на Урале и в Сибири. Теперь, когда стали доступными архивы бывшего КГБ СССР, мы располагаем документами, в одном из которых говорится, что арестованный В. А. Новиков (бывший эсер-террорист, участник покушения на В. И. Ленина 30 августа 1918 года на заводе Михельсона) встречал Фанни Каплан на прогулке в тюремном дворе Свердловской пересыльной тюрьмы в 1932 году.

Выписка из протокола допроса арестованного Новикова Василия Алексеевича, 1883 года рождения, от 15 декабря 1937 года.

Вопрос: Вы назвали всех бывших участников эсеровской террористической дружины, с которыми вы встречались в последующие годы?

Ответ: Я упустил из виду участницу покушения на В. И. Ленина — Ф. Каплан, которую встречал в Свердловской тюрьме в 1932 г.

Вопрос: Расскажите подробно, при каких обстоятельствах произошла эта встреча?

Ответ: В июле 1932 г. в пересыльной тюрьме в г. Свердловске, во время одной из прогулок на тюремном дворе, я встретил Каплан Фаню в сопровождении конвоира. Несмотря на то, что она сильно изменилась после нашей последней встречи в Москве в 1918 г., я все же сразу узнал ее. Во время этой встречи переговорить мне с нею не удалось. Узнала ли она меня, не знаю, при нашей встрече она никакого вида не показала. Все еще сомневаясь в том, что это Фаня Каплан, решил проверить это и действительно нашел подтверждение того, что это было именно так.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: В Свердловской тюрьме в одной камере содержался Кожаринов, переведшийся из челябинского изолятора в ссылку. Кожаринов был привлечен к работе в качестве переписчика в Свердловской тюрьме. Я обратился к нему с просьбой

* На ст. Томилино находилась явочная квартира эсеровских боевиков.

** ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 1А. Д. 374. Л. 22—25. 36—50; Д. 372. Л. 1—93; Д. 374. Л. 173—174.

посмотреть списки заключенных, проверив, находится ли среди них Фаня Каплан. Кожаринов мне сообщил, что действительно в списках Свердловской тюрьмы числится направленная из политизолятора в ссылку Каплан Фаня, под другой фамилией — Ройд Фаня...

Вопрос: От кого и что именно вы слышали о Каплан в 1937 г.?

Ответ: 15 ноября 1937 г. я был переведен из Мурманской тюрьмы в Ленинградскую на Нижегородской ул. Находясь там в одной камере с заключенным Матвеевым, у меня с ним возник разговор о моей прошлой эсеровской деятельности, и в частности о Каплан Фане. Матвеев, отбывавший наказание в Сибирских лагерях, сказал мне, что он знает о том, что Каплан Фаня — участница покушения на В. И. Ленина — работает в управлении Сиблага в Новосибирске в качестве вольнонаемного работника...

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Подпись Новикова

Допросили: нач. 4 отд-ния 4 отдела УГБ УНКВД Ленинградской области лейтенант госбезопасности (подпись неразборчива).

Оперуполномоченный 4 отд-ния 4 отдела УГБ УНКВД сержант госбезопасности (подпись неразборчива).

В 1937 году на запрос зам. наркома внутренних дел Фриновского о том, верны ли сведения В. А. Новикова, из Свердловска уведомили: «Не установлено, что Ройд Фаня содержалась в Свердловской тюрьме в 1932 г.». Позднее, чтобы не ошибиться, «проверку произвели по архивным данным Свердловской тюрьмы, по архивным материалам конвойного полка, картотеки ОМЗ, а также РКМ и ДТО. Также не установлено ни одного арестованного с фамилией, сходной с Ройд Фаней».

Пришел ответ и из Новосибирска. В нем сообщалось: «...в числе заключенного и вольнонаемного состава Фани Ройд, она же Фаня Каплан, в прошлом и в настоящее время не имеется».

Конечно, ни о каком помиловании Ф. Каплан в восемнадцатом году речи не могло и быть. Слишком накаленной была обстановка, слишком велика была опасность, угрожающая революции, чтобы оставлять в живых ее врагов.

Николай КОСТИН

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сафронов А. А. — фельдшер эвакуационного госпиталя. Оказал Ленину после покушения первую медицинскую помощь, сопровождал его на автомобиле до квартиры в Кремле.

2. Дьяконов А. М. — председатель Московского революционного трибунала. Первым допросил в Замоскворецком военном комиссариате Ф. Каплан.

3. Скрыпник Н. А. — заведующий отделом ВЧК по борьбе с контрреволюцией, принимал участие в допросах Ф. Каплан 30 августа 1918 г.

4. Бельский А. Я. — в 1918—1924 гг. начальник охраны В. И. Ленина, член коллегии ВЧК.

5. Петерс Я. Х. — член коллегии и заместитель председателя ВЧК, председатель Ревтрибунала.

6. Кингисепп В. Э. — следователь по особо важным делам Верховного трибунала РСФСР и ВЧК. Расстрелян в 1922 г. по решению Эстонской буржуазной республики.

7. Биценко А. А. — отбывала каторгу

вместе с Ф. Каплан. В 1917 г. была одним из руководителей Московской организации левых эсеров. После убийства Мирбаха и июльского мятежа левых эсеров вышла из партии и вступила в РКП(б).

8. Коноплева Л. В. — с 1906 по 1917 гг. анархистка. С 1917 по 1919 гг. — член ПСР, член группы «Народ». В марте 1921 г. вышла из партии эсеров и вступила в РКП(б).

9. Семенов Г. И. — делегат II съезда Советов. После Октября — член Военной комиссии при ЦК ПСР, начальник центрального боевого отряда при ЦК ПСР, организатор и руководитель покушений на Володарского, Урицкого, Ленина, Колчака и Деникина.

10. Дашевский И. С. — член Военной комиссии при ЦК ПСР.

11. Морозов С. В. — член Московского бюро ЦК ПСР.

12. Покровский М. Н. — член РСДРП с 1905 г., советский историк. На процессе правых эсеров в 1922 г. выступал государственным обвинителем.

Постановление
**О возбуждении производства
по вновь открывшимся обстоятельствам**

19 июня 1992 года

г. Москва

Прокурор отдела по реабилитации жертв политических репрессий Генеральной прокуратуры Российской Федерации старший советник юстиции Ю. И. Седов, рассмотрев материалы уголовного дела № Н-200 по обвинению Ф. Е. Каплан,

у с т а н о в и л:

По настоящему делу за покушение на террористический акт в отношении Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина) привлечена к ответственности и в последующем расстреляна Ф. Е. Каплан (Ройдман).

Из материалов дела усматривается, что следствие проведено поверхностно. Не были проведены судебно-медицинская и баллистическая экспертизы; не допрошены свидетели и потерпевшие; не произведены другие следственные действия, необходимые для полного, всестороннего и объективного расследования обстоятельств совершенного преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 384 и 386 УПК РСФСР,

П о с т а н о в и л:

Возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам, расследование которого поручить следственному управлению Министерства безопасности Российской Федерации.

«О Всех подозрительных лицах Сообщайте Немедленно»

P 92

Posterdruckung einseitig

P 92

Bild einseitig

Кеммерт: Junge Freiwillige
Формат: 42 x 55,4 cm
Цветопередача: Mehrfarbig
Спрачки: Russisch, Ukrainisch, Weißrussisch
Бисаа: Zur Freiwilligen-Werbung in des besetzten Ost-gebieten
Тема на аа аа аа: Tritt in unsere Reihen ein!
 Wir durchschreiten das Heimatland
 und werden ihm Sieg und Frieden bringen.

Bestell-Nr.:

P 92

Десятки, если не сотни различных статей и книг с критикой нацистской пропаганды были изданы в СССР. Но российский читатель, вероятно, впервые получает возможность увидеть наглядные образцы этой пропаганды. В Центре хранения историко-документальных коллекций (бывший «Особый» архив) хранятся многочисленные немецкие плакаты, сотнями тысяч

распространявшиеся на оккупированной территории Советского Союза. Все они долгое время лежали под грифом «секретно» и выдавались лишь очень узкому кругу лиц. Власти тщательно блюли реноме режима, и поэтому даже упрощенный уровень нацистской пропаганды воспринимался ими как опасность. Сейчас за окном 1993 год. Другие лица на первых ролях в

P 32

Твой труд в Германии приближает конец войны!

P 92a

*Одним путем идем мы с тобой
И вместе к победе и миру
придем*

*С победой вернемся мы оба домой
И больно-счастливы тогда заживем.*

Bekehrung unzeitig

государстве. Иная политика. Но вряд ли кто раньше мог предположить, что старые, пожелтевшие нацистские плакаты вдруг обретут такую злободневность. Посмотрите на

некоторые из них. Право, трудно отделаться от впечатления, что они не сошли со страниц отдельных отечественных изданий, а взяты из архивных дел.

Важно подчеркнуть, что эти антисо-

Bekehrung unzeitig

Я Доброволец

Я изны в руках врагов, ах, как тяжело! Девять лет в плену в немецких лагерях, а теперь враги хотят выгнать меня — вольноопределяющегося. Но, добровольно враги не выгонят. Служу как воеводу — это мое крепкое право для красноармейцев, вольноопределяющихся, для партизан, танкистов и шоферов для всех трудящихся.

Большим стимулом к труду поставили парод на советскую социалистическую систему — парод на пародного Сталина. Раз в месяц пародная кровь, сбивают у пародных детей и женщины.

Война не закончилась до тех пор, пока не будет уничтожена немецкая держава — власть Гитлера и Сталина.

Мы добровольцы, поехали в плену на фронт в качестве вольноопределяющихся, а теперь в плену и пародных их изгнать хотят, как и тех, кто был в плену в лагерях.

Тогда будет уничтожена власть, опозоренная пародной кровью, и закончена бы советская система.

Тогда мы с миром, свободой для своего народа. Братья и сестры, давайте вместе бороться — за мир, за свободу. Место каждого, кто жалеет своего Родины и своих братьев.

**ВСТУПАЙ И ТЫ
В ОСВОДИТЕЛЬНУЮ
АРМИЮ**

P 92b

B. schreibung sunseitig

ветские плакаты не есть творчество каких-то недовольных одиночек, а плод продуманной работы министерства пропаганды Германии, отдела пропаганды вермахта и министерства по делам оккупиро-

ванных территорий. Для служебного пользования был издан специальный реестр с перечислением всех образцов. При этом каждый плакатик получил свой номер (вы видите его

Источник 2/1993

в правом верхнем углу), формат и четкие указания, на каких языках и территориях он должен распространяться. Наибольшее число плакатов печаталось на русском, украинском и белорусском языках.

От «Министерства Правды!»

Публикация
 Сергея КУДРЯШОВА и
 Любови КУДРЯВЦЕВОЙ

КОЛХОЗАМ КОНЕЦ!

37 бездельников-хозяйничали в деревне, состоявшей из 200 человек. Они держали все, чтобы превратить вк, свободных крестьян, в несчастных рабов, жертв преступной большевистской системы.

Генералом армии объявляют все о той угрозе истребления! Лишь земля и власть народа! Германского правительства обеспечат все о том, что, освобождаясь от колхозного гнета, крестьяне должны быть до конца освобождены. От всех гоним, от старой порочной системы советской, от существующей главной цели нового земельного порядка.

Иллюстрация: Илья Глазунов

«Каждому трудолюбивому крестьянину — своя земля!»

«Направлена в специальную психиатрическую больницу»

Совершенно секретно

№ Ст—102/10с
от 17.VII. 1970 г.

Выписка из протокола №102 § 10с Секретариата ЦК

Записка КГБ при Совете Министров СССР от 10 июля 1970 г.

№ 1878-А

Поручить Московскому горкому КПСС рассмотреть вопросы, поставленные в записке КГБ при Совмине СССР.

Секретарь ЦК

Секретно

ЦК КПСС

10 июля 1970 г.

№ 1878-А

Коллегия по уголовным делам Московского городского суда 7 июля 1970 года рассмотрела дело по обвинению ГОРБАНЕВСКОЙ Н. Е., 1936 года рождения, до ареста занимавшей частными переводами, в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 190¹ и 191 УК РСФСР.

ГОРБАНЕВСКАЯ до ареста являлась активной участницей дерзких антиобщественных акций, систематически изготавливала и нелегально передавала на Запад материалы враждебного содержания. При аресте ГОРБАНЕВСКАЯ нанесла телесные повреждения сотруднику прокуратуры ШИЛОВУ.

По определению суда она направлена на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу, так как в течение длительного времени страдает психическим заболеванием в форме шизофрении.

К началу судебного заседания у здания Мосгорсуда собралась группа ее единомышленников (15—20 человек) во главе с ЯКИРОМ П., ВОЛЬПИНЫМ-ЕСЕНИНЫМ, ТЕЛЬНИКОВЫМ и другими, которые, не попав в помещение суда, пытались наблюдать за ходом процесса через окна, чем мешали нормальному ходу разбирательства дела.

По указанию председательствующего в суде члена Мосгорсуда БОГДАНОВА В. В., дежуривший у здания суда милиционер предложил указанной группе лиц отойти от окон и соблюдать установленные правила. В ответ на это ТЕЛЬНИКОВ, ВИШНЕВСКАЯ и другие, окружив плотным кольцом милиционера,

вступили с ним в пререкания, а затем применили к нему физическое воздействие. При этом у милиционера было похищено служебное удостоверение. При содействии дружинников ТЕЛЬНИКОВ и ВИШНЕВСКАЯ были задержаны и доставлены в 68 отделение милиции г. Москвы. Решается вопрос о привлечении их к уголовной ответственности за сопротивление представителям власти (ст. 191 УК РСФСР).

В период разбирательства дела у здания суда находилось 3—4 иностранных журналиста, в том числе ДОРНБЕРГ (корреспондент американского журнала «Ньюсуик») и АРМУР (корреспондент агентства «Рейтер»), которые вступали в контакты с ЯКИРОМ, ТЕЛЬНИКОВЫМ, ВОЛЬПИНЫМ-ЕСЕНИНЫМ и ЕФИМОВЫМ.

Комитетом госбезопасности через оперативные возможности до общественности Запада доведена оперативно выгодная для нас информация в связи с судебным процессом и происшедшим инцидентом у здания суда.

Одновременно Комитет госбезопасности сообщает о неправильном поведении в судебном процессе адвоката КАЛИСТРАТОВОЙ С. В., которая встала на путь отрицания состава преступления в действиях ГОРБАНЕВСКОЙ. Более того, явно клеветнические материалы, порочащие советский государственный и общественный строй, изготовленные подсудимой, КАЛИСТРАТОВА в своем выступлении на судебном заседании квалифицировала как «оценочные», выражающие убеждения ГОРБАНЕВСКОЙ. Не случайно по окончании процесса ЯКИР, АЛЕКСЕЕВА и их единомышленники встретили КАЛИСТРАТОВУ как «героя» с цветами.

Такое поведение адвоката в судебном процессе не является единичным. По имеющимся у нас данным, аналогичные позиции занимает группа московских адвокатов (КАМИНСКАЯ Д. И., МОНАХОВ Н. А., ПОЗДЕЕВ Ю. Б., РОММ В. Б.) при защите подсудимых, обвиняемых в антисоветской и антиобщественной деятельности в виде клеветы на советский государственный и общественный строй. В настоящее время сложилось такое положение, когда эта группа адвокатов выступает практически по всем подобным делам, возникающим в различных районах страны. Нередко они действуют по прямому сговору с антиобщественными элементами, информируя их о материалах предварительного следствия и совместно вырабатывая линию поведения подсудимых и свидетелей в процессе следствия и суда.

Председатель Комитета госбезопасности
АНДРОПОВ

ЦК КПСС
№ СТ—102/10с

Московским городским комитетом партии проведено совещание руководителей административных органов города, на котором обсуждены задачи и выработаны меры по выполнению Постановления Секретариата ЦК КПСС от 17 июля с. г. «О записке Комитета государственной безопасности при СМ СССР».

Прокуратуре г. Москвы, УКГБ, Мосгорсуду, Президиуму городской коллегии адвокатов предложено улучшить координацию своих действий при организации и проведении судебных процессов, имеющих большое общественно-политическое значение.

Председателю Президиума коллегии адвокатов т. Апраксину К. Н. и заведующим юридическими консультациями поручено принять меры по улучшению воспитательной работы в коллективах и повышению персональной ответственности адвокатов за выступления в суде.

Принято к сведению заявление т. Апраксина К. Н. о том, что адвокаты Каминская, Калистратова, Поздеев и Ромм впредь не будут допущены к участию в процессах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 190¹ УК РСФСР.

Адвокат Монахов за аморальное поведение из коллегии адвокатов исключен. О принятых мерах сообщено в Комитет государственной безопасности СССР.

Секретарь МГК КПСС
В. ПАВЛОВ

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 20. Д. 722. Л. 86—92.

В общем, просто авантюрист

Сов. секретно

Рабочая запись

Заседание Политбюро ЦК КПСС 12 ноября 1987 года

(...)

ГОРБАЧЕВ. ...Теперь по поводу моего выступления на пленуме МГК.

До Политбюро был короткий обмен мнениями, и мы пришли к выводу, что в полном виде выступление на пленуме МГК публиковать не следует, а дать его в изложении.

Во-первых, надо будет сказать, что Ельцин предпринял, по сути дела, атаку на перестройку, проявил непонимание ее темпов, характера. Более того, с демагогических позиций поднял вопрос о деятельности Политбюро и Секретариата. И в связи с этим сказать, что Пленум единодушно это все осудил. Наверное, все это будет изложено более полной, чем я говорю.

В общем, отделить то, что подлежало политическому осуждению, а потом перейти ко второй части, к тому, что касается его, так сказать, подачи в отставку. Отметить, что его не поддерживают, хотя вначале поддержка была, на начальном этапе, когда провозглашались лозунги. А когда дело дошло до выполнения, не хватило пороку.

Вот две такие уравнивающие позиции.

И вот еще один вопрос для совета. Мы оценили выступление Ельцина как атаку на Политбюро и попытку внести сумятицу в работу Пленума, дезориентировать его относительно того, как действует Политбюро. Как вы думаете, надо об этом говорить в изложении?

ДЕМИЧЕВ. Не надо.

ГОРБАЧЕВ. А я думаю, что это как раз покажет его авантюризм.

Но тогда возникает вопрос, почему так остро провели Пленум ЦК. Все же понимают, что он мог вопросы, какие у него есть, поставить на Политбюро. А он вышел на Пленум с такими намеками. Это у членов ЦК вызвало возмущение, и они ему дали бой. Поэтому обходить в информации этот вопрос не стоит, чтобы не показало, что есть какая-то могучая оппозиционная сила. В общем, это просто авантюрист.

Значит, все это даем в изложении?

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Помощь для ателье

Секретно

В Центральный Комитет КПСС

Находящийся в Москве на лечении т. Фостер* обратился в ЦК КПСС с просьбой оказать материальную помощь семье его дочери.

Вместе с т. Фостером в Москве находятся его дочь Сильвия Колко с мужем и сыном. В августе семья Колко предполагает выехать в Америку. Муж Сильвии Колко до последнего времени получал доходы как совладелец небольшого ателье. Но вследствие того, что Колко долгое время находился в СССР, он не смог обеспечить ателье заказами и поэтому предприятие терпит убытки, а Колко вследствие этого находится в стесненном материальном положении.

Считали бы возможным удовлетворить просьбу т. Фостера и оказать семье его

дочери единовременную материальную помощь в размере 2.000 ам. долларов, отнеся эти расходы за счет сметы по приему зарубежных партийных работников.

Зам. зав. Международным отделом
ЦК КПСС
(В. Терешкин)
17 июля 1961 года
№ 25-С-1453

Постановление Секретариата ЦК КПСС
№ К-58/2-го от 20.VII.1961 г.

Об оказании материальной помощи семье дочери т. Фостера.

Удовлетворить просьбу т. Фостера об оказании единовременной материальной помощи семье его дочери — Сильвии Колко в размере 2.000 ам. долларов, отнеся расходы за счет сметы по приему зарубежных партийных работников.

Секретарь ЦК

Откажись добровольно, а не то...

ЦК КПСС

Министерство среднего машиностроения (т. Славский) вносит предложение рекомендовать члену-корреспонденту Академии наук СССР т. Емельянову В. С. отказаться от получения американской премии «Атомы для мира». Предложение вносится в связи с тем, что Правление американской организации по присуждению премий Рокфеллеровского фонда «Атомы для мира» решило вручить эту премию за 1966 год пяти членам научно-консультативного комитета ООН: Емельянову (СССР), Гольдшмидту (Франция), Льюису (Канада), Саламу (Пакистан), Раби (США) — за их участие в работе международных организаций и за пропаганду достижений в области атомной науки в мирных целях. Правление обратилось к т. Емельянову с просьбой дать согласие принять премию и прибыть в январе 1967 года в Нью-Йорк для ее получения.

Рассмотрев этот вопрос, докладываем.

Премия Рокфеллеровского фонда «Атомы для мира» присуждается ежегодно Правлением специально созданной для этой цели американской организации, как правило, видным ученым разных стран за важные открытия и оригинальные изобретения в различных областях атомной науки и техники. Она состоит из золотой медали и денежной части в размере 50—100 тыс. долларов. Ранее ее получили — Н. Бор (Дания), В. И. Векслер (СССР), Д. Кокрофт (Англия), Э. Макмиллан (США).

В 1966 году необычным является решение Правления присудить эту премию указанным пяти кандидатам не за научную деятельность, а за работу в международных органах ООН, что отражает стремление американцев придать присуждению премии «Атомы для мира» политический характер и выразить одобрение деятельности Научно-консультативного комитета ООН.

Учитывая эти обстоятельства и сложившуюся международную обстановку в связи с агрессивной войной США во Вьетнаме, предложение т. Славского рекомендовать т. Емельянову В. С. отказаться от получения премии «Атомы для мира» поддерживаем.

МИД СССР (т. Кузнецов) это предложение также поддерживает.

Просим Вашего согласия.

Заведующий Отделом оборонной промышленности ЦК КПСС
(И. Сербин)
17.VIII.66

Пенсии эмигрантам

Секретно

ЦК КПСС

Об указании послу СССР в Греции

Политбюро ЦК Компартии Греции обратилось в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть вопрос о возможности перевода пенсий в полном размере греческим политэмигрантам, репатриировавшимся в Грецию, а также решить проблему их социального

Источник 2/1993

обеспечения (имеется в виду частичное пенсионное возмещение за стаж работы в СССР). Эта просьба мотивируется тем, что греческие репатрианты, особенно пенсионного возраста, сталкиваются в стране с большими трудностями, что вызывает недовольство среди бывших политэмигрантов и служит поводом для антисоветских спекуляций.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 сентября 1958 года «О порядке выплаты государственных пенсий пенсионерам, выехавшим в капиталистические страны» советским и иностранным гражданам, получавшим в СССР пенсии по старости или инвалидности, в случае выезда на постоянное или временное жительство в капиталистические страны выплата пенсий приостанавливается на все время пребывания за границей, но перед отъездом из СССР пенсия указанным лицам выплачивается за шесть месяцев вперед в советской валюте.

Что касается греческих политэмигрантов и членов их семей, репатрировавшихся в Грецию, то в порядке оказания интернациональной помощи КПГ на основании постановлений ЦК КПСС (Ст-115/15с от 6 апреля 1965 года, Ст-23/34гс от 25 августа 1976 года, Ст-105/1гс от 4 мая 1978 года) государственные и персональные пенсии, назначенные им в СССР в сумме до 80 рублей в месяц, переводятся в полном размере, остальным политэмигрантам — в соответствии с существующим законодательством, но не ниже 80 рублей в месяц.

К настоящему времени из СССР в Грецию репатриировались 9600 политэмигрантов. Советский Союз переводит в Грецию пенсии 1215 бывшим политэмигрантам на общую сумму 876877 рублей (1351120 долларов США) в год. Размер назначенных им в СССР пенсий в год равен 1282032 рублям (1975396 долларов США). Разница в год составляет 405154 рубля (624275 долларов США).

В СССР сейчас проживают 4300 греческих политэмигрантов и приравненных к ним лиц, в том числе 1327 пенсионеров, которым выплачивается 1476168 рублей в год. Примерно 850 человек приблизились к пенсионному возрасту.

Учитывая, что перевод пенсий в полном размере греческим политэмигрантам и членам их семей, репатриировавшимся в Грецию, а также выплата бывшим политэмигрантам частичного пенсионного возмещения за стаж работы в СССР потребуют непомерно больших дополнительных расходов в иностранной валюте, считали бы целесообразным разъяснить руководству КПГ, что в настоящее время положительно решить эти вопросы не представляется возможным.

Текст указания послу СССР в Греции прилагается*.

Просим согласия.

Зам. зав. Международным отделом

ЦК КПСС

(В. Загладин)

9 октября 1980 года

№ 18-С-1833

Суд очень демократичный

Сов. секретно
Экз единственный

Рабочая запись

Заседание Политбюро ЦК КПСС

22 июня 1978 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю. В., Гришин В. В., Громыко А. А., Косыгин А. Н., Пельше А. Я., Суслов М. А., Устинов Д. Ф., Кузнецов В. В., Пономарев Б. Н., Соломенцев М. С., Черненко К. У., Долгих В. И., Рябов Я. П., Руссков К. В.

[...]

2. Информация тов. Андропова Ю. В. по делу Щаранского

БРЕЖНЕВ. Тов. Андропов хотел бы проинформировать Политбюро по делу Щаранского. Предоставим ему слово.

АНДРОПОВ. Я хочу проинформировать Политбюро о том, что сейчас в СССР в тюрьмах находятся... по делам, имеющим политическую окраску, — 110 человек. Нам нужно будет решить вопрос о суде над Щаранским, подготовка которого закончена. Как известно, было выступление Картера относительно того, чтобы

* Текст указания послу был утвержден постановлением Секретариата ЦК 24.10.80 № Ст-233/13с. — *Ред*

Щаранского не привлекать к ответственности. Но мы не можем пойти на удовлетворение такой просьбы. Щаранский допустил преступления и должен за них нести полную ответственность. Над ним состоится суд. Но когда лучше провести суд? Может быть, его начать 10 июля, это, пожалуй, лучше. Посол СССР в США т. Добрынин рекомендует также это время.

Мы обсудили все вопросы организации суда над Щаранским вместе с т. т. Руденко и Смирновым. Щаранский признает свою виновность, мы засеки его шпионскую деятельность и можем представить соответствующие материалы. Он привлекается по двум статьям: по статье 64 за шпионаж и по статье 70 Уголовного кодекса за измену Родине*. Судить его будут в том же суде, где Орлова. Это хорошее место, клуб, аудитория будет соответствующим образом подготовлена небольшая. Щаранский отказывается от защиты. Он может ответить отказом от защитника, назначенного судом. Если он назовет другого адвоката, а он имеет право это сделать по суду, то тогда придется сделать перерыв на 5 дней. Кроме того, имеется в виду опубликовать краткое сообщение о начале суда над Щаранским. Я считаю, что нам нецелесообразно допускать на процесс каких-либо корреспондентов.

ВСЕ. Правильно, не пускать.

АНДРОПОВ. Каков будет приговор Щаранскому? Все будет зависеть от того, как он поведет себя. Например, Орлову имелось в виду в соответствии со статьей Уголовного кодекса дать три года, но он себя так похабно повел на суде, что суд вынужден был осудить его на 7 лет с последующей высылкой на 5 лет. Конечно, Щаранский не будет приговорен, скажем, к высшей мере, но суд установит ему строгую меру, скажем, например, 15 лет.

Как сообщает наш посол т. Добрынин, Картер просил не упоминать о связях Щаранского с ЦРУ. Конечно, это дело суда, материалы нельзя скрывать, но, может быть, нам дать соответствующие указания т. Добрынину, чтобы он побеседовал с Вэнсом и высказал ему мысль о том, что заседание будет закрытым, но суд располагает обширными материалами о связях Щаранского с ЦРУ. Советский суд очень демократичный, но все будет зависеть от того, как поведет себя подсудимый, это тоже учитывается.

Информация т. Андропова принята к сведению.

Жена его брата — наш человек

Сов. секретно
Особая папка

ЦК КПСС

Просьба лидера группы «Парчам» Народно-демократической партии Афганистана К. Бобрака**

Лидер группы «Парчам» Народно-демократической партии Афганистана Кармаль Бобрак обратился к сотруднику резидентуры Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР в Кабуле, с которым он поддерживает неофициальные связи, с просьбой оказать содействие в поездке в Москву на лечение жены его брата — Джамли Нант Барлай (шт/т-ма из Кабула, спец. КГБ № 349 от 13 мая 1974 года).

Д. Н. Барлай, афганка, 26 лет, дочь члена ЦК группы «Парчам» Анахиты, активного сторонника дружбы и тесного сотрудничества Афганистана с Советским Союзом.

Считали бы возможным удовлетворить просьбу К. Бобрака.

Прием, обслуживание и лечение Д. Н. Барлай можно было бы возложить на IV Главное управление при Минздраве СССР. Расходы по приобретению билета на самолет туристским классом от Кабула до Москвы можно было бы отнести за счет сметы по приему зарубежных партработников.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом

ЦК КПСС

(Р. Ульяновский)

«20» мая 1974 года

№ 25-С-945

* Так в тексте. На самом деле ст. 64 УК РСФСР предусматривает наказания за измену Родине, а ст. 70 — за антисоветскую агитацию — *Ред*

** Так в тексте. Впоследствии было принято написание «Бабрак»

Постановление

Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза

Просьба лидера группы «Парчам» Народно-демократической партии Афганистана К. Бобрака

1. Удовлетворить просьбу лидера группы «Парчам» Народно-демократической партии Афганистана Кармаля Бобрака о приеме на лечение в Советском Союзе гражданки Афганистана Д. Н. Барлай.

2. Прием, обслуживание и лечение Д. Н. Барлай возложить на IV Главное управление при Министерстве здравоохранения СССР. Расходы, связанные с приобретением билета на самолет туристским классом от Кабула до Москвы, отнести за счет сметы по приему зарубежных партработников.

3. Текст телеграммы резиденту КГБ при Совете Министров СССР в Кабуле прилагается.

Сов. секретно

Приложение

КП 29гс пр. № 126

Шифром КГБ

Кабул

Резиденту КГБ

Передайте лидеру группы «Парчам» Народно-демократической партии Афганистана К. Бобраку, что его просьба о поездке в Москву на лечение жены его брата Д. Н. Барлай удовлетворена. Оплатите стоимость авиабилета на самолете Аэрофлота туристским классом за счет сумм центра.

О выезде Д. Н. Барлай в Москву информируйте.

«Никто им за это Аплодировать не Будет»

Сов. секретно

Заседание Политбюро ЦК КПСС

23 июля 1987 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М. С.

Присутствовали г.г. Громыко А. А., Зайков Л. Н., Никонов В. П., Слюньков Н. Н., Шеварднадзе Э. А., Яковлев А. Н., Демичев П. Н., Тальзин Н. В., Язов Д. Т., Бирюкова А. П., Добрынин А. Ф., Лукьянов А. И., Медведев В. А.

[...]

14. Записка Отдела ЦК КПСС «О приеме группы лиц из числа крымских татар»

ГОРБАЧЕВ. Сообщения о действиях крымских татар появились в иностранной печати (читает).

В Президиум Верховного Совета СССР прислали письмо в связи с этим Евтушенко, Окуджава, Приставкин. Татары ставят вопрос о том, чтобы я их принял. Наверное, пока в этом нет необходимости.

ГРОМЫКО. Вам не нужно их принимать.

ГОРБАЧЕВ. Пока представители крымских татар ведут себя спокойно. Но ведутся разговоры об активных формах протеста.

ГРОМЫКО. В этой ситуации мы останемся на той же позиции, на которой стояли, когда образовывали комиссию?

ГОРБАЧЕВ. Важно, чтобы было понимание того, что нам нужно выслушать не только крымских татар, но и Россию, Украину.

ЯКОВЛЕВ. Но было бы целесообразно снять ограничения на въезд татар в индивидуальном порядке в Крым. Нужно об этом сказать, чтобы украинцы это знали.

ГОРБАЧЕВ. Нужно дать сообщение в печать. В нем сказать, что крымские татары ставят вопрос о воссоздании в Крыму автономной республики. Затем надо сказать об истории вопроса, о том, что решение о выселении татар из Крыма принималось в конкретных условиях и на чем оно основывалось. Далее сказать о том, что в 1967 году был принят Указ о снятии обвинений в отношении всех граждан татарской национальности, проживающих в Крыму. Но вопрос об автономии решен тогда не был. Следует честно сказать, что за 40 лет в Крыму произошли большие изменения, что там проживают более 2 млн. человек разных национальностей. Сказать также о том, что часть татар в Крым вернулась. Но сейчас в Крыму сложилась новая реальность, и вопросы, поднимаемые крымскими татарами, надо решать с учетом этой реальности, с учетом мнения русских, украинцев и представителей других национальностей, проживающих в Крыму. Вопрос непростой. Именно поэтому и принято решение о создании комиссии, которая рассмотрит весь комплекс связанных с этим вопросов. Подчеркнуть, что рассматривать его нужно спокойно, проявлять ответственность, уважение к представителям других национальностей. Апелляция к внешним силам только лишь ухудшит обсуждение. Сказать нужно и о том, что по этому вопросу поступили письма от Баруздина, Евтушенко, Окуджавы, Приставкина. Думаю, никто им за это аплодировать не будет.

ЛУКЬЯНОВ. Крымские татары заявляют, что эти писатели их поддерживают.

Не нужно ли сказать об использовании этой темы радиоголосами?

ГОРБАЧЕВ. Не надо. За порядком нужно следить. КГБ и МВД действовать спокойно, но твердо.

БОБКОВ*. Вчера мы совместно с МВД и Прокуратурой СССР подробно обсуждали вопрос о мерах, которые нужно предпринять. По нашему мнению, драматизировать ситуацию не следует. Но, конечно, нужно учитывать, что ведутся разговоры о самосожжении, что даже имеются кандидаты на это. Тем не менее представляется целесообразным действовать спокойно.

Сегодня утром представители татар вели разговор о том, что им предпринять в дальнейшем, среди них начинается расслоение. Некоторые удовлетворены разъяснением, но экстремисты настаивают на том, чтобы продолжать находиться в Москве. Нашими органами ведется работа в местах проживания татар. В Москве их более 500 человек. Прибыло 150 женщин и детей. Мы сделали предупреждение о недопустимости антиобщественных действий. При этом вели себя представители крымских татар неагрессивно. Ситуацию контролируем. Публикация в печати назрела. Она многое бы сняла. Главное сейчас — не допустить выступления 26 числа. Конечно, и к этой демонстрации нужно было бы отнестись спокойно. Но есть опасность, могут присоединиться другие — отказники, экстремисты из общества «Память» и т. д. Это могло бы вызвать инциденты. А когда собирается большая толпа, то порядок наводить уже труднее. В случае демонстрации нужно будет перекрыть подходы к Красной площади.

ГОРБАЧЕВ. Использовать для этого и дружинников. Все товарищи согласны с этим?

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.

«Провести Работу по Выявлению

ХУДОЖНИКОВ-

АВАНГАРДИСТОВ...»

Сов. секретно
Особая папка

19 мая 1975 г
№ 1241-А

ЦК КПСС

Голова женщины 1967
Иллюстрации Э БЕЛЮТИНА

О некоторых негативных проявлениях среди творческой молодежи и недостатках в ее воспитании¹

Поступающие в Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР материалы свидетельствуют о том, что спецслужбы и идеологические центры противника стремятся в своей подрывной работе против Советского Союза сосредоточить свои усилия на враждебной обработке умов советской молодежи, имея в виду прежде всего ту ее часть, которая пополняет ряды творческой интеллигенции, играющей немаловажную роль в формировании общественного мнения в стране.

В ходе осуществления мероприятий по пресечению враждебной деятельности противника выявлены факты, свидетельствующие о том, что среди одаренной в творческом отношении или стремящейся проявить себя в этом плане молодежи отмечается стремление к группированиям на неофициальной основе, проявляющееся в литературных чтениях, выставках живописи и графики, постановках спектаклей на частных квартирах и в случайно подобранных помещениях. Намечается тенденция к

выпуску и распространению машинописных журналов, составленных из неопубликованных произведений.

Изучение обстановки в подобного рода группированиях в г. Москве показало, что, будучи предоставлена самой себе, часть творческой молодежи не находит общественно полезного применения своим способностям и порой становится на путь нежелательных проявлений, которые, как правило, инспирируются лицами, занимающимися антиобщественной деятельностью, или иностранцами.

В отдельных случаях проявляется стремление со стороны просионистски настроенных элементов использовать эти группы в своих целях, а также объединение молодежи еврейской национальности под предлогом единства творческих устремлений.

Обращает на себя внимание в связи с подобными явлениями то обстоятельство, что для творческой молодежи очень затруднена возможность широкой публикации на страницах «толстых» литературных журналов, участие в официальных выставках, постановка и исполнение драматургических и музыкальных произведений. При определении того, кто должен печататься в первую очередь, при распределении ролей в театре, при отборе произведений изобразительного искусства выставками нередко все решают личные отношения и групповые пристрастия, а не забота о поддержке молодых талантливых авторов или исполнителей. Такой журнал, как «Юность», например, систематически печатает произведения давно перешагнувших тридцатилетний рубеж авторов (Б. ВАСИЛЬЕВ, В. ШАЛАМОВ, Б. СЛУЦКИЙ, С. ОСТРОВОЙ, А. АДАМОВ, Д. САМОЙЛОВ, К. ВАНШЕНКИН и др.), тематика произведений которых в основном далека от интересов молодежи.

На протяжении нескольких лет своего существования экспериментальный театр, руководимый выпускником школы-студии МХАТ Г. ЮДЕНИЧЕМ, не имеет постоянного помещения для репетиций и спектаклей, хотя этот молодежный коллектив ставит идейно выдержанные спектакли, нашедшие положительный отклик в заводских и студенческих аудиториях в разных городах нашей страны.

Показателен и тот факт, что в творческих союзах крайне мало людей в возрасте до 30 лет: по данным на декабрь 1974 года, в Союзе писателей СССР из 7549 членов только 48 человек в возрасте до 30 лет (в Московской писательской организации соответственно из 1672 членов Союза — 5 человек), в Союзе художников РСФСР, например, из 8026 членов — 107 человек до 30 лет (в МОСХе соответственно из 3457 членов — 49 человек).

В силу того, что в творческих союзах и коллективах работа с молодыми ведется на недостаточно высоком уровне, отдельные лица, спекулируя на большой потребности молодежи проявить себя в общественном плане, выступают в роли поборников интересов молодежи, помогающих якобы ей преодолевать бюрократические препоны на пути к признанию. Эти лица прежде всего стремятся направить молодежь по нежелательному руслу.

Так, например, директор театра «Современник» О. ТАБАКОВ, выступая в декабре 1974 года на расширенном пленуме ВТО, заявил, что в результате неправильного воспитания в государственных театральных школах профессионализм актерского мастерства заметно падает. Выход из этого положения он видит в создании учебных студий на общественных началах по типу студии, созданной при «Современнике», которые были бы свободны от государственного контроля, от государственных программ обучения, то есть прежде всего от политико-философского воспитания.

Учитывая, что в условиях благотворного идейного и профессионального наставничества со стороны признанных мастеров наиболее талантливые произведения создаются в молодом возрасте, становится еще более ясной необходимость изменения такого положения, когда творческие потенции молодых писателей, художников, актеров не полностью реализуются на благо нашего общества и определенная часть молодежи остается в стороне от больших задач, решаемых партией и государством.

Из окончивших в 1972—74 годах театральное училище им. Щепкина 137 молодых актеров 92 человека осталось в Москве, некоторые из них не трудоустроились или работают не по специальности.

К таким явлениям приводят серьезные недостатки в планировании подготовки и распределения специалистов в области культуры и искусства, в результате чего получается избыточный выпуск, например, искусствоведов и ощущается острая нехватка актеров музыкального театра, театра кукол, эстрады.

Увеличение контингента «неустроенных» молодых специалистов, недовольных своим положением, в известной мере создает благоприятные условия для воздействия на них враждебной пропаганды.

Таким образом, в настоящее время возникает опасность создания неуправляемых объединений творческой молодежи, существующих параллельно с официальными творческими союзами.

Иллюстрацией к такому положению могут служить проводившиеся осенью 1974 года в Москве так называемые устные литературные альманахи, организаторы которых, используя интерес к новым явлениям в искусстве, собирают на частных квартирах до ста и более человек, призывают посетителей материально поощрять их участников. Показ картин художников-авангардистов в сентябре 1974 г. в Москве также выявил тенденцию к объединению не состоящей в творческих союзах молодежи.

В последнее время в Москве возник ряд самостоятельных театральных групп, организаторами и участниками которых явились в основном выпускники творческих вузов и молодые актеры. Не получая подолгу значительных ролей в театрах, молодые актеры с привлечением любителей ставят для довольно узкого круга зрителей некоторые произведения, не разрешенные к постановке в наших театрах, в которых проповедуется мистика, секс, искаженно отражается советская действительность. Отмечается тяга к постановке пьес западных авторов, в основном драматургов театра абсурда: «Упражнение № 1», «Упражнение № 2» С. БЕККЕТА, «Стулья» Э. ИОНЕСКО, «Сторож» Г. ПИНТЕРА.

У молодых писателей, которые годами не могут напечатать свои произведения, возникают настроения уныния и недовольства, что отрицательно влияет на их творчество и приводит к стремлению публиковаться на Западе.

Настоятельность улучшения работы с одаренной молодежью ощущается и самими представителями творческих союзов. Известно, например, что идея создания нового литературного журнала «Мастерская», подхваченная и развиваемая Е. ЕВТУШЕНКО, вызвала сочувствие у ряда известных писателей. Однако кандида-

тура ЕВТУШЕНКО в качестве руководителя журнала не встречает поддержки у писательской молодежи. При этом высказываются мнения о создании при существующих журналах, таких, как «Новый мир», «Октябрь», «Москва», «Знамя», литературных приложений или альманахов для публикации произведений только молодых литераторов. Это позволило бы эффективнее осуществлять отбор талантливой молодежи для пополнения Союза писателей.

Продолжая изучать процессы, происходящие в среде творческой молодежи, с целью ограждения ее от враждебного идеологического воздействия противника, Комитет государственной безопасности считает желательным поручить Отделу культуры ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ совместно с Министерством культуры и руководителями творческих союзов СССР еще раз рассмотреть меры по улучшению работы с творческой молодежью и доложить о них ЦК КПСС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

ПРИМЕЧАНИЕ

1. К записке приложен лист с резолюцией. «1. Ознакомить секретарей ЦК КПСС, а также т.т. Шауро и Смирнова 2. Обменяться мнениями на Секр[етариа]те. Суслов».

ЦК КПСС

За последнее время активизировалась группа художников-«авангардистов». Эта группа, насчитывающая примерно 150 человек, состоит в основном из лиц без определенных занятий, не имеющих профессионального художественного образования, а также отдельных членов Союза художников и объединенного профсоюзного комитета художников-графиков.

В сентябре 1974 года «авангардисты» пытались в провокационных целях организовать выставку своих работ на Профсоюзной улице г. Москвы. Через две недели

в лесопарковой зоне Измайлово они демонстрировали абстрактно-формалистические работы. Позднее «авангардисты» обратились в исполком Моссовета с требованием предоставить им для проведения выставки специальное помещение. В целях предотвращения нежелательных инцидентов, которые могли бы быть использованы нашими идеологическими противниками, городские организации сочли возможным предоставить им для показа работ один из павильонов на ВДНХ.

В марте т.г. в Главное управление культуры исполкома Моссовета вновь обратилась так называемая инициативная группа с требованием разрешить провести в Москве Всесоюзную выставку работ «авангардистов». При этом было заявлено, что в случае отказа они выставят свои полотна в лесопарковой зоне или на одной из центральных площадей Москвы.

19 марта 1975 г. «инициативная группа» на квартире одного из художников провела пресс-конференцию для иностранных журналистов западных стран, на которой было зачитано «Обращение ко всем художникам СССР» с призывом принять участие во «Всесоюзной выставке» с целью «образования различных групп художников, объединенных не политическими ярлыками, а художественно-пластической принадлежностью искусства». Текст указанного «Обращения» «инициативной группой» распространяется среди художников Москвы и других городов страны.

Готовясь к так называемой Всесоюзной выставке, «инициативная группа» в марте и апреле т.г. провела в нескольких квартирах и мастерских просмотры работ «авангардистов». Кроме москвичей в этих просмотрах участвовали художники «авангардисты» из Ленинграда, Алма-Аты, Риги, Каунаса, Владимира, Одессы и других городов.

На эти просмотры, как и ранее, ими приглашались работники посольств и корреспонденты ряда капиталистических стран, которые активно поддерживают и направляют их провокационные действия. Об этом свидетельствует широкая реклама «творчества» художников «авангардистов» через западные органы массовой информации, закупка работ абстрактно-формалистического направления, а также организация за рубежом выставок их картин, вывезенных из нашей страны.

По мнению специалистов, работы «авангардистов» представляют собой подражание таким направлениям западного модернизма, как абстракционизм, экспрессионизм, сюрреализм, и свидетельствуют о духовном кризисе авторов. Абстрактно-формалистический характер их «творчества» противоречит методу социалистического реализма, идейной основе советского искусства. Их цель — противопоставить модернизм искусству социалистического реализма, объединение так называемых «свободных» художников — Союзу художников СССР.

Таким образом, «инициативная группа», продолжая провокационные действия, ставит перед собой цель расширить пропаганду абстрактно-формалистического искусства в масштабе всей страны, подорвать идейные основы искусства социалистического реализма, в противовес Союзу художников СССР создать новое «Объединение свободных художников».

Все действия «авангардистов» активно поддерживаются буржуазной прессой и радио, работниками некоторых посольств капиталистических стран, которые используют «авангардистов» для организации антисоветских политических провокаций.

В настоящее время городские организации разработали и осуществляют мероприятия, направленные на усиление идейно-воспитательной работы среди московских художников, и особенно молодежи. Этим вопросам были посвящены проведенные в марте—апреле т.г. собрание коммунистов-художников Москвы и пленум правления Московской организации Союза художников РСФСР. В московской печати систематически публикуются материалы, раскрывающие сущность абстракционизма. Проводится также работа по предупреждению возможных антиобщественных проявлений со стороны художников «авангардистов».

В то же время, учитывая расширение масштабов деятельности «авангардистов», полагали бы целесообразным выработать общую линию в отношении действий абстракционистов в изобразительном искусстве. Считали бы также необходимым поручить соответствующим организациям провести работу по выявлению художников «авангардистов», имеющих намерение экспонироваться на так называемой Всесоюзной выставке, и принять меры по предупреждению их участия в этой выставке. Рекомендовать редакциям газет и журналов опубликовать в печати материалы с анализом и критикой сущности абстракционизма. Было бы также целесообразно внести дополнение в постановление Совета Министров РСФСР «О порядке прове-

дения художественных выставок на территории РСФСР», в котором предусмотреть меры по предупреждению организации выставок частными лицами. Просим рассмотреть.

· СЕКРЕТАРЬ МГК КПСС
В. ГРИШИН

«20» мая 1975 г.
исх. № 97

Совершенно секретно

Особая папка
№ СТ 173/4с от 19. VI. 1975 г.

Постановление

Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза
Записка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (т. Андропова Ю. В.) от 19 мая 1975 года № 1241-А и записка МГК КПСС (т. Гришина В. В.) от 20 мая 1975 года № 97.

(т.т. Сулов, Кириленко, Кулаков, Пельше, Пономарев, Соломенцев, Устинов, Катушев).

Поручить Отделу культуры ЦК КПСС (т. Шауро), ЦК ВЛКСМ (т. Тяжельникову), Министерству культуры СССР (т. Демичеву), Госкомиздату СССР (т. Стукалину) с привлечением руководителей соответствующих творческих союзов рассмотреть вопросы, изложенные в записках т.т. Андропова и Гришина (записки прилагаются), с учетом состоявшегося на заседании Секретариата ЦК КПСС обмена мнениями, разработать и внести в ЦК КПСС предложения по вопросам:

- а) подготовки работников театра и работы с молодыми актерами;
- б) подготовки художников и работы с молодыми художниками;
- в) работы с молодыми писателями.

Секретарь ЦК

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Продолжаем публикацию
«Описания Московской губернии»
из документов комиссии Вяземского.
Города Серпухов и Коломна
в начале XVIII века.

В этом номере журнала мы продолжаем публикацию «Описания Московской губернии» хранящегося в коллекции А. К. Федорова (Ф. 313. Ед. хр. 19) в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки. Коллекция Федорова состоит из материалов, в значительной степени связанных с именем и государственной деятельностью А. А. Вяземского (1727—1793), генерал-прокурора, председателя Комиссий для сочинения проектов нового Уложения (1767), по учреждению губерний. В результате работы Вяземского в комиссии по учреждению губерний в его архиве отложились описания ряда губерний России, в том числе и Московской. Настоящая публикация познакомит читателей журнала с описанием Коломны и Серпухова.

Как и при описании города Москвы, автор продолжает руководствоваться единой схемой: сначала идет историческая справка, географическое описание местонахождения города, его план, перечень строений в нем с указанием их количества, числа жителей и их социального положения. Останавливается автор и на описании способов пропитания жителей, перечисляя фабрики и заводы, кустарные промыслы, находящиеся в Серпуховском и Коломенском уездах. Значительное внимание анонимный автор уделил торговле в каждом из городов. Подробнейшим образом перечисляется каждая из ярмарок и торгов в уездах, указано, где и когда она работала, что можно было там купить или продать.

«Довольно населен и между российскими городами знатен...»

Коломна¹

*Вид
Города Коломны
из м. Афанасия близ сел. Бобреневы
Николаев*

Вид Коломны со стороны Бобренева монастыря 1800 г

Историческое сведение

Сей город по уверению некоторых летописателей построен вышедшим из Италии знатым человеком Карлом Коллонною около 1147 году, отчего он имя свое и герб, представляющий колонну или столп заимствует. В 1176 году он был уже довольно населен и между российскими городами знатен. В 1180 году был в нем удельным князем Глеб Святославич², а по нем сын его Всеволод Глебович. В 1237 году сей город разорен Батыем³, а в 1293 — татарским князем Дюденем⁴. В 1350 году принадлежал он уже к московскому великому княжению, и великим князем Иваном Ивановичем⁵ предозначен был в удельное княжение сыну его князю Дмитрию Ивановичу⁶. В 1525 году обведен он по повелению царя Василья Ивановича⁷ каменною

стеною. Около 1588 году учрежден в нем Епископской престол. Во время ложных Дмитриев⁸ был он также жертвою бывших тогда смущений: в 1607 году взят он был польским генералом Лисовским⁹, которой разорив в нем все церкви, взял Иосифа епископа в полон; около того же времени был он паки осажден польским полковником Млоцким¹⁰, но без успеха. Из всех же бывших в нем приключений то есть наидостопамятнейшее, что сей город в 1775 году удостоен был высокошагаго присудствия Великой Екатерины к общему всех жителей образованию.

Местоположение

Сей город имея фигуру продолговатаго многоугольника расположен по берегу Коломенки и Москвы-реки, из которых одна от запада, а другая пересекая ее от севера, соединяясь половиною каменной стены от севера-восточной стороны омывает. Москва-река по притчине не отдаленнаго от города с Окою соединения составляет здесь обширныя луга. И все занимаемое городом пространство есть равное и во все стороны, выключая западно-южную, открытое место, имеющее очень хорошей вид.

Разделение города

Сей город разделяется рекою Коломенкою на две главныя части, Городскою и Запрудною называемая. В разсуждении же строения главнейшая часть есть Кремль, окруженной высокою каменною стеною, разделенною на 14 башен, в оной есть с трех сторон ворота, называемыя к северо-восточной стороны Косые, с восточно-южной — Пятницкия¹¹, с южно-западной — Ивановские.

На посадах¹² три слободы¹³ называемыя 1-я Купеческая, 2-я — Запрудная и Митаева, лежащая по левой стороне Коломенки, 3-я — Ямская в конце города находящаяся.

Сообщение

Между сими слободами и разделениями сообщение происходит 14 большими улицами и 86 переулками, из которых многие вымощены деревянною мостовою, а некоторые — каменною. Чрез реки состоят мосты: 1-й чрез Москву, называемой Живым, 2-й чрез Коломенку, 3-й чрез речку Чуру, 4-й состоящей в 5-ти верстах от города на Оке перевоз, все сеи перевозки состоят на содержании коломенского магистрата.

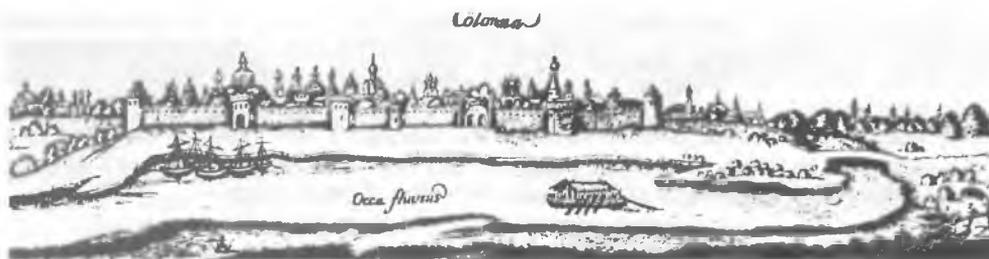
Чрез сей город лежит от Москвы в город Переславль-Рязанской дорога.

Внутри города и крепости строения

	ч и с л о	
	каменные	деревянные
соборных церквей ¹⁴	2	—
архиерейской дом ¹⁵	1	—
в нем церковь	1	—
консистория ¹⁶	1	—

семинария, в которой обучаются священно и церковно служительския дети латынскому языку, стихотворству, красноречию и философии. На содержание оной из экономической суммы¹⁷ отпускается по 816 ру[блев] по 93 руб.

Монастырей	2	—
ис коих первой мужеской называемой Спаской ¹⁸ ,		
в нем церковь	1	—
второй — девичей		
в нем церковь	1	—

Коломна XVII в. Рисунок Адама Олеария.

Кремль Коломны
в XVIII в.
Рисунок
М. Ф. Казакова.

Окрестности
города и его
жители.
Рисунок
Адама Олеария.

	каменные	деревянные
Приходских		
внутри города	3	—
на форштате ¹⁹	12	4
от города на кладбищах	1	1
Казенные строения		
на кружечном дворе для поставки вина магазиин	1	—
пивоварня, в коей имеется 4 печки	—	1
питейных казенных домов	—	12
анбаров соляных	—	5
стойка	—	1
Богделен		
при доме архиерейском, в коей 25-ть человек, на содержание их отпускается из экономической суммы ежегодно по 125 ру[блев].		
На содержании обывателей находится	—	4
в н и х		
мужеска 11		
женска 26 ч[елове]к		
Обывательския строения		
Анбаров, в коих солится говяжье мясо и складывается рыба	—	12
Лавок в разных рядах		
в мясном и рыбном	—	65
в авошном и маскательном ²⁰	—	71
в хлебном	—	40
с разным мелочным товаром	—	105
Итого	—	281
в числе сих лавок	6	—
постоялых дворов купеческих и мещанских		
ис коих каменных	3	65
гербергов²¹ четыре, в содержании коломенских купцов, за которыя платится в казну 180 р[ублев]		
погребов,	6	1
в коих продаются всиновая вотка, виноградные вины и другия напитокки		
кузниц	—	14
харчевен	—	3
пивоварен	—	7
караульных буток	—	10
в городе и на форштате дворов:		
дом архиерейской	1	—
монастырских подворьев	2	1
купеческих и мещанских	45	494
священно и церковнослужительских	—	66

Источник 2/1993

разного звания обывательских	каменные	деревянные
	2	322

Число жителей

штаб и обер афицеров	9
купцов, от коих объявлено капитала 219017 рублей	827
мещан	978
священно и церковнослужителей	70
канцелярских служителей	35
салдат	68
монастырских и дому архиерейского служителей	74
ямщиков	445
разночинцов	6
живущих в городе крестьян на дворах своих господ а всех званиев	150
	2662

Кремль Пятницкие ворота

Ново-Голутвин монастырь.
Башня ограды.

Источник 2/1993

Кремль.
Соборная площадь.

Находящиеся при должностях офицеры, салдаты и приказные служители, також архиерейские и монастырские служки содержание имеют из производимаго им жалованья.

Купечество и мещанство от торгов ниже изъясненных.

Священно и церковнослужители от своих приходов.

Ямщики от производства почтовой гоньбы.

Жительствующие на подворьях крестьяне от своих господ.

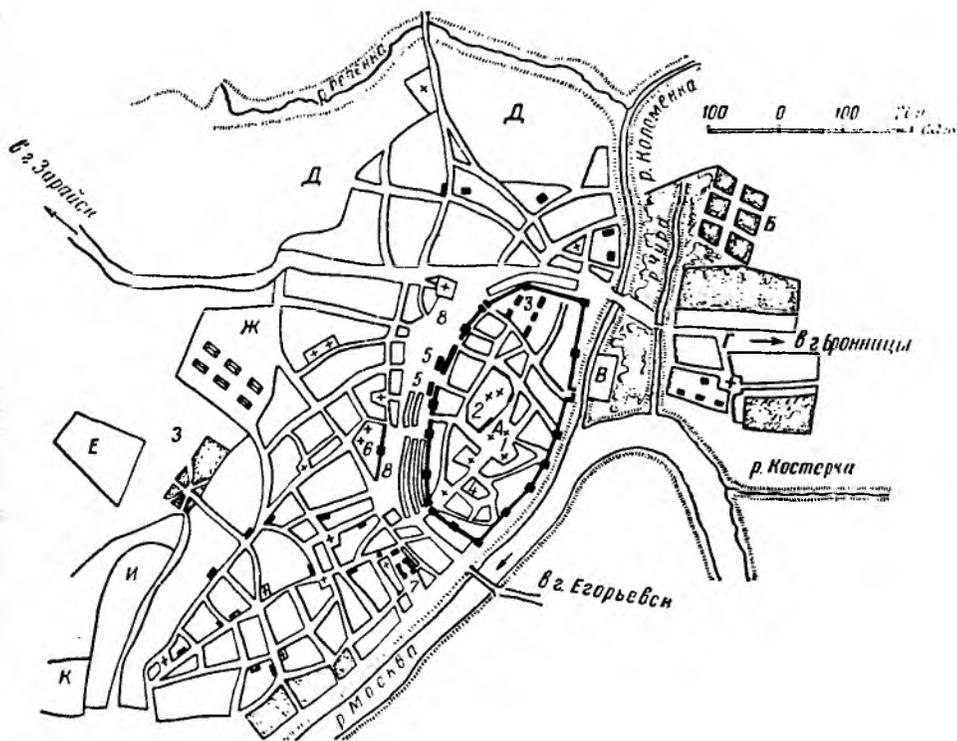
Торговля разделяется на следующие торги

1. Скотом, которой будучи закупаем в украинских городах и на Дону пригоняется большею астраханскою дорогою гуртами до 25.000 скотин, ис коего до 5.000 отгоняется в Москву и Петербург, а 20.000 употребляется в соление, ис котораго числа за употреблением в городе до 150000 пуд отвозится в Петербург, а до 5.000 в Москву и в окрестные города. Оной отпуск происходит зимним путем, сверх оного закупается малая часть скота в том уезде и употребляется в продажу свежим и соленным мясом в сем городе и уезде.

2. Рыбной, которая покупается в Астрахани и Саратове до 70.000 пудов на самых рыбных ловлях и у торгующих. Оная привозится водным путем из Астрахани до Саратова и Макарьева²², а потом в Коломну, где по отделении части для продажи в том городе, прочая отпускается зимним путем в Санкт-Петербург, в Москву и другия города.

3. Закупают разных родов хлеб в украинских городах и доставляют водным путем по Оке-реке до Коломны, где по отделении из онаго части для продажи в розницу, прочей отпускается водным путем Москвою-рекою в Москву и для доставления в Санкт-Петербург до Шоши сухим, а оттуда чрез Тверь водяным путем. Суммы в оном обращается до 20.000 рублей.

4. Сальной торг происходит как из упомянутого количества покупаемой скотины, так и сверх того закупается сало в разных городах до 60000 пудов, которое отпускается к Санкт-Петербургскому порту для отпуску за море, а часть онаго отпускается в Москву и другия окрестныя города.

План Коломны
в 70-х годах XVIII в.

5. Овощной, каторого закупка происходит: чаю в Москве, сахару в Петербурге, меду в Украине, изюму в Черкасии, привозятся сухим путем и продаются в том толко городе и в уезде, а малая часть, изюму отпускается в Москву. Суммы обращается до 15000 рублей.

6. Торг сукнами, шелковыми и бумажными материями, которые товары покупаются в Москве и Санкт-Петербурге, а продаются в Коломне и по ярмонкам бывающим и в других городах. Суммы обращается до 15000 рублей.

7. Маслиной, для употребления в оном городе масло конопляное и коровье доставляется из разных городов. Причем привозиться деготь, скопки, веревки, лапти, в сем торге обращается суммы до 10000 рублей.

Состояние фабрик и заводов

Фабрики

Суконная одна, на 27 станах²³ выработывается сукна мерою 35333 аршина и ставится оно по подряду в главной Крикс-камисариат²⁴. Кумашная одна, на коей выделывается до 4500 кусков мерою в каждом по 7 аршин, бумага же покупается из Астрахани, а кумач²⁵ продается в Москве и на ярмонках. Полотняных шесть, на которых выделывается ревендуку²⁶ и разных званий полотен до 4320 кусков, кои ставятся в главный Крикс-комисариат.

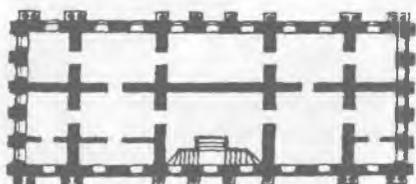
Дом Шевлягиных.
XVIII в.

Дом Мещаниновых
XVIII в.

Дом Мещаниновых. Фасад по улице (УКМО)

1 0 1 3 5 10
М

Кремль. Успенский собор.
Северный портал.

Солодовенных шесть, на коих выращивают солоду²⁷ ржаного до 7650, яшного до 3350 четвертей из котораго за продовольствием города оставшей отпускается в Москву, Санкт-Петербург и другия города. Кожевенных шесть. Выделяется до 25000 разных родов кож, кои отвозятся для продажи в Москву и другия города. Юфтенной²⁸ один, выделяется до 1000 кож, кои отпускаются к Санкт-Петербургско-му и Таганрогскому портам. Кирпичных дватцать два, на коих становится до 870000 кирпичей, и выжигается до 1880 четыре четвертных бочек известки. В продажу производится в том городе и отпускается в разныя города и уезды. Кафлинной один, на коем выделяемаыя до 3000 болших и малых кафлей, распродаютя в Коломне и в уезде обывателям. На оных фабриках и заводах работа производится наймом приходящих из уезда крестьян.

В сем городе ярмонок не бывает. А еженедельно в понедельник и четверток для торгу собирается довольное число ис того и других уездов крестьянства, привозя разной хлеб, хмель, щепной товар, глиняную и деревянную посуду и разныя изделия. Жители сего города имеют обширные плодovitые сады, от которых получают хозяева довольную прибыль. Обыватели городские и уездные нанимая оныя сады, и производя работы приобретають знатную часть пропитания. Сим заведением город Коломна препрочими прославляется потому что имеют некоторые жители отличное искусство в делании пастил из разных плодов, коих множество отпускается на продажу в Москву, в Петербург и в другие города.

Сохранившаяся часть
Гостиного двора.

Богадельня при Петропавловском
кладбище.

Ключей водяных в городе никаких нет, а жители воду употребляют из Москвы и Коломенки рек, болезней же особых между жителями не примечается.

Разстояние от Коломны до смежных городов.

до Серпухова	95	верст ²⁹
до Никитска	67	
до Бронниц	45	

Под самым городом у устья речки Коломенки имеется пилная о дву рамах мельница, при коей есть и мелющая хлеб.

Коломенкой уезд граничит

К востоку и к югу с Резанским наместничеством, к западу с Серпуховским уездом, к северу с Бронницким уездом.

В оном уезде монастырей

1. Второкласный Богоявленский, называемый Голутвин³⁰, каменного здания, разстоянием от города в 5 верстах. Положение имеет на устье Оки и Москвы рек.

2. Заштатной Богородицкой, называемой Бабренев³¹, каменного здания. Положение имеет близ Москвы-реки разстоянием от города в полуверсте.

Пустынь³² Николаевская — 1. Положение имеет при реке Гнилуше, разстоянием от города в 36 верстах. Погостов 9.

Церквей каменных	за исключением	41
деревянных	находящихся в городе	44
Дом архиерейской деревянной сел		1
сельцов		80
деревень		97
дворян		82
домов каменных		123
деревянных		4
мельниц		119
		23

Фабрика суконная, которая состоит в сельце Лукерьино. Разстоянием от города в 6 верстах, на оной на 11 станах вырабатывается до 150 половинок сукна и ставится в главный Крикс-коммисариат.

Крестьян казенного ведомства	4654
владельческих	19657

Пахотной земли, сennaго покосу и лесу всего 154966 десятин, 109 квадратных сажень. Грунт земли неровен. Как-то к стороне Бронницкаго уезда серой с малым суглинком, к Кашире с большим суглинком, за Москвою-рекою пешаной. По которой притчине в сей части уезда хлебопашество не весьма выгодно и для того земледельцы удобряя отменно некоторую часть земли имеют на них хмельники³³, что иногда и награждает им недород в хлебе. Посев разного хлеба и урожай бывает посредственной не более как втрое. Семена в посев употребляются русския, а извредка сеют аглинскую рожь и ячмень, и сверх собственного продовольствия в продаже не бывает. Большею же частью поселяне прибыток находят от заведения и содержания садов. В сем уезде к умножению доходов дворянского домостроительства как-то винокуренных и конских заводов по малости лесу и средственному урожаю хлеба есть неудобность, по чему крестьянство содержит скот, лошадей, коров, овец и свиней для собственного только употребления.

А сверх хлебопашества промысел имеют наймом под извоз в разные места и работою на состоящих в городе и уезде фабриках и заводах.

В лесах растет дуб, клен, береза, осина, а частью ель и сосна. В уезде дровяной лес в продаже бывает против города с малым понижением, а на строение крестьяне покупают в том городе и других уездах.

В сем уезде есть гора, называемая Девичья, которая вышиною в 18 сажень. На берегу Оки ламается возле города довольно число известкового камня. Ход судам бывает по Москве и Оке рекам в водополье из Орла с разным хлебом, а в межень³⁴ из Нижняго с солью, а из прочих мест с рыбою, лубками³⁵ и другими припасами.

Пристани в сем уезде нет, а в 4 верстах от города чрез Оку есть перевоз. Бичевник³⁶ по Оке лежит по одной — правой стороне.

ОР РГБ. Ф. 313. Ед. хр. 19. Л. 18—26 об.

1. Впервые упоминается в летописях под 1177 годом. Город был важной стратегической крепостью Рязанского княжества, которая имела большое значение в борьбе Москвы с Рязанью за присоединение последней к Москве, в битвах с татарами. Коломна была местом сбора русских войск перед Куликовской битвой.

2. Внук Ярослава Мудрого, сын Святослава Черниговского.

3. Батый (1208—1255) — внук Чингисхана, глава улуса Джучи, предводительствовал в походах татаро-монголов в Восточную Европу.

4. Дюдень (Тудан) — полководец Золотой Орды, в конце XIII в. совершил карательный поход в Северо-Восточную Русь, разрушил 14 русских городов.

5. Иван II Иванович (1326—1359) — в.кн. владимирский и московский, сын Ивана I Даниловича Калиты.

6. Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — в.кн. московский (с 1359) и владимирский (с 1362), сын Ивана II Ивановича Красного (Красивого). Возглавил вооруженную борьбу русского народа против татаро-монгольского ига, руководил их разгромом в битве на реке Вожа (1378). В Куликовской битве (1380) проявил выдающийся полководческий талант, за что был прозван Донским. В княжение Д. Донского Москва укрепила свое руководящее положение в русских землях. Д. Донской впервые передал великое княжение Василию I без санкции Золотой Орды.

7. Василий III Иванович (1479—1533) — сын Ивана III, в.кн. московский с 1505 г. Завершил объединение Руси вокруг Москвы присоединением Пскова (1510), Смоленска (1514), Рязани (1521). В 1525 г. Коломна подверглась разорению и опустошению от крымского хана Махмет-Гирея, после чего был построен в городе кремль.

8. Польская интервенция начала XVII в. — попытка правящих кругов Речи Посполитой и католической церкви расчленив Россию или ликвидировать ее государственную самостоятельность. Планировалась с начала 80-х годов XVI в. В скрытой форме началась с поддержки Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Открытая агрессия под руководством короля Сигизмунда III Вазы выразилась в осаде Смоленска в сентябре 1609 г., походе на Москву и захвате ее (1610). После освобождения (окт. 1612) Москвы Вторым ополчением, провала попыток (1612, 1617) Сигизмунда и королевича Владислава снова захватить Москву польская интервенция завершилась Деулинским перемирием в 1618 г.

9. Лисовский, Александр Иосиф

(? — 1616) — польский шляхтич, изгнанный из Польши, поскольку участвовал в восстании против короля Сигизмунда III Вазы. В годы «смутного времени» присоединился к отрядам Лжедмитрия II, разграбил Коломну, вместе с Сапегою осаждал Троице-Сергиеву лавру, долго опустошал русские волости. В 1608 г. отряд Лисовского был разбит Д. М. Пожарским. Эта победа имела большое значение для Москвы, положение которой в это время было очень тяжелым.

10. Весной 1609 г. город подвергся осаде Молоцкого. Москва была полностью блокирована тушинцами. В августе 1609 г. Д. М. Пожарский с войском вторично спас город.

11. Пятницкие ворота несколько раз служили местом заточения знатных особ. В 1433 г. здесь жил Василий Темный, изгнанный из Москвы Юрием Галицким, в 1434-м сюда был сослан Шемяка, а в 1611-м — Марина Мнишек.

12. Посад — оседлое поселение вне города либо крепости; слобода, слободка, предместье, форштат.

13. Слобода — село свободных людей, пригородное селение, пригородный поселок.

14. Успенский собор в кремле заложен в 1379 г. в честь победы Д. И. Донского на реке Воже. В кремле же была великокняжеская церковь Воскресенская, в которой в.кн. Д. Донской венчался с суздальской княжной Евдокией.

15. Архиерей — старший в епархии иерей из черного духовенства.

16. Консистория — епархиальное присутственное место, под началом архиерея.

17. Коллегия Экономии — после секуляризации церковных земель Коллегия, как самостоятельное центральное ведомство, управляла всеми монастырскими и архиерейскими землями.

18. Спасский монастырь заложен около 1374 г., в нем церковь Преображенская.

19. Форштат — предместье, подгородное, слободка.

20. Москательные товары (от персидского мошк — мускус) — краски, клей, технические масла и др. химические вещества как предмет торговли.

21. Герберг — дубильный, кожевенный завод.

22. Макарьевская ярмарка — у Макарьева монастыря на левом берегу Волги (под Н. Новгородом). Проходила в сер. XVI в. — 1816 г. ежегодно в июле. Кроме русских купцов сюда приезжали купцы из Средней Азии, Закавказья, Индии, Ирана. С 1817 г. проходила в Н. Новгороде.

23. Стан — машина, прибор для тканья, ткацкий стан.

24. Кригс-комиссариат введен в России Петром I в 1711 г.; учреждение, ведавшее всеми видами снабжения войск, предоставляло фабрикантам и заводчикам заказы на снабжение армии.

25. Кумач — простая бумажная ткань, обычно алого, иногда синего цвета, на сарафаны.

26. Ревендук — род ткани.

27. Солод — продукт проращивания хлебных злаков, употребляется при изготовлении пива, кваса и т. п.

28. Юфть — сорт прочной и мягкой кожи.

29. Верста — русская мера длины, равная 1,06 км.

30. По заказу Д. Донского был заложен в 1374 г. Богоявленский Старо-Голутвин монастырь.

31. Вскоре после Куликовской битвы был основан Богородице-Рождественский Бобринев монастырь в честь победы над Мамаем, по имени героя Куликовской битвы боярина Д. М. Боброка-Волынца.

32. Пустынь — уединенная обитель, одинокое жилье, келья, лачуга отшельника, одинокого богомольца, уклонившегося от суеты.

33. Хмельники — огород, где разводят хмель.

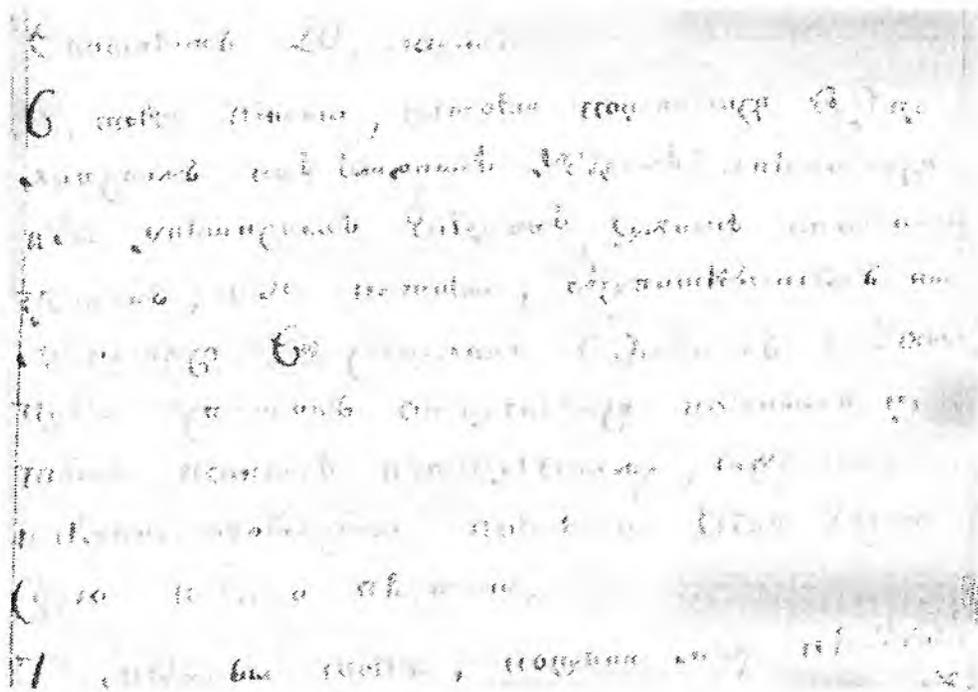
34. Межень — середина, по протяжению или во времени; всякое среднее состояние, между двух крайностей. Межень лета — июнь—август.

35. Лубок — подкорье, исподняя кора.

36. Бичевник — береговая полоса, по закону в 10 саженой ширины, вдоль судоходных рек, которая должна оставаться свободною для нужд судоходства.

«Делали сей город в давняя времена крепчайшим»

Серпухов¹

Страница оригинала рукописи.

Историческое сведение

Во всеобщей российской истории нет никакого известия о начале создания сего города, а в 1328 году принадлежал он уже московскому великому княжению. В писанной от Московскаго великаго князя Ивана Ивановича² духовной грамоте он определяется князю Андрею Ивановичю³. И из записок тамошняго Высоцкаго монастыря видно, что в 1403 году княжил в нем князь Владимир Андреевич Донской по прозванию Храбрый⁴, которым призван был из Троицкаго-Сергиева монастыря⁵ преподобный Сергей Чудотворец⁶ с учеником своим Афанасием. Он основал Высоцкий монастырь⁷, определив в нем игуменом сего своего ученика. Построенная в 1556 году из дикаго камня сего города крепость есть дело произволения царя Ивана Васильевича⁸, чему по ныне 225 лет. В 1598 году царь Борис Годунов принимал здесь на лугах Оки-реки великолепным образом крымских посланников⁹. В 1607 царь Василей Шуйский был в нем с войсками¹⁰. Около сего же времени был он осажден полскими козаками и потом по причине положения своего на дороге от южной Российской границы был опустошаем чинившими на Москву набеги крымскими татарами. Сей город в 1775 году имел счастье удостоится посещения Всемилоливейшия Государыни Великия Екатерины.

Местоположение

Оно имеет еще те выгоды, которые делали сей город в давняя времена крепчайшим. Река Нара, протекая от западно-северной стороны и, соединяясь с речкою Серпенкою, протекающею от северо-восточной стороны, составляют высокой про-

План каменного города
и острога в Серпухове в XVIIв.
Альбом видов.
Церкви и монастыри
: Серпухова. С., 1905.

172
ПЛАНЪ КАМЕННОГО ГОРОДА и ОСТРОГА ВЪ СЕРПУХОВѢ
XVII в.

- А. Каменный городъ**
 1. Большая круглая башня.
 2. Высокая башня.
 3. Ингольская башня.
 4. Воскресенская башня.
 5. Бурлуцкая башня.
 6. Дев. водубашня.
 7. Овощная полубашня.
- Б. Острогъ**
 8. Первая круглая башня.
 9. Вторая башня.
 10. Спасская башня.
 11. Покровская башня.
 12. Фроловская башня.
 13. Блужневская круглая башня.
 14. Изящная Блужневская башня.
 15. Троицкая башня.
 16. Воскресенская башня.
 17. Никитская башня.
 18. Провальная (Суровская) башня.
- В. Новополтавский острогъ.**
 19. Воскресенская башня (на югъ).
 20. Провальная Суровская башня.
21. Овощная партоя къ каменному городу

Исторический видъ города Серпухова.
1740 г.

Высоцкий монастырь.

дленный на подобие мыса холм, которым будучи отрезан с северной стороны от прочих строений глубоким рвом, составляет со всех сторон высокий природный вал. Но на оном поведена еще каменная стена составленная вся из диких камней, из которых многие имеют аршин и более долготы, а поларшина ширины. В сию крепость есть одни с северной стороны ворота, в которыхя входить надобно вдоль каналу.

Разделение города

Сей город по своему местоположению разделяется на три части. Крепость и прележащая к ней между Нарою и Серпенкою обывательския строения составляют первую часть; по правой стороне Нары лежащая — вторую; расположенныя же по левую руку Серпенки и Нары строения — третью часть.

Сообщение

Между первою и второю частию чрез Нару есть плочей мост. Между прочими же частями сообщение происходит улицами, коих с переулками 58. Московская улица вымощена деревянною мостовою. Под всем городским строением, улицами и под рекою Нарою и Серпенкою по плану 767 десятин, 1351 квадратная сажень.

Строения каменное
монастырей мужеских — 2

1. Высоцкой разстоянием от города в одной версте в нем церквей	5
2. Владычин разстоянием от города в одной версте ¹¹ церквей	4

в городе церквей

в кремле соборы	1
приходская	1
на посаде	12
за рекою Нарою	4
Итого церквей в монастырях	9
в городе	18

Публичных школ нет, а обучают молодых людей русской грамоте церковники в своих домах. Богаделня — 1, в которой 3 человека на содержании серпуховского магистрата.

Церковь
Вознесения Господня.

Строений казенных

	каменное	деревянное
в крепости канцелярия	—	1
на посаде анбар винной	1	—
кружечной двор	1	—
за рекою Нарою		
правиантской магазейн	1	—
герберг ¹²	1	—
трактир	—	1
пивоварен партикулярных ¹³ людей	—	2
кирпичных заводов	—	22
дворов		
дворянских	—	2
священно и церковнослужителей	2	66
купеческих и мещанских	25	445
канцелярских служителей	2	10
дворцовых крестьян		35
старых служб		10
Итого всех:	33	594

Некоторые из каменных домов довольно имеют правильности и хорошего вида, но прочие поставлены нерегулярно.

Звание жителей

дворян	2
священно и церковнослужителей и детей их	168
купечества	967
от коих объявлено капитала 219115 рублей.	
мещан	1307
канцелярских служителей	11
солдат и их детей	54
старых служб	20
дворцовых крестьян	182
разночинцов	37

Находящиеся при должностях штаб и обер офицеры и солдаты, приказные служители содержание имеют от производимаго им жалованья, купечество и мещанство от торгов и рукоделий, священно и церковно служители от своих приходов, дворцовые крестьяне от работ на фабриках и хлебопашества.

Торговля имеет следующие отрасли

1. Хлебной торг, которой они закупают в торговые дни привозимой из того ж и из окрестных уездов. А зимним путем из украинских разных мест, так и частью доставляюся воденным путем Окою из Орла и Мченска. И за оставлением для продажи в Серпухове, протчей отпускается до Москвы зимним путем. Суммы в сем торгу обращается до 12000 рублей.

2. Торг лавочной, производимой в 60 лавках, в которых содержатся всегда разные москатыльные¹⁴, панские¹⁵, суровские¹⁶, холщовые, суконные товары, серебряная, оловянная и медная посуда, покупаемая в Москве и в Санкт-Петербурге. Сверх того привозимы бывают из Суздаля холсты, пестредь¹⁷ и платки, а из Твери замки и гвозди, кои в продажу праизводятся в Серпухове и по ярмонкам. Сумма обращается до 30000 рублей.

3. Кожевенный производится в 10 лавках, в которых продаются выделанные говяжьи и коневьи кожи и шитые сапоги мужские и женские башмаки. Сумма обращается до 2000 рублей.

4. Рыбной, в котором 10 лавок. Рыба закупается болшею частию из Коломны и частью привозится из Новохоперской крепости¹⁸ и продается в здешнем городе. Суммы обращается до 3000 рублей. В тех же лавках продается воск, мед, восковые и салные свечи до 1000 рублей.

5. Мясной торг. Скот закупается болшею частию в украинских малороссийских городах и пригоняется летним временем в город Серпухов до 2500 скотин, из которой тем же летним временем отгоняют в Москву до 300 скотин. А прочая употребляется для продажи в том городе в мясном ряду, в котором 20 лавок.

6. Торг пенкою¹⁹, которая покупается в Серпуховском и в ближних уездах и привозится из украинских городов сухим и водяным путем. Из которой, за употреблением на имеющихся в Серпухове фабриках до 30000 пуд, остаток отпускается водяным путем к Санкт-Петербургскому, Рижскому и Архангелогородскому портам чрез Гжатскую и Белую пристани.

Троицкий собор
с частью крепостной стены.

7. Медовый торг. Покупка меду происходит в украинских городах и в окрестных уездах, как сырцом, так и перетопленным²⁰, всего до 6000 пуд. Из оного продается малая часть в Серпухове, а большая часть отпускается в Москву, Петербург и Вологду. Из перетопленного же меду восчину перебивают в васкобойнях, перетапливают воск, коего выходит до 1000 пуд и отпускается к Санкт-Петербургскому порту.

8. Табашной торг. Табак покупается в Ромне и Острогской колонии и привозится сухим путем до 15000 пуд, которой по отделении некоторыя части для продажи в Серпухове, отвозится в Москву, Санкт Петербург и Вологду.

9. Холщевой торг. Холст покупается в том уезде и на ярмонках до 80000 аршин и отвозится в Новохоперскую крепость и Царицын.

10. Лесной торг. Леса приходят водою из уездов, лежащих по берегам рек Угры и Жиздры, до 50000 бревен строеваго и дровянаго.

Вся вообще в городе сем торговля умножается по доброму поведению торгующих посредством чего большая часть обращаемой в торгах суммы есть кредитная.

Второй преимущественной род содержания жители города Серпухова получают от производства фабрик и заводов, находящихся в цветущем состоянии. Важныя из них суть 6 парусинных фабрик, на коих в действии находится 600 станов, с коих ежегодно выходит в отпуск к Рижскому, Санкт-Петербургскому и Архангелогородскому портам и для отпуску в чужие краи на 130000 рублей. На сих фабриках находятся во всегдашнем действии 720 человек, как из городских, так и уездных обоего пола обывателей. Сверх того приуготовление пряжи и других материалов посредством кругообращения денег содержит целой город и уезд в упражнении и живости, так что и самые малолетные могут здесь сыскать свое пропитание.

Заводов

Салной один. Сало покупается из тамошнего мяснаго ряду и из других мест до 25000 пуд, которое отпускается к Санкт-Петербургскому порту. Кожевенных шесть, на коих работников из волнонимающихся людей занимается до 150 человек. Выделывается же до 35000 кож. Сии товары расходятся в Москве, а болшею частию отпускаются в Санкт-Петербург. Юфтеных²¹ четыре, на коих обделывается до 1000 кож, кои продаются в сем городе и развозятся в околлежащая селении. Солодовенных²² семь, на коих выделывается до 6000 четвертей солоду, которой весь расходится в сем городе. Разных мастеровых 166 человек, всеобщее мастерство здесь умножается и их для города довольно.

Садов в городе и охотников к оным мало. Но жители закупают в уездах сады из которых плодами снабдевают город и часть отвозят для продажи в Москву.

В сем городе бывають торги еженедельно в понедельник, среду и пятницу. А ярмонки по празднике Святыя Пасхи в 9 и 10 пятницы и сентября 15 числа, на которые из близлежащих городов и уездов привозят лянныя и посконныя холсты²³, крашенины²⁴, серыя сукна, а болшею частию чищенную и нечищенную пенку для делания полотен, готовую пряжу, и илмовую золу для мыгтия оной посуду, и всякия деревенския изделия.

Внутри городского селения и ниже оного находятся на Наре мучные мельницы с толчачьями и сукновальнями, из коих при последней есть пилная о дву рамах.

В сей реке есть рыба: щуки, налимы, плотва, окуни.

В городе находится изобилие хороших водных ключей.

Разстояние от Серпухова до прикосновенных городов

до Москвы	88	верст
до Никитска	67	
до Подола	58	
до Коломны	95	

Серпуховской уезд граничит

К востоку с Коломенским, к югу с Тульским наместничеством, коего границею есть Ока-река, к северу с Подолским и Никитским уездами, к западу с Калужским наместничеством.

В оном уезде

монастырей	4
пустынь ²⁵	1
церквей каменных	9

деревянных	37
погостов ²⁶	8
слобод	3
сел	77
селцов	89
деревень	128
дворян	142
ДОМОВ	
каменных	8
деревянных	66
фабрик	2
мельниц	4
крестьян	
ведомства казенного	7109
владельческих	17980

Пахотной земли, сенного покосу и лесу всего 207337 десятин, 147 сажень.

Грунт земли местами суглинок, а местами пещаной. Хлеб сеется рожь, пшеница, ярица, ячмень, авес, горох, семя конопляное. Урожай посредственной бывает сам-четверть²⁷, но по мере удобрения земли сие количество переменяется. Дворяне употребляют для посева аглинскую рожь и ячмень.

Лес. Растет сосна, ель, дуб, клен, береза, ольшняк и другая мелкая поросль для продовольствия жителей и для строения как выше упомянуто, красной лес²⁸ пригоняется Окою.

Обыватели сего уезда находят свое пропитание

1. От хлебопашества, 2. от работы на имеющихся в городе, уезде фабриках и заводах, 3. от найму в извоз в разные места, 4. некоторая часть оных отлучаясь от домов своих ходят в степные места для ужина хлеба, которой они берут натурою вместо получения денег за свою работу. Иные ходят в Воронежскую губернию и в другие места скотоводные для делания овчин, за что получают денги и шерсть.

В сем уезде есть две бумажные фабрики содержателя серпуховского купца Кашкина, на которых выработывается пищей бумаги до 300, а обертошной до 800 стоп, которая для продажи отвозятца оным в Москву.

Торги бывають

1. В селе Малине, ведомства Дворцовой канцелярии²⁹ положение имеющему на речке Городенке еженедельно по вторникам, на которые из окрестных того уезда селений привозят всякой хлеб и разное рукоделие, а 23 мая собирается ярмонка продолжающаяся толко до полудни с привозом тех же самых товаров, но в большем количестве.

2. В селе Хатуни господина генерал-аншефа и всех российских орденов кавалера графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского³⁰ мая 31 числа. На оной торгуют пенкою, точиными брусками, сошниками³¹, холстом алненным и щепетилным³² товаром.

По берегам реки Нары находят в плитах мрамор.

По Оке в полуую воду ходят барки из Орла в Москву и Нижний Нов Город, а летом и в осень меньшие суда с солью и железом вверх в Алексин, Калугу, Мценск и Орел. Недалеко от города есть на оной перевоз и по левом берегу бичевник. В ней желовятся стерледи, судаки, лещи, подлещики, окуни, язи, шересперы, головли, шуки, а временем осетры и сомы и прочая мелкая рыба.

ОР РГБ. Ф. 313. Ед. хр. 19. Л. 27 — 32 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1708 г. приписан к Московской губернии.

2. Иван II Иванович Красный (Красивый) (1326—1359) — в. кн. владимирский и москов-

ский (с 1356), второй сын Ивана Калиты. Продолжал политику объединения русских земель.

3. Андрей Иванович (1327—1353) — кн. серпуховской.

4. Владимир Андреевич Храбрый, (15.7.1353—1410) — удельный князь серпуховской и боровский, русский полководец; сын кн. Андрея Ивановича (мл. сына Ив. Дан. Калиты). Способствовал укреплению Москвы, выступал против Твери (1375), Рязани (1385), Новгорода (1392) и др. и литовских войск (1370, 1379). В Куликовской битве (1380) с татарами он и Д. М. Боброк-Волынец командовали засадным полком, решившим исход боя в пользу русских, за что и получил прозвище Храбрый. В 1382 г. способствовал изгнанию хана Тохтамышша, готовил отпор Тимуру (1398), руководил обороной Москвы во время набега Едигея (1408). Был двоюродным братом Д. Донского.

5. Троице-Сергиева лавра — русский монастырь, основан церковным и политическим деятелем Сергием Радонежским (в миру Варфоломей) около 1345 г. С 1744 г. Троице-Сергиев монастырь стал лаврой.

6. Сергей Радонежский (до принятия монашества Варфоломей Кириллович) (ок. 1321—1391) — русский церковный и политический деятель. Родился близ Ростова в семье боярина. Около 1345 г. вместе с братом Стефаном основал Троицкий монастырь недалеко от города Радонежа. Сергей Радонежский активно влиял на церковные и политические дела своего времени. В 1380 г. помог Д. Донскому в подготовке Куликовской битвы.

7. Высоцкий монастырь основан в 1374 г. серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым.

8. Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — русский царь с 1547 г.

9. Борис Годунов (ок. 1552—1605) — русский царь с 1598 года. Выдвинулся в годы опричнины. Брат жены царя Федора Ивановича и фактический правитель государства при нем. Укреплял центральную власть, опираясь на дворянство, усиливая закрепощение крестьян. 1 апреля 1598 г. пришла весть, что крымский хан Казы-Гирей собирается на Москву со всей ордою и с турецкими полками. В мае на берегах Оки собралась огромная русская рать. Однако слух о ханском походе оказался ложным: вместо грозной рати явились мирные послы. Борис Годунов воспользовался случаем, чтобы произвести на ханских послов грозное впечатление, и с дарами отпустил к хану.

10. Василий IV Шуйский (1552—1612) — русский царь в 1606—1610 гг. В июне 1607 г. в битве на реке Восьме под Колодной было разбито 30-тысячное войско И. Болотникова.

11. Владычный монастырь основан в 1360 г. митрополитом Московским Алексеем и строителем Варлаамом.

12. Герберг — дубильный, кожевенный завод.

13. Партикулярный — частный, неофициальный, неслужебный, неформенный.

14. Москательные товары (от персидского мошк — мускус) — краски, клей, технические масла и др. химические вещества как предмет торговли.

15. Панские — здесь польские.

16. Суровские товары — шелковая, бушмажная и легкая шерстяная ткань.

17. Пестредь (от купца Затрапезникова, которому Петр I передал пестрядинную фабрику) — пеньковая, грубая ткань, пестрая или полосатая, более синеполосая, шла на шаровары, рабочие халаты, тюфяки.

18. Новохоперская крепость — уездный город на правом берегу Хопра, основан в 1710 г. в Воронежской губ.

19. Пенька — конопляная болонь, подкорень, волокна, отделанные замачиванием в воде, пеньковое полотно.

20. Мед перетопленный — вытопленный в печи, погуше и помутнее меда из сот.

21. Юфть — сорт прочной и мягкой кожи.

22. Солод — продукт проращивания хлебных злаков, употребляется при изготовлении пива, кваса и т. п.

23. Посконные холсты — крестьянский рубашечный холст.

24. Крашенина — крашенный и лощеный холст, обычно синий.

25. Пустынь — уединенная обитель, одинокое жилье, келья, лачуга отшельника, одинокого богомольца, уклонившегося от суеты.

26. Погост — кладбище.

27. Урожай сам-три, т. е. в три раза больше собрано зерна, чем посеяно.

28. Красный лес — лес для тонких столярных работ, вообще хвойный.

29. Ведомство главной Дворцовой канцелярии существовало с 1725 г. и управляло дворцовыми крестьянами, землями, придворными штатами, ведало хозяйством.

30. Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1737—1807(08)) — граф (1762), генерал-аншеф (1769). Брат Г. Ф. Орлова. Один из участников дворцового переворота 1762 г. Командовал русской эскадрой в русско-турецкой войне (1768—1774), завершившейся победой русского оружия и подписанием Кючук-Кайнарджийского мира. За победы у Наварина и Чесмы получил титул «Чесменский». С 1775 г. в отставке и большое внимание уделяет сельскому хозяйству, животноводству. Стараниями графа была выведена порода лошади, которая шла «и в подводу, и под воеводу» — коренник русской тройки.

31. Сошник — лемех, рало, ральник, трехугольное железо, насаженное плоскою трубою своею на ногу сошного полоза.

32. Щепетильный товар — женские мелочи: иголки, нитки, булавы, наперстки, шпильки, шнуочки, тесемочки, коробочки, пуговицы, колечки, сережки, бисер, духи, помада и др.

*Публикация и примечания
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО*

ТОРГОВЫЙ ДОМ «БУМАГА»

1

Предлагает продукцию предприятий Концерна «Бумага».

Поставка с предприятий и со складов в Москве любыми партиями следующих видов полиграф материалов:

бумага

- офсетная №1 и №2 ;
- книжно - журнальная ;
- типографская ;
- газетная ;
- писчая ;
- картографическая ;
- форзацная ;
- обложечная ;
- этикеточная .

картон

- полиграфический ;
- хром - эрзац .

117218, МОСКВА,
ул. Кржижановского,
д. 24/35, кор. 3,
ТОРГОВЫЙ ДОМ
«БУМАГА».

2

Осуществляет оптовую и розничную продажу бумаги потребительских форматов :

- писчая ;
- для копировальных работ ;
- для изготовления оригинал-макетов ;
- документная .

332-79-86
(095) 925-72-53

3

Реализует со складов в Москве высокогляцевые бумагу и полиграфический картон производства Финляндии.

4

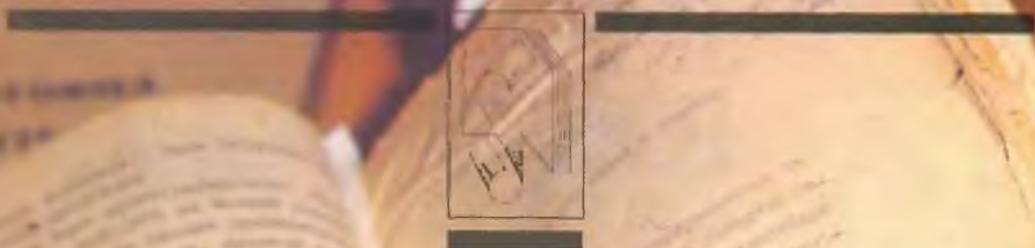
Принимает заказы на изготовление малотоннажных видов бумаг и самоклеящихся этикеток на бумажной основе.

Формат 70x108/16. Тираж 25 000 экз. Заказ № 696

Адрес редакции: 103125, Москва, Новый Арбат, 19. Тел.203-60-25

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

© Редакция журнала «Родина», 1993. Цена договорная

В следующем номере:

Из личного архива

«Меня воспитали русской».
Письма Светланы Аллилуевой писателю
Владимиру Солоухину.

Рассекречено

«В тесных пределах черты оседлости...»
Записки барона Г. Гинцбурга на имя Александра III
о положении евреев в России.
Пометки царя на полях записок.

Новая рубрика
«Юмор из спецхрана».

Что было в письме,
вызвавшем переселение в Кремле.